

Трауны с секретом

Юлия Кузнецова

Юлия Кузнецова

Трауны с секретом

Когда чего-то по-настоящему сильно
хочешь, Вселенная начинает помогать.

Для начала хотя бы давать знаки.

Даже если кажется, что всё рушится.

Вот и Ира зря прождала своего парня
на морозе у боулинг-клуба и в отчаянии
уходит домой. А тут вдобавок каблук
застревает в решетке водостока...

Выдернув туфлю, она обнаруживает
объявление о наборе на кулинарные
курсы. Еще и в стихах! Словно
послание от доброго волшебника.

Но бросить «лучшего парня класса»
ради пирогов — стоит ли оно того?

ISBN 978-5-907362-05-5

9 785907 362055

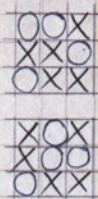
ЕАС

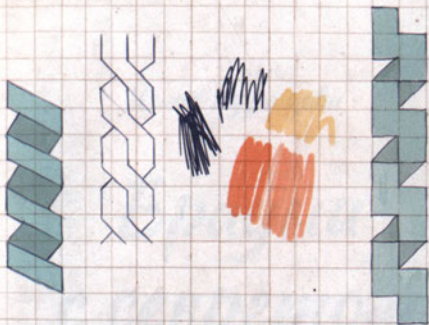
Вспомнил ~~что-то~~? Ага.

Жалко, больше
не увидим друзей :с

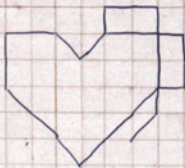
Приходите сегодня после уроков.
Вчерашний остался.

О, классно!

$D/3$: § 36 упр. 181, 185(a)
 Бугет к/р (!)

Юлия Кузнецова

Брауни с секретом

Иллюстрации Маши Судовых

Москва • 2020

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Кузнецова, Юлия.

К89 Брауни с секретом : [для сред. и ст. шк. возраста : 12+] / Юлия Кузнецова ; ил. Маши Судовых. — М. : Пять четвертей, 2020. — 272 с. : ил. — (Рецепт любви).
ISBN 978-5-907362-05-5

Ира любит готовить. Она смело экспериментирует на кухне, вдохновляясь кулинарными шоу и постами инстаблогеров. Все карманные деньги она тратит на сборники рецептов и продукты для очередного шедевра. Подруги готовы драться за лишний кусочек ее брауни и мягкого овсяного печенья.

А еще Ира любит Влада. Он красивый, спортивный и уверенный в себе. Он выбрал именно ее, и Ире завидует вся школа. Но Влад категорически против ее увлечения. Да и родители призывают больше сил отдавать учебе. Все-таки десятый класс, пора определяться с будущей профессией. Не в кулинарный же колледж поступать?

Юлия Кузнецова — российская писательница, переводчик, автор многочисленных книг для детей и подростков. Лауреат премии имени В.П. Крапивина, премий «Заветная мечта» и «Книгуру». Юлия Кузнецова отдает предпочтение жанру психологической прозы, ведь через нее можно ответить на самые актуальные вопросы понятным языком. Воздушные и нежные иллюстрации Маши Судовых дополняют настроение книги.

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кузнецова Ю. Н., текст, 2020
© Лукашевич М. Г., текст, 2020
© Судовых М. А., иллюстрации, 2020
© ООО «ИД «Пять четвертей», 2020

ISBN 978-5-907362-05-5

Неудавшееся таенитие

Ира глянула на часы: подружки опаздывали. Наконец послышался звонок. Она заторопилась к двери, распахнула ее, заулыбалась. Но девчонки смотрели не на Иру, а друг на друга.

— Вот только попробуй! — недовольно сказала Ляля.

— А я и попробую!

Сашенькин голос звучал не так смело, но она явно постаралась вложить в него максимум уверенности.

— Всю серединку слопать? Как в тот раз?

— Не ври! В тот раз я тебе половину оставила!

— Не было там половины! Только треть. Так что сейчас я съем две трети!

— Еще чего! Половина — точно моя!

— Да?! А не треснешь?!

— Чего ругаетесь? — улыбнулась Ира.

— Она опять, — пожаловалась Сашенька, заходя в квартиру и расстегивая тонкую сноубордистскую куртку.

— Я за справедливость, — возразила Ляля.

Она тоже вошла и первым делом посмотрела на себя в зеркало — поправила прическу, полюбовалась новым черным пальто.

— Вы из-за брауни? — улыбнулась Ира, протягивая Ляле вешалку для пальто и забирая у Саши куртку. — Ой, Сашка, не холодно тебе в такой?

— Там специальный материал, до минус тридцати, — объяснила Саша и, не глядя в зеркало, пригладила короткие волосы, торчащие во все стороны. — Сейчас весна, между прочим. А ругались — да... Из-за брауни твоего. Некоторые вот обвиняют меня, что я в тот раз больше съела.

— Зря ругались, — улыбнулась Ира. — У нас сегодня не только брауни, но и мягкое овсяное печенье. Я вчера в инстаграме у кого-то рецепт подглядела и тоже испекла, но кое-что изменила.

— Почему ты свой блог не заведешь? — спросила Ляля, расчесывая перед зеркалом густые черные волосы и собирая их в хвост. — Я бы на твоём месте давно завела. На тебя сразу подписалось бы десять тысяч человек!

— А чего так мало? — фыркнула Ира. — Может, двести тысяч? Или миллион. Ляля, я ценю твою веру в меня. Но знаю, что мои рецепты никому не нужны. Кроме вас, конечно.

— А почему печенье мягкое? — спросила Сашенька, разуваясь и пряча под стул кроссовки.

— С коричневым сахаром, — пояснила Ира. — С ним выпечка мягче.

— А он менее калорийный, чем белый? — заинтересовалась Ляля.

Она царственно опустилась на стул и принялась расстегивать молнию на лаковых сапожках.

— По калориям одинаково, — опять улыбнулась Ира.

— Ну вот, — надула губы Ляля. — А я думала, могу съесть побольше. Но в любом случае ты самый классный кулинар из всех, кого я знаю. Пойду руки мыть.

— Саш, и ты иди грей руки, — с тревогой сказала Ира. — Март же не прямо настоящая весна.

— Ага, моя мама говорит — пришел март, надевай сто порток! — крикнула Ляля из ванной.

Ира хихикнула, а Сашенька потянулась к ее уху и прошептала:

— А дай мне кусок брауни, пока она руки моет... а?

— Если втихаря хомячите без меня, убью обеих! — грозно предупредила Ляля, и Ира с виноватой улыбкой пожала плечами.

— Для рук — какое полотенце? Красное?

— Оранжевое, с гномиком! Справа на крючке там...

— Кстати, я так могу получить весь пирог и всё печенье, — задумчиво сказала Ляля, появляясь на пороге ванной. — Если уберу всех конкурентов.

— Я не согласна! — засмеялась Ира. — И всё отдать не могу, потому что...

Она осеклась.

— Почему? — насторожилась Сашенька.

— Тормозим? — усмехнулась Ляля. — Сразу видно, у человека в голове одни сноуборды. Потому что к чаю, похоже, мы ждем прекрасного принца.

— Да ну, перестань, какой принц, — смутилась Ира. — Проходите на кухню, чайник давно вскипел.

— Как — какой? — изумилась Ляля. — Сашка, не стой столбом, ты не на склоне в своем Кры-

латском. Иди, мой зайчик, мой копытца. Мягкое тает быстро. А принц, Ирочка, у тебя что надо. Между прочим, могла бы и сообщить лучшим подругам, кто у твоего принца мама.

— А кто она? — удивилась Ира. — Я знаю, что она на заводе работает. Директором каким-то.

— Ну ты, котик, даешь. Не просто на заводе. А на заводе, где лампочки светодиодные делают!

— Можно подумать, они там золото добывают, — отшутилась Ира.

— О боже! Скажи спасибо, что ты пекарь, иначе я бы тебя треснула. Све-то-ди-од-ны-е! Это же нанотехнологии! Это же будущее! А она там — член совета директоров. И если бы ты гуглила не только свои печенки, а еще и своих парней, то знала бы, в каком классе училась мамаша Влада. Точнее, с кем она в классе училась.

— И с кем? — спросила Сашенька, возвращаясь в кухню.

— А вот не скажу! Сама посмотри.

— Да мне без разницы, Ляля, — отмахнулась Ира. — Я же не с ней встречаюсь, а с ним.

— Не «встречаюсь», а «с ума схожу от счастья», — наставительно сказала Ляля.

— Ну, не схожу...

— Почему?! Ты забыла, что ему девчонки диплом вручили в прошлом году? «Лучший парень класса». Он же у нас краса-авчик. И отли-и-ичник. Да еще и мистер Галантность. Как он вчера перед историчкой дверь распахнул, заметили? Даже поклонился.

Ляля уселась за накрытый стол. В центре стояла большая круглая стеклянная форма для выпечки, а в ней — шоколадный пирог брауни. Рядом стояло блюдо с домашним овсяным печеньем, а еще чайник, молочник, четыре изящные фарфоровые чашечки — все в знаменитую кобальтовую сетку. Ирина мама собирала сервизы Императорского фарфорового завода, который она по старинке называла Ломоносовским. Доставать их разрешалось только по особым случаям, но Ира решила, что ее чаепитие — как раз тот случай и есть. Она ждала Влада и хотела его поразить.

Ира и раньше пыталась показать ему, что умеет и любит готовить, но как-то не получалось, поэтому она решила устроить чаепитие. Тем более именно сегодня прошел ровно месяц с тех пор, как они начали встречаться. Интересно, помнит ли Влад?

— Тебе как обычно, Ляль? С лимоном, без сахара?

Ира взялась за ручку чайника.

— Стоп! — скомандовала Саша, доставая из кармана толстовки телефон. — Фото для моей инсты.

— Даже Сашка ведет! — с возмущением сказала Ляля. — Ира, подумай!

— Да, умеешь ты на стол накрывать, — восхитилась Саша. — Как в ресторане. Так, и брауни — отдельным кадром.

Она сфотографировала пирог, а потом пролезла на свое любимое место у окна и сказала:

— Мне, Ляль, кажется, Влад неискренне поклонился. У него такая улыбка была...

— Вежливая!

— Не, Ляль, она была издевательская.

— Ирка, не слушай ее! — почти рассердилась Ляля. — Он нормальный парень. Ну посмеялся над историчкой. Но она же старая жаба. Хромает еще.

— У нее что-то с ногами, — вспомнила Ира. — Артрит, что ли...

— Да далась она тебе! — удивилась Ляля и откусила от пирога. — А-а... Нереально вкусно! Как вот ты таким его внутри делаешь... э-э-э... кремоватым?

— Секрет! Научить?

— Не. Я лучше на чай приду.

Саша тоже принялась за пирог. Она ела, аккуратно отламывая каждый кусок вилочкой, но Ира с Лялей знали, что худенькая, похожая на мальчишку Саша могла потихоньку съесть целый противень угощения.

— Я тут еще заметила... — начала она. — Ты, Ир, очень стесняешься его. Прямо каменеешь. Почему?

— Да прекрати ты, — вмешалась Ляля. — Сразу видно, со своими пацанами только по горкам Крылатским скачешь. А в отношениях не понимаешь. Стесняться — это нормально.

— Сначала — да, — кивнула Саша. — Но они целый месяц вместе. Получается, он не знает, какая она, когда не боится и не нервничает.

— А может, она ему кажется загадочной, — пожала плечами Ляля. — Ой, если б на меня такой парень запал, мне бы на всё плевать было. А то всё какие-то дядьки в шляпах подкатывают. Вчера выхожу из лифта, а там стоит один такой. В шляпе. И на носу — бородавка. Хотела его обойти, а он мне вдруг: «Какое у вас лицо породистое!»

— А ты? — с интересом спросила Саша.

— А я что? Иго-го, говорю, до свидания, на ипподром опаздываю! И поцокала!

Девчонки расхохотались. Ира отпила чай, глянула на часы.

— А сама чего не ешь? — заметила Ляля, отрезая себе второй кусок пирога.

— Не могу, — призналась Ира. — Волнуюсь.

— Вообще-то Сашка права. Надо тебе при нем поспокойнее быть. Возьми мой кусок, я себе еще отрежу.

— Нет, Ляля, не надо. Я при нем вообще есть не могу!

— Да перестань ты. А как замуж за него пойдешь? Его покормила, детей покормила, а сама что? Еду из тюбика, как космонавты? Втихаря, в ванной? Тогда хоть с пастой не перепутай. Зубной.

— Ляля, что ты, какие дети? Он мне даже в любви не признавался!

— Сегодня признается, гарантирую! Потому что брауни у тебя обалденный. Может, Владу и правда не хватает, чтобы ты при нем не напрягалась.

— Я не про Влада думаю, — возразила Саша. — Какая разница, чего ему не хватает? Ирку жалко. Психует.

— Ирка, подруги тебе плохого не посоветуют, — подтвердила Ляля. — Ешь и не психуй.

И она водрузила на Ирину тарелку кусок брауни. А потом еще один, из Сашкиной тарелки.

— Эй!

— Это для дела! Придет наш принц, а принцесса сидит и преспокойно брауни наворачивает. Сразу от двух кусков откусывает...

Девочки расхохотались. Но тут в дверь позвонили, и улыбка исчезла с Ириноного лица. Она напряженно осмотрелась: всё ли в порядке?

— Принц прискакал, — прошептала Ляля. — Сашка, передай печенье, пока не вошел. Может, он пирогам мягкое овсяное предпочитает. Набросится на...

Ира не дослушала: побежала открывать. В ладонях покалывало от волнения. Она распахнула дверь, и сердце ухнуло вниз. Он был прекрасен, впрочем — как всегда. Высокий, светловолосый, с благородным прямым носом, просто парень с рекламы дорогого парфюма. В черном коротком пальто, модных брюках. В руках — желтые тюльпаны.

Ира не очень любила желтые цветы, но она никогда бы не сказала об этом Владу. У него

ведь прекрасный вкус, и наверняка любая девушка обрадуется такому букету. А то, что ей не нравится... Наверное, она не разбирается.

— Привет, красавица, — улыбнулся он, шагнув в квартиру, и обнял ее.

Потом повернул голову, неловко поцеловал в щеку. Наверное, заметил девочек.

— Это тебе!

Влад протянул Ире тюльпаны.

— Спасибо. Это в честь того, что мы...

Ира не договорила. Он вопросительно приподнял бровь, и она не посмела закончить фразу. Ну не помнит он, что у них двоих сегодня праздник, ничего... Зато, Ляля права, он потрясающий.

Ира с восхищением смотрела, как Влад неторопливо снимает пальто, поправляет воротник белой рубашки, одергивает серый вязаный джемпер, приглаживает волосы.

— Мне кажется, лучше поставить в воду, — заметил он.

— Да, бегу, — смутилась Ира и помчалась за вазой, внутри замирая и каменея, как и сказала Сашенька, и обзывая себя дурой за то, что сразу не бросилась к шкафу за вазой. Правда, она любовалась Владом, но как ему об этом сказать?

А Влад, наоборот, совсем не стеснялся. Он спокойно отправился в ванную и даже не спросил, каким полотенцем вытереть руки.

— Привет, девчонки, — сказал он, заходя в кухню. — Что нового в школе?

— Можно подумать, ты там не был сегодня! — фыркнула Ляля.

— Ну, на уроках я занимался куда более важными делами.

— Игрушками на айпаде?

— Приложениями, — поправил Лялю Влад. — Вчера скачал парочку. Для обработки фоток.

— О, отлично, — обрадовалась Ляля. — Мы тут как раз обсуждали с Иркой, что ей надо блог вести. Поможешь ей с обработкой фото.

— Блог? — удивился Влад. — А о чём?

— Как о чём?! Ира же кулина...

— Ляля, будешь еще чай? — перебила Ира, водружая вазу с тюльпанами в центр стола, рядом с брауни.

Ей не хотелось ставить Влада в дурацкое положение перед девчонками. Ну не сообразил он, что ее блог мог быть о кулинарии, ну и ладно... В конце концов, она не собирается его заводить.

— И мне налей, — сказал Влад, — без сахара. Так, а стебли ты подрезала?

— Ой...

Ира страшно смутилась и снова взяла вазу.

— Прости, я что-то сегодня не в себе...

— Как это не в себе? — возмутилась Ляля и бросила взгляд на Иру, мол, перестань дергаться. — Такой пирог классный испекла! Влад, тебе какой кусок? Сразу побольше?

— Мне не надо, — отказался Влад. — Я не люблю сладкое.

— А я думала, все мужчины сладкоежки, — с улыбкой сказала Ляля, но видно было, что она растерялась.

— Мой брат очень любит пироги, особенно Иришкины, — подчеркнула Саша.

— И как, лишним весом не страдает? — усмехнулся Влад.

— Он на борде его сгоняет.

— Ну а у меня нет борда. Так что сладкое есть не буду.

— Даже не попробуешь? — упавшим голосом спросила Ира.

Она совсем забыла о тюльпанах, которые сложила в раковину, чтобы подрезать им стебли.

Ведь как только Ира пришла из школы, то, даже не пообедав, бросилась плавить горький шоколад с маслом и ванильным сахаром,

замешивать тесто, выпекать пирог, не отходя от духовки, и всё — в мечтах о том, как он попробует, улыбнется... Неужели откажется?!

— Нет. Спасибо.

— Но я пекла...

— Я не просил, — отрезал Влад.

Повисла пауза. Ира села. Мысли метались. Почему он так резко ответил? Не надо было ему предлагать? Но ведь она старалась! Для девчонок, конечно, но и для него!

Девчонки тоже смутились. Саша уткнулась в свою чашку.

— Влад, — начала Ляля, — а я слышала, что у тебя мама училась с...

— С министром экономики? — опередил он ее. — Ну да. Но это, Павлова, как говорится, было давно и неправда.

Казалось, Ляля еще больше разозлила его своим вопросом. Теперь она кусала губы, словно размышляя: как продолжить разговор?

— Холодно сегодня, — снова начала она, подтолкнув Иру ногой под столом.

— Да, вон какая туча нависла, — поддержала Ира. — Думаете, дождь пойдет или снег?

Ляля опять толкнула Иру и указала глазами на блюдо с печеньем. Ира кивнула, сунула в рот одну штучку и с трудом начала жевать.

— Хорошо бы снег, — подала голос Саша. — Мы в Яхрому с родителями собирались... Там склоны хорошие.

Все трое посмотрели на Влада и поняли, что на самом деле огромная туча, со снегом, дождем и даже молниями, сидела тут, с ними за столом. Влад мрачно смотрел на два куса пирога на Ириной тарелке.

— Это твое?

— Не совсем, это девчонки...

— Можно тебя на минуточку? — он внезапно поднялся из-за стола.

Ляля и Саша переглянулись.

Влад направился в Ирину комнату.

— Тюльпаны из раковины вытащи! — слышался его голос. — А то забудешь и плеснешь что-то горячее.

Ира бросилась к раковине, но Саша остановила ее, поднявшись.

— Иди-иди... Мы сами займемся цветами.

— Девочки, если хотите, телевизор включите, — прошептала Ира.

— Топай-топай, — бодро сказала Ляля. — Разберись, какая муха его укусила. Слушай, а овсяного мягкого больше нет? Тогда я у Сашки отниму последнее. Оп! Отняла!

— Ляля!

— Мы разберемся, — пообещала Сашенька. — Беги!

Ира кивнула и поплелась за Владом.

— Прямо Бостонское чаепитие какое-то, — вздохнула Ляля, возвращая печенье Саше на тарелку. — Помнишь, по истории? Приплыли американцы — и бабах! Весь чай — в воду.

— Да, там после этого еще революция началась, — вспомнила Сашенька, аккуратно подрезая стебли тюльпанов, и вздохнула. — Как бы и у этих двоих до революции не дошло.

Глава 2 *Непростые разговоры*

Влад сидел на Ириной кровати, сцепив руки в замок и глядя на экран ее ноутбука. По нему плавала заставка — обложка книги Джейми Оливера, знаменитого английского шеф-повара. Она вышла недавно, и Ира копила на нее. Почти пять тысяч — не шутка.

У Иры засосало под ложечкой. Почему Влад такой мрачный? Что она сделала не так?

Она села с ним рядом. Хотела протянуть руку и дотронуться до него. Но не решилась. Влад не повернул головы. Сидел и смотрел на заставку.

Ира встала и пересела на стул у компьютерного столика, чтобы видеть его лицо.

— Сердишься? — не выдержала она.

— Размышляю, — отозвался он.

Они помолчали. А потом Влад заявил:

— Мне казалось, я ясно тебе дал понять, что мне не нравятся твои занятия кулинарией.

— Когда? — опешила Ира. — Когда ты мне это дал понять?

Он бросил на нее удивленный взгляд. Потом качнул головой, мол, ну даешь, и сказал:

— На той неделе. Когда ты пыталась запихнуть в меня свои блины.

— Крепы! Французские крепы с кленовым сиропом.

— Какая разница? Блины и есть блины. Я тебе еще тогда сказал, чтобы ты не тратила на готовку времени.

— Но я подумала... — пробормотала Ира. — Я поняла, что... Я решила...

И она замолчала, окончательно растерявшись. Влад съел целую стопку французских крепов с кленовым сиропом. А потом сказал, чтобы она не тратила время. Ира решила, что он так выражает благодарность! Ведь она действительно долго их пекла. Она еще ответила ему: «Мне приятно тратить время на то, что тебя порадует». То-то он так странно посмотрел на нее! Он, оказывается, говорил в прямом смысле.

— Слушай, — осторожно начала Ира, — а у тебя мама разве не печет блины?

В глазах Влада отразилось на секунду что-то такое... Она не поняла, скорее почувствовала. Он нахмурился, отвернулся, но потом снова взглянул на нее с вызовом и проговорил:

— Еще спроси, не сидит ли она рядышком, пока я супчик хлебаю. Короче, нет. Не печет! И я считаю, что это круто.

— Но почему? Ты боишься потолстеть?

— Это как раз легко контролировать, — хмыкнул он. — Не есть твои пирожки — и всё.

— А в чём проблема?

— В тебе. Будешь есть свои пироги в таких количествах — располнеешь.

— Да это девчонки мне подложили два куска, я и не собиралась...

— Неважно, — перебил он. — Ты постоянно что-то жарить, запекаешь и по-любому пробуешь...

— Я могу не пробовать! — воскликнула Ира. — Вот у меня аллергия на арахис, так я не пробовала торт «Подарочный», который для папы пекла. Там знаешь сколько орехов!

— Слушай, дорогая, — сказал Влад раздраженно. — Ты вообще не понимаешь, о чём я, да? Давай по пунктам. Первое. В тот раз ты

пахла блинами. И я, после того как пробыл у тебя всего пару часов, тоже стал пахнуть блинами! Чистый был свитер. А на обратном пути на меня люди оборачивались. За мной тянулся блинный шлейф!

Ира подавленно молчала.

— Второе! Все знают, что выпечка — штука вредная. С таким увлечением разбухнешь за пару лет, как наша историчка. И я за компанию, если буду всё это есть. Зачем? У меня большие планы на жизнь. У моей бабуси диабет. Думаешь, мне он нужен?

Слезы подступили, но Ира сглотнула, да еще и ткнула себя ногтем в коленку. Проверенный способ удержать слезы в себе.

— И, наконец, последнее — время. Ты тра-тишь на это очень много времени.

— Но это мое свободное время, — проговорила она, глядя в пол. — На что еще его тратить?

Влад расцепил замок и развел руками.

— На меня! Плохо, что ли?

Ира испуганно посмотрела на него и замотала головой. Влад чуть улыбнулся, успокоившись:

— Ну и всё!

И голосом Карлсона добавил:

— Я же лучше собаки. Разве нет?

Ира не улыбнулась. Она по-прежнему сильно-сильно колола себя ногтем в коленку.

— Слушай, хорош сестрицу Аленушку изображать, — сказал Влад. — Давай конструктивно. У тебя есть свободное время? Ну, когда я занят, например. Так посвети его себе, внешности своей. Вот ногти. Чего они у тебя короткие и ненакрашенные? Из-за готовки?

— У меня они всегда такими были, — выдавила Ира. — Ломкие.

— Окей, но можно же сделать так, чтобы они выглядели ухоженными, понимаешь. Прозрачный лак там... Ну не знаю. Посоветуйся с девчонками в классе. У Корнеевой спроси.

Ногти у Полины Корнеевой были невероятные. Длинные, алые или нежно-розовые, они обновлялись каждое воскресенье — на маникюр Полину возила мама. Полина сама была высоченная, и когда тянула руку, то рука была выше всех, так что красота на ногтях становилась видна целому классу.

«С таким маникюром тесто особо не помесишь, — подумала Ира мрачно. — Даже

посуду не помоешь... Да и мама денег не даст. Если только свои тратить, карманные».

Она повернула голову и посмотрела на экран, с которого ей тепло улыбался Джейми Оливер.

— Только давай без вот этих намеков, ладно? — поморщился Влад. — Если ты хочешь, чтобы я тебе что-то подарил на день рождения, так и скажи. Нечего тут картинки развешивать... Павлову подговаривать насчет обработки фото.

Ира вспыхнула. Она не намекала, что он должен подарить ей эту книгу! Она не подговаривала Лялю намекать насчет приложения! Но вслух говорить не стала... Что-то подсказывало ей: Влад всё же останется при своем мнении.

— Короче, вот что, — сказал он. — Иди сюда.

Ира с готовностью подъехала к нему поближе на стуле. Наверное, он решил обнять ее, пообещать, что они вместе найдут выход из этой непростой ситуации. Должен быть какой-то компромисс!

Но Влад пальцем что-то смахнул с ее губ.

— Крошка печенья, — пояснил он.

Стыд Иру так и прожег. Она что, разговаривала с ним вся испачканная? Надо глянуть

в зеркало, может, еще где-то есть крошки или мука? Может, в волосах?

Влад не дал ей подняться. Подцепил пальцем ее подбородок.

— Выбирай, — сказал он. — Или я, или вот это.

Он кивнул на экран.

— Владик, — проговорила она, еле удерживая слезы. — А ты... уверен... что... мы не найдем... какого-то... к-к-компромисса?

— Уверен. Блинами пахнуть больше не хочу.

Он поднялся и направился к двери.

— И человек, с которым я планирую быть рядом, тоже не должен, — добавил он. — А я планирую быть с тобой.

— Почему? — глупо спросила Ира.

Она надеялась, он скажет, что любит ее. Но он сказал:

— У меня команда есть. И я думал, ты можешь стать ее частью.

— Какая команда? — опешила Ира.

— Слушай, ну у каждого же человека есть люди, которые его окружают. Друзья. Девушка любимая.

Ира вздрогнула при слове «любимая» и внимательно посмотрела на Влада. Но он не придавал этому слову особого значения.

— Мне моя команда нравится. Лишних там нет. Я всех сделал такими, какими надо. Это, кстати, не так плохо. Тебе вот наверняка не нравится что-то в твоих Сашах и Лялях? Да?

— Ну... да.

— А изменить не пробовала?

— Н-нет.

— Вот именно. А ведь можно. Можно изменить людей так, чтобы они тебе подходили. И чтобы это было на пользу им же. Настоящий лидер так и делает. Он меняет людей в лучшую сторону. У меня мать рассказывала, какие ее сотрудники были бес-толковые. И как ей приходилось их менять. Заставлять меняться внутри, понимаешь? Она себе нормальную команду сколачивала три года. Зато теперь они впереди планеты всей. На этой неделе к ним Чубайс приедет. А твоя Павлова думает, что мать занимает свое место, потому что у нее министр экономики в одноклассниках был. Нет, ребята. Мама моя нормально соображает. В отличие от вас всех. Короче, думай, Ирка. Хочешь быть со мной — меняйся в лучшую сторону. Себе же на благо.

Он вышел.

Ира осталась сидеть на месте.

— Девчонки, пока! — крикнул он через некоторое время.

Дверь хлопнула. Ира пришла на кухню.

— Ну что? — набросились на нее подружки. — Что он сказал?!

Ира закусила губу. Вот-вот расплачется. Но ничего, перед своими — можно... Вдруг в дверь позвонили.

— Вернулся? — растерялась Ира. — Передумал? Не хочет, чтобы я...

— Иди! — толкнула Саша Иру, а сама принялась поправлять тюльпаны в вазе.

Но это была мама. С огромными пакетами.

— Почему так долго не открываешь? Мне тяжело, — пропыхтела она. — Хорошо хоть у подъезда Владик встретился, помог пакеты до лифта донести. Ступеньки — самое сложное.

— Мама, у меня гос...

— Здравствуйте, девочки, — недовольно сказала мама.

Она любила, чтобы Ирины подружки первыми здоровались, а тут они что-то растерялись.

— Здравсьте... Здравсьте... — пролепетали Саша и Ляля.

Поднялись и заторопились к выходу.

— Мы пойдем, Иринка. Не будем мешать.

Ира с тоской проводила их. Ну вот, не говорили... А так хотелось облегчить душу.

— Вечером, — погладив ее по руке, прошептала на ухо Сашенька. — В зуме.

Ира кивнула. До вечера еще столько... Она вздохнула и направилась на кухню, чтобы убрать со стола. Мама была уже там: выкладывала из пакетов фарш и овощи. Ира стала ей помогать, раздумывая: может, поделиться с мамой? Что она посоветует? Может, есть какой-то выход? Какой-то способ, как удержать Влада, занимаясь при этом тем, что нравится?

— Да подожди вытаскивать! — велела мама. — Убери сначала со стола. И осторожнее с моими чашками. Вообще, что за повод был их доставать? Мне пациенты подарили. А если вы их грохнете?

— Мы же не дети, мама!

«Что сегодня за день такой? — в отчаянии размышляла Ира. — Почему все на меня злятся?»

— Может, вы и не дети, да только убирать за собой не научились. Всё ждете, пока взрослые придут и всё уберут.

Мама со вздохом вытащила из-за двери ве-
ник и совок.

— Вот, смотри, что это? Мука? Тут тоже мука. А это? Сахарный песок. Отлично.

— Я сбегая за шваброй!

— Какая швабра, Ира? Это можно собрать только руками. Неси ведро и тряпку. И по-
скорее! Если мы растащим всё это по квар-
тире, то еще неделю тапки будут к полу лип-
нуть.

Пока они драили пол, мама продолжала возмущаться. Она, между прочим, устала по-
сле работы. Пакеты с продуктами тяжелые притащила. А тут — на тебе! Сюрприз. Мой пол! А дочка? А дочка может только готовить и пачкать пол и посуду. И она еще называет себя взрослой! Ира молчала. Только терла пол со всей силой, словно пытаюсь протереть в нем дыру.

— А за уроки ты садились? — спросила мама, поднимаясь с колен и выжимая тряпку.

— Нет еще.

— Прекрасно. Гостей зовем. А уроки будем ночью делать. Или вообще не будем?

— Будем!

— Что у тебя завтра?

— Литература, алгебра...

— Стоп! По-моему, за прошлое сочинение мы получили три-три. Что ты мне завтра принесешь? Два-два?

Одинокая слеза скатилась по Иркиному носу и плюхнулась в ведро. «Ты откуда взялась?» — прошипела Ира ей вслед.

— Ладно, — смягчилась мама, тоже заметив слезу. — Прости, что накричала. День был трудный на работе. Весна, грипп ходит. Двадцать вызовов сегодня, наверное... И тут еще твой сахар на полу.

— Я не виновата, что люблю готовить!

— Ну и пожарила бы папе котлеты на ужин. Что, неромантично? А готовка вообще не романтичное занятие.

— Выпечка — романтичное, — упрямо сказала Ира. — Лялина мама, кстати, всё время меня хвалит. Она говорит, что была бы счастлива, если бы Лялька пекла.

— Лялина мама, видимо, зарабатывает хорошо, — проворчала мама, унося ведро. — А я тебя просила, между прочим, покупать шоколад для выпечки подешевле.

Мама взяла с подоконника обертку, скомкала и кинула в мусорку.

— Ты, наоборот, купила самый лучший. И масло финское. Попроще не было?

— Но мама!.. Хорошие блюда только из хороших продуктов получаются!

— Из хороших продуктов каждый дурак сможет, — отрезала мама. — А ты попробуй из дрян... то есть из не самых хороших! Настоящая хозяйка должна уметь использовать то, что в холодильнике. А не опустошать кошелек на изыски.

— Это мои деньги были, — прошептала Ира. — Карманные.

— Которые падают на тебя с неба как снег, — кивнула мама.

— Мам!

— Ира... Я серьезно тебе хочу сказать. Давай ты со своим печевом повременишь?

Ира поморщилась от слова «печиво».

— Тебе главное сейчас — хорошо учиться. Готовка никуда от тебя не денется. Вон мои планы романтические на сегодня.

Мама кивнула на фарш.

— Прошу тебя, перестань тратить на это время. Трать его на уроки.

Ира не могла поверить своим ушам. Они все сговорились, что ли? Выстирав тряпку и вымыв ведро, она направилась в свою комнату.

Учебник по литературе Ира пока отложила. Голова совершенно не варила, и надо было

делать что-то механическое. Например, работу над ошибками в том самом сочинении, за которое схватила две тройки. Литераторша всё исчеркала красной ручкой и потребовала переписать набело. Ира и принялась за это, автоматически переписывая предложения одно за другим: и свои собственные, и те, что сверху красным написала литераторша.

Опять позвонили в дверь. Папа вернулся из гаража. Ира вышла к нему, старательно пряча грусть. Папе сейчас не до нее, он и так на работу опаздывает.

— У меня час, девчонки! — крикнул он из ванной. — Что поесть имеется?

— Сейчас котлеты дожарю, — ответила мама. А Ира стала расставлять тарелки.

— Вызов на вызове в последнее время, — сказал папа, усаживаясь за стол.

Он работал врачом на скорой помощи, а мама — педиатром в поликлинике.

— У меня Егорова заболела, завтра иду ее смену отрабатывать, — поделилась мама, переворачивая на сковороде котлеты. — Ир, садись, тоже поешь.

— Участковым педиатрам надо срочно повысить оплату труда, — заметил папа, заглядывая под фольгу, которой мама накрыла брауни.

— Ага, если бы, — проворчала она. — Не портить аппетит, пожалуйста. Котлеты почти готовы.

— Ну, они еще горячие, ждать надо, — подмигнул папа Ире. — А пирога хочется сейчас! Чаепитие-то было?

— Было, — не глядя на него, прошептала Ира.

— А почему остался пирог?

Ира молчала.

— Что случилось? — заволновался папа. — Тебя кто-то обидел?

Тут бы Ире рассказать всё родителям, облегчить душу, попросить совета. Ведь в первый раз за сегодня ее спросили по-доброму. Но почему-то она вскочила и, закрыв лицо руками, выбежала из кухни.

— Что с ней? — услышала она папин вопрос.

— Актерствует, — мрачно сказала мама — Ты тоже молодец. Разбаловал своими похвальбами. Иди дневник посмотри ее. Раз у тебя час есть.

Ира захлопнула дверь своей комнаты и рухнула на кровать.

— Дневник, — прошептала она. — У меня жизнь рушится, а они — дневник.

Она уткнулась в мягкую шею ослика Иа,
с которым в обнимку спала с самого детства,
и заплакала.

Глава 3 *Тяжелый выбор*

Долго реветь Ира не умела. Может, слезы быстро кончались. А может, плач успокаивал, давал возможность как следует погрузиться, а потом уже начинать думать.

Но мысли в голову приходили тоскливые.

Как ей поступить? Может, перестать печь? Странно себе это даже представить.

Сколько она уже занимается готовкой? Да сколько себя помнит! Первое блюдо было такое — банан, политый сливками. Она его сделала в пять лет. Для мамы. Скажете, ерунда? Но нет, Ира прекрасно помнила, как непросто было очистить банан, добраться до коробочки со сливками на верхней полке холодильника, открыть ее ножницами. Потом налить сливки так, чтобы не превратить блюдо в болото: не слишком много, но и не слишком мало. А еще она помнила

то, как сильно ей хотелось порадовать маму. И как у нее это получилось.

С тех пор началось! Она не отрываясь смотрела по телевизору всякие «кулинарные поединки» и выступления шеф-поваров, тратила все карманные деньги на книги по кулинарии и продукты, облазила рунет в поисках лучших кулинарных блогов.

Особенно Ире нравилась выпечка. Когда она смешивала муку и сахар, точно отмеренные на весах, взбивала яйца, добавляла ванильную эссенцию или лимонную цедру, то казалась себе каким-то алхимиком или колдуньей над котлом с волшебным варевом.

Потом что-то получалось — или идеальной формы лимонный кекс, чуть влажный внутри, с красивой трещиной на поверхности, или бретонский пирог, плоский, желтоватый, похожий на мягкое печенье, или домашние конфеты с миндалем и изюмом, от которых Ляля и Саша чуть ли не в обморок падали.

Ира была уверена: выпечка — это волшебство. Ведь гости еще у дверей начинают улыбаться, когда в доме пахнет миндальным печеньем или грушевой шарлоткой.

До сегодняшнего дня так и было...

Может, тогда бросить Влада?

Ее даже передернуло от этой мысли.

Бросить из-за пирогов такого чудесного парня, который соизволил обратить на нее внимание? Да все девчонки в классе скажут, что она круглая дура! И она будет такой душой, если бросит его.

Далеко не у всех есть парни, вот у Ляли и Саши — нет, например. И многие мечтают оказаться на ее, Ирином, месте!

Влад часто провожает ее домой после школы, приглашает в кафе, дарит цветы и конфеты, водит в кино. Все девчонки боятся школьных праздников, потому что переживают, что никто не пригласит и весь вечер они простоят в углу на всех медляках, а у Иры пара есть всегда. И какая!

Влад даже в гости к ней приедется, а уж на танцах он точно самый крутой. Наденет пиджак, джинсы, уложит волосы — и каждая вторая девчонка оглядывает Иру с завистью и ревностью: чем же она так хороша, что Влад выбрал ее?

В его компании, которую он, правда, называет командой, к Ире хорошо относятся. Ира вспомнила, как она гордилась, когда кто-то

из компании крикнул: «Да вон Влад со своей девчонкой идет!»

И поцелуи... Сами по себе поцелуи для Иры ничего особого не значили. Он прижимал губы к ее губам, но она при этом чаще всего напряженно думала: нравится ли ему ее целовать? Или она как-то неумело это делает? Ведь она ни с кем не целовалась раньше.

Но мысли о том, что они целовались, были приятными. Ведь это значило, что, во-первых, у них всё по-настоящему, он ее парень, а она — его девушка. Во-вторых, это значило, что она уже взрослая. Правда, Влад часто целовал ее на эскалаторе в метро или в кино, и она ощущала себя как-то неуютно, люди же кругом. Но Ира сумела убедить себя, что это нормально, потому что все взрослые пары целуются и в метро, и в кино, и на скамейках в парке. В фильмах про любовь, по крайней мере, всё так и есть.

Были, конечно, и минусы в отношениях...

Влад обожал ходить по магазинам одежды, мерить всё по двадцать раз, спрашивать совета у продавцов, что с чем сочетается, опять мерить. Ира один раз даже заснула на диванчике возле примерочной. Ей-то самой было

всё равно, что надеть. Влад ругал ее часто за это, ведь девушка всегда должна хорошо выглядеть. По его словам — даже когда выносит мусорное ведро.

Влад уговаривал Иру сходить к косметологу или покраситься в цвет помоднее. Заставлял мерить туфли, то красные, то белые, то на каблуке, то на платформе.

«Он ведь ради меня старается, — подумала Ира. — Хочет, чтобы я хорошо выглядела. Как же мне выбрать?»

Она прижала к груди ослика Иа. И подумала: Владу не понравится, что она до сих пор, как маленькая, разговаривает со своим мягким любимцем.

— Что мне делать? — прошептала Ира. — Мне нужен совет.

Ослик грустно молчал, но смотрел при этом на ноутбук.

— Ой, совсем забыла! — воскликнула Ира и поцеловала Иа в нос. — Спасибо, что напомнил! Зум! Созвон с девчонками.

Через несколько минут у Иры оказалось целых два советчика. И каких!

— Не смей его бросать! — кричала Ляля, подпрыгивая на месте. — Это глупость! Если ты бросишь Влада, с тобой больше никто

не захочет встречаться! Будут думать, что ты сумасшедшая!

— Ерунда! — тихо, но упрямо возражала Сашенька. — Парни любят конкуренцию. Они подумают, что, раз ты бросила Влада, ты крутая. И если они тебя завоюют, значит, они круче Влада.

— Влад им руки-ноги переломает! — завопила Ляля.

— Я, кстати, об этом не подумала, — встала Ира. — Как ему вообще сказать? «Влад, я думаю, мы с тобой не подходим друг другу?» А если он обидится? Начнет кричать? Ненавижу, когда кричат.

— Вот и не бросай его! — обрадовалась Ляля. — Может, он — твой единственный шанс? А потом будут всякие в шляпах и с бородавками приставать? Вот будешь локти кусать!

— Бред! — заспорила Сашенька. — Мне кажется, сейчас важнее любимое дело освоить. Профессию получить.

— Какую профессию? Повар-кондитер?

— А что — нет? — спросила Саша.

— А что — нет? — повторила Ира.

— Я вас умоляю, — закатила глаза Ляля. — Вы что, ку-ку? У нее оба родителя — врачи. Кто ей позволит в повара идти?

— Вот именно, — сказала упрямая Сашенька. — Ей доказать нужно, что она умеет и знает, как это делать. А Влад ей только мешает.

— Хотела бы я, чтобы мне так мешали! — рассердилась Ляля. — Всё, не могу с вами разговаривать! Давайте вообще на парней рукой махнем. Зачем они нам? Мы пирожки будем печь! Любовь? Что вы, какая любовь! У нас тут безешки подгорают. Ира, мой тебе совет — не валяй дурака.

Ляля отключилась.

— Я бы выбрала готовку, — грустно сказала Саша. — Ну, в смысле — любимое дело.

— Я бы тоже, — вздохнула Ира, — если бы Влад не был Владом.

— Понимаю. Ну то есть не очень, но приблизительно. Ладно, я тоже отключаюсь, пора спать. Завтра контроха по «Войне и миру», помнишь? Типа мини-эссе. Анализ сцены встречи Болконского с дубом.

— Помню, спасибо.

На самом деле она ни о чём не помнила. Какой Болконский, какой еще дуб?! Тут жизнь рушится! Выбирать надо — любимый человек или любимое дело.

Ира отключила зум, но из интернета не вышла. Отправилась она туда, где всегда искала

утешения, — в блоги. Конечно, в каждом был новый рецепт. В блоге девушки, которая живет в Англии, — рецепт пудинга с ириской, в итальянском блоге — рецепт несладкого пирога со спаржей. «Вот папе бы понравилось, — рассеянно подумала Ира, разглядывая фотографию, — он любит несладкие пироги. Спаржа, правда, дорогая. Но тут ее всего шесть палочек надо. В смысле, побегов».

Ира щелкнула по вкладке, чтобы посмотреть еще один блог, девушки, которая пишет не только о еде, но и о личной жизни. Последний пост оказался таким:

Сегодня я испекла ореховый торт с пралине, заварила чай с лесными травами, открыла баночку домашнего апельсинового джема и села за стол. Одна.

Я ждала сегодня к ужину мужчину своей мечты, а он позвонил, когда я глазировала торт, и сказал, что я прекрасна, но он полюбил другую...

Я думаю, что посмотрю на торт еще минут пять, а потом сброшу его с балкона. И джем тоже.

Ира перечитала пост несколько раз. Посмотрела на Иа. Ей показалось, что он кивнул.

Тогда она взяла телефон и напечатала:
Прости. Больше никакой готовки. Скучаю.
И отправила Владу.

Взлеты и падения

— Молодец!

Влад приобнял Иру. Одноклассники толпились рядом, шумя и перекрикивая друг друга, в ожидании, пока литераторша откроет класс, и старались не смотреть на парочку, сидящую на подоконнике.

— Ты меня вчера очень порадовала, — продолжил Влад. — Я в тебе не ошибся.

— Спасибо, — смущенно сказала Ира и смутилась еще больше, когда он прижался губами к ее виску.

— Такими вещами лучше заниматься за пределами школы, — слышался резкий голос, и Ира, вздрогнув, спрыгнула с подоконника.

Литераторша покачала головой и вставила в замок ключ. Все устремились в класс, переглядываясь и хихикая. Сашенька сочувственно погладила Иру по плечу — они, как обычно, сели за одну парту.

— Перестань краснеть! — прошептала громко Ляля, усаживаясь за ними.

— Не могу, — буркнула Ира, стараясь не смотреть ни на учительницу, ни на Влада, который спокойно последним зашел в класс и, проходя мимо доски, сказал:

— Извините. Готовились к эссе. «Война и мир» — роман не только ведь о войне.

— Повторяли сцену встречи Болконского с дубом? — хмуро ответила литераторша, стирая тряпкой с доски материал предыдущего урока. — И кто же из вас дуб, Виноградов?

— Почему кто-то должен быть дубом? — делано возмутился Влад. — Мы не ограничиваемся заданным материалом. Мы дальше идем. Ведь история заканчивается не дубом, а...

Он сделал паузу.

— Свадьбой.

Девчонки взвыли от восторга. Ляля ткнула Иру в спину карандашом.

— Какой же он классный, — прошептала она.

Но Ире почему-то неудобно стало перед литераторшей. Она же понимает, что Влад паясничает. Впрочем, учительница и виду не подала.

— Сейчас проверим, — спокойно сказала она, выводя на доске тему эссе, — приготовьте листочки.

И вот теперь (и только теперь!) до Иры дошел весь ужас положения. Она так и не готовилась к этому эссе! Надо было хоть сайт какой-нибудь просмотреть, где выложены сочинения и доклады. Или текст прочесть. Господи, ее же Сашенька предупредила вчера! И мама напомнила, что за прошлое сочинение вышла тройка (хотя к нему Ира как раз готовилась, но оно про батальные сцены в романе было, а в них она вообще ничего не понимала).

— Чего у тебя руки трясутся? — прошептала Сашенька. — Не готова? Спишешь у меня.

Ира кивнула. Но дрожь не унялась. Что толку было рассчитывать на Сашеньку, если они вместе были троечницами! Саша тоже не особо сосредотачивалась на учебе. У Иры — кулинария, у Саши — сноуборды и горные лыжи. Все выходные — в Крылатском или под Дмитровом. На каникулах летает с родителями в Турцию, но не на пляже валяться, как остальные, а горные вершины покорять. Вся Сашина семья катается на лыжах. Саша со смехом рассказывала, как таращатся на них туристы в аэропорту, когда они тащат свое снаряжение в автобус.

Так что у них вся семья — спортсмены, и никто Сашку за тройки особо не ругает.

Это как если бы у Иры вся семья шеф-поварами была. М-да, мечтать не вредно.

Ира оглянулась на Лялю. Та была отличницей. Но списывать не давала, даже близким подругам. «Помочь подготовиться могу, — говорила она, — а готовый текст списать не дам. Потому что одного подозрения хватит, чтобы мое честное имя замарать. А мне аттестат нужен нормальный».

Ляля мечтала поступить на экономический и стать настоящей бизнесвумен, со своим офисом и штатом подчиненных. Так что Ляля уже сейчас вырабатывала характер будущей карьеристки, носила строгие брючные костюмы и была подписана на блоги успешных женщин-предпринимательниц.

— У вас двадцать минут! — объявила литераторша.

Пришлось подглядывать к Саше. Напрямую, конечно, списать не получилось. Ира изменяла фразы, например, вместо «увидел» писала «заметил». Предложения выходили корявыми, но всё же лучше, чем ничего.

«Может, и обойдется», — с надеждой думала Ира, сдавая свой листок. Сашенька ткнула ее локтем и указала на телефон под пеналом. Ира бросила осторожный взгляд

на литераторшу, а потом подвинула телефон к себе. Непрочитанное сообщение в ватсапе! От Саши.

Влад или готовка?

Влад.

Забавно было переписываться в телефонах, сидя рядом на уроке. Мама говорила, что раньше они с одноклассниками писали друг другу записки на бумаге.

Жалко. Больше не увидим брауни ☹

Приходите сегодня после уроков. Вчерашний остался. Он только вкуснее на второй день становится.

О, классно! А я вам фотки покажу. Я вчера попугая под разным освещением щелкала, прикольно вышло.

— Мухина и Зарипова! — послышался окрик литераторши. — Я понимаю, вы считаете, что с блеском справились с эссе. Однако это не повод заниматься на уроке посторонней деятельностью. Или вы пишете в телефонах продолжение «Войны и мира»?

Все захихикали.

— Но в таком случае вы хорошо усвоили материал тех глав, которые были заданы на сегодня. Мухина, предлагаю тебе поделиться с нами.

— Ой-ой, — проговорила Сашенька, поднимаясь и бросая на Иру умоляющий взгляд. — Подсказывай!

Та схватила дневник и принялась лихорадочно листать его, чтобы понять, что же задали на сегодня, потом найти в книге и подсказать Саше. «А ведь могли и меня вызвать, — с ужасом подумала она, — а я-то вообще ни в зуб ногой...»

— Второй том, третья часть, — прошипела Ляля за спиной. — Главы с пятой по десятую.

Ира кивнула и принялась листать книгу. Надо же, с момента, как они сидели с Владом на подоконнике, прошло всего полчаса, а у нее уже совсем не то приподнятое настроение, какое было, когда он обнял ее и сказал, что она его порадовала.

Она нашла нужные страницы и принялась подсказывать имена героев, но Сашенька всё равно получила тройку.

— Будут ругать? — спросила Ира на перемене.

— Мои-то нет... Но к маме старшая сестра приехала, моя тетя, — грустно сказала Саша. — Она маму пилит каждый раз, что они меня запустили. И обычно им как-то неловко. А тут еще и это. Ляль, а ты почему не подсказывала?

— Ты знаешь почему, — отрезала Ляля.

Сашенька глянула на нее с обидой, но Ира поспешила вмешаться:

— Давайте после уроков ко мне? Доедим пирог шоколадный и...

Ляля наступила ей на ногу.

— Ты чего?

Ляля кивнула за Ирину спину — там стоял Влад. С каким-то пакетом в руках.

— Можно тебя на минутку? — спросил он.

Ира кивнула. Отведя ее в сторону, он вручил ей пакет.

— Это тебе. Подарок. Вернее, только половина подарка. Меньшая. Вторая будет попозже. Иди домой, переодевайся, зайду за тобой в четыре. Ничего не ешь, ладно?

— Спасибо, — проговорила Ира. — Но до моего дня рождения еще два месяца!

— Я решил, что раз уже намекаешь на подарок, значит, надо его вручить, — улыбнулся Влад.

— Но я не намека...

— Так, всё! Давай потом поговорим. Будь готова к четверем.

Как только Ира вернулась, Ляля и Саша схватили ее за руки.

— Что? Что он тебе подарил?

Ляля выхватила пакет.

— Что-то мягкое!

— Платье? — с широко раскрытыми глазами прошептала Сашенька.

— Он сказал, что я должна быть готова к чет-
тырем, — пролепетала Ира.

— Тут молния длинная, — заметила Ляля, пощупав пакет. — Похоже на спальный мешок. Достанем?

— Неудобно как-то. — Ира оглянулась.

Мимо, цокая каблуками, шла завуч.

— И на биологию пора уже, пошли! — прошептала Ира.

— Там должно быть платье! — настаивала Сашенька. — Бывают платья на молнии.

— Точно! — подхватила Ляля. — Ты же говорила, у его друга день рождения. В кафе праздновать будут.

— У Костика, — уточнила Ира. — Но не сегодня.

— Я так больше не могу! — не выдержала Сашенька и открыла пакет. — О-о-о... какая красота!

Ляля и Ира заглянули внутрь.

— Ничего себе, — растерялась Ира. — Это что... спортивный костюм?!

— Ага! — кивнула Сашенька. — Очень крутой фирмы. Для занятий йогой. Он такой, обтягивающий... И моего любимого цвета — бирюзового!

— Обтягивающий? — повторила Ира и покосилась на свои бедра. — Я не очень люблю обтягивающее.

— Значит, он поведет тебя заниматься спортом! — сказала Ляля. — Как в кино! Уилл Смит в фильме «Правила съёма: метод Хитча» пригласил Еву Мендес кататься на катамаранах по Гудзону. И представляете, случайно стукнул ее ногой по уху. Романтично!

— Чего тут романтического?!

— Ладно, не романтично, но оригинально. Молодец он всё равно. Не Смит, а Влад. Хоть мы из-за него и лишаемся брауни.

— Как лишаетесь? — встрепелась Ира. — Приходите обязательно. Мне, конечно, нельзя перед тренировкой есть...

— Нет, — отказалась Саша. — Мы тебя дразнить не будем. Иди домой, примеряй красоту. Знаешь, а он всё-таки не такой плохой.

— Костюм?

— Влад! — засмеялась Сашенька. — Это ведь здорово — вместе заниматься спортом.

— Не знаю, не знаю... — протянула с сомнением Ира.

Дома, когда она с трудом влезла в бирюзовые штаны и футболку, ее сомнения выросли.

Неужели ей придется ходить рядом с Владом в ЭТОМ? Фигура у нее не идеальная, а этот костюм ярко-голубого цвета словно специально сшили, чтобы подчеркнуть все ее недостатки. И живот кажется выпирающим, и плечи сутулые. И бирюзовый идет скорее Саше, чем ей. У Иры кожа и так бледная, а этот цвет ее делает почти зеленой.

Да и размер, похоже, тоже Сашин. Значит, Влад о ней, об Ире, хорошего мнения. Думает, что она худенькая.

Ира взбодрилась от этой мысли. Втянула живот, распрямила плечи. Может, и ничего?

Пикнул телефон. Сообщение от Влада.

Не забудь купальник. Там классный бассейн.

О нет! У нее нет нормального купальника! Только тот, в котором она ездила с родителями на Азовское море в прошлом году. Ужасный, с какими-то дурацкими цветочками.

Она представила, что Влад увидит ее в этом купальнике, и вздрогнула. Кошмар. Она бледная, незагоревшая. А еще надо срочно сделать педикюр! Раз уж Влад обращает внимание на ногти.

Ира бросилась к туалетному столику. Как назло — все лаки засохли. Она так давно уже ногти не красила! На руках — из-за готовки.

На ногах — смысл? Весной холодно, все в ботинках и сапогах.

Ира побежала в спальню к родителям, посмотреть, что есть у мамы. На тумбочке с папиной стороны кровати стоял брауни. Папа не осилил последний кусочек. В животе у Иры забурчало.

Она взяла в руки тарелку, потом сноваглянула на себя в зеркало в новом костюме и...отнесла пирог в свою комнату — ослику Иа.

— Чтоб всё съел к моему приходу! — строго сказала она.

Иа радостно кивнул, а Ира снова отправилась к родителям на поиски лака. Правда, ей хотелось обнаружить не только лак, но и немного спокойствия — мысль о предстоящей тренировке в незнакомом месте, в обтягивающем костюме очень тревожила ее. «А если Влад разлюбит меня, когда увидит в спортзале, какая я неумеха?» — подумала она, и эта мысль была самая тревожная.

Испитание на прочность

Спорткомплекс находился в зелено-оранжевом здании, похожем на кубик от детского конструктора, и назывался «Твой фитнес». Влад ходил сюда с мамой, у него была карта постоянного клиента, а Ире он заранее взял гостевой пропуск на день — чтобы она, как он выразился, освоилась.

— Это бесплатно для постоянных клиентов, — пояснил Влад Ире, придерживая перед ней дверь. — Раз в неделю можно привести друга. Я иногда своих ребят сюда беру.

Внутри были тренажерные залы, комнаты для йоги, где висели гамаки, массажный кабинет, спа-салон, а еще в холле — огромные, в пол, зеркала и неоновый свет, так что Ирина бледная кожа приобрела совсем нездоровый оттенок. В воздухе витал запах хлорки — из-за бассейна.

— В бассейн пойдем потом, — сказал Влад, когда они сдали одежду в гардероб и подня-

лись в лифте-капсуле на второй этаж, — сначала в зал. Тут круто.

Ира зашла внутрь и поморщилась. Да, пахло тут не ванилью и не корицей. Она покосилась на огромного накачанного дядьку в красных шортах, который лежа поднимал штангу. Майка у него вся была темная от пота. Ее передернуло.

— Привет, качок! — крикнул Владу какой-то парень с велотренажера. — Что, девочку свою привел? Не боишься с Серегой знакомить?

Влад ухмыльнулся, а потом бросил взгляд на Серегу в красных шортах и потащил Иру прочь.

— Ай!

Она споткнулась о большие гантели, валявшиеся на полу.

— На Серегу засмотрелась? — сквозь зубы спросил Влад.

— Смотри, отобьет! — снова крикнул тот парень, крутя педали. — Утащит!

— У него руки заняты! — парировал Влад и усмехнулся.

Ира тоже улыбнулась, хотя шутка была несмешной и слезы от боли уже навернулись на глаза.

— Димыч! — Влад пожал руку парню, который спрыгнул с велотренажера и накинул себе на шею белое полотенце. — Это Иришка.

— Молодец, — кивнул парень ей, — Влада одного не отпускаешь. Тут знаешь какие приходят фифы, ого-го!

— Фифу мы и из Иришки сделаем!

— Отлично, — кивнул парень. — Любовь — это что? Когда друг на друга смотрят?

— Да, — растерянно подтвердила Ира.

— А вот и нет!

Он выставил перед ней указательный палец.

— Любовь — это когда смотрят в одну сторону. Ладно, малыши, я погнал. Влад, если хочешь, займи мой, тут сейчас дурдом начнется, народ с работы идет.

Влад кивнул, влез на велотренажер, а Ире сказал:

— Походи пока, поброди. Посмотри, что тебе интересно.

Ира со вздохом кивнула. Она старалась не смотреть в зеркала, которые, казалось, еще больше утолщают ее фигуру, затянутую в костюм. Кругом стояли непонятные тренажеры, на них качали руки-ноги девушки и парни, среди которых не было ни одного полного человека.

Ладно, Влад сказал найти что-то по душе. Вообще-то ей тут не нравилось ничего. К тому же всё оказалось занято. У Иры уже затеплилась мысль — может, ей удастся проходить целый час незамеченной? А потом, когда Влад закончит, можно подойти и так небрежно бросить: «Я немного покрутила педали. Для начала — достаточно». А в бассейне она уж как-нибудь справится.

И больше она сюда не придет. Ведь гостевой пропуск — это на день всего. Потом скажет, мол, родители считают, что дорого. И что она будет заниматься дома, найдет какие-нибудь тренировки для новичков на ютубе.

Только она размечталась, как с какого-то тренажера встала девушка. Вытерла пот, подхватила бутылку с водой и пошла к выходу. Ира оглянулась. Других претендентов не было.

Она покосилась на тренажер. Он вроде выглядел понятным. Похож на кресло. Ложишься, ногами упираешься в груз. И качаешь ноги.

Как раз можно поработать над бедрами. Чтобы они лучше смотрелись в этом ужасном костюме.

Девушка, которая слезла с тренажера, была примерно ее возраста и комплекции. Значит, и она справится.

Ира осторожно залезла в кресло. На белой наклейке рядом с маленьким рычажком — надпись: «Снимите с предохранителя». Она щелкнула рычажком, приготовившись принять на ноги груз.

Бац!

Колени мгновенно прижались к ушам! Груз оказался невероятно тяжелым. Ира вскрикнула, на нее обернулся один человек, другой, потом засмеялась какая-то девушка, и начался всеобщий хохот.

Она зажмурилась от стыда. Боже мой, какой кошмар! И главное — никак, никак не выбраться из этого унижительного положения самой. Ох...

— Что ты творишь? — слышался мужской голос, но не Влада. Рядом стоял тот самый Серега в красных шортах. — Тут сто двадцать килограмм.

Он одной рукой поднял груз, другой зафиксировал предохранитель.

— Зачем ты так много положила?

— Это не я, — залепетала Ира, — тут девушка до меня занималась...

— Так она, может, сто лет уже качается, — проворчал Серега, помогая ей слезть с тренажера.

Ира завертела головой. Где Влад? Его не было видно. Ну да, она сама выбрала такое место, чтобы не привлекать его внимание.

— Помочь тебе? — спросил Серега. — Найти что-то для новичка?

— Нет, — испугалась Ира, — не надо! Спасибо. Извините.

— Да ладно, — махнул он рукой, — ты не виновата. Убирать за собой надо. Я не про тебя, я про ту девчонку. О новичках не думают.

Он стал стаскивать с груза металлические диски. Ира попятилась. Потом нашла Влада. Он по-прежнему крутил педали.

— Я там... представляешь... — начала Ира.

— Я видел, — оборвал он ее.

— А почему не подошел?

— Ну, нашлись герои. — Влад пожал плечами.

Ира вытаращила глаза. О ком он?! О Сереге, что ли?

— Влад! — всхлипнула Ира. — Ну ты что? Мне, кроме тебя, никто не нужен...

— Ладно, — смягчился он. — Не реви. Бывает с каждым.

— Серега сказал, я не виновата...

— А по-моему, смотреть надо, куда садишься, — покачал головой Влад.

— Но я же тут ничего не знаю!

— Окей... Тогда садись на мой велик. Тут ничего знать не надо. Крути педали, и всё. Я сейчас приду, у меня к тренеру вопрос. Хочу себе спортивное питание купить, пусть посоветует.

Но только Ира устроилась на тренажере, как к ней подбежала рассерженная девушка в белой футболке с надписью «По мне все сходят с ума, не только ты!».

— Да что за безобразие? — возмутилась она. — Я уже полчаса жду этот велик! Ты одурела?

— Но Влад сказал...

— Какой Влад?! Он сам без очереди уселся! Я еще посмотрела, красавчик передо мной влез, думаю, ладно, подожду. А тут ты... Здравсьте, приехали! Вали, крошка!

С пылающими щеками Ира слезла. Где Влад? Куда он опять запропастился?

Она опустилась на скамейку, намереваясь тихонько дождаться, пока кончится этот час позора.

Но тут же с ней рядом плюхнулся Влад.

— Что, устала уже?

— Нет, меня прогнали.

— Да ладно, не ври. Устала — так и скажи.

— Я не устала, просто...

— Тогда — на дорожку! Пошли. Там вообще делать нечего. Включил — бежишь. Выключил — слез. Только на полном ходу не спрыгивай. Такую можно травму заработать! Парня один раз скорая увезла. Спрыгнул, упал, подняться не смог. Дубина, не видел наклейку «замедли ход и слезь!». Так, ну вперед!

Влад помог Ире взойти на дорожку и протянул руку к пульта. Ира испугалась: а если дорожка вдруг покатится с бешеной скоростью и она грохнется? Пришлось схватиться за поручни.

— Э, так не пойдет, — сказал Влад и снял с поручня ее руку. — Смотри, так ты нагрузку на ноги уменьшаешь. И сутулишься. Представь, что прогуливаешься по дороге. Там же нет поручней. Так, наклон дорожки. Троечку поставлю.

— Может, единицу для начала? — взмолилась Ира.

— А тут всё с троечки начинается, — хмыкнул он. — Да и смысл делать меньше? Нагрузка должна быть, солнышко, нагрузка.

Скорость тоже начальную тебе выставлю, первую. Ну, погнались?

Дорожка загудела и задвигалась. Ира пошла по ней.

— Что-то медленно, — нахмурился Влад. — Давай хоть вторую скорость поставим. Вот так. И не мельтеши. Нормальными шагами, нормальными. Хорошо. На полном ходу не прыгай. Помнишь, что я тебе рассказывал? Захочешь слезть — нажми на минус. Раз-два. Будет первая скорость, потом ноль. Поняла? Справляешься?

— Да...

— Ну вот, видишь? — улыбнулся Влад и хлопнул ее по спине. — Удачи! Пойду ноги качать. Надо показать той штуковине, что тебя придавила, чьи в лесу шишки.

Он кивнул ей и ушел. А Ира всё топала и представляла себе дорогу — как на даче, песчаную, усыпанную мелким гравием, по обеим сторонам сосны, под ногами шишки похрустывают (ее шишки, не Влада!), и пахнет хвоей.

Правда, пахло-то как раз не хвоей. А потом. Это сбивало. Наконец Ира устала. Протянула руку, чтобы нажать на минус. Но палец попал на плюс. Раз! Два!

О господи!

Дорожка закрутилась как сумасшедшая. Ира чуть не свалилась с нее. Удержалась, побежала! Что она наделала? Вместо ноля включила четвертую? Ой!

Она попыталась подбежать к компьютеру, к табло или как его там. Не тут-то было! Ее относило назад! «Надо было всё-таки схватиться за поручни», — на бегу подумала Ира. Покосилась вниз. Спрыгнуть? А если правда — всякие травмы от этого? Может, позвать на помощь? Но она хорошо помнила, как над ней смеялись полчаса назад. Нет! Надо бежать! Влад скоро придет. А она немного пробежится. Ее относило всё дальше и дальше. «Падаю», — с ужасом подумала она.

— Опять мировые рекорды устанавливаешь? — слышался грозный голос Сереги.

Он подошел к компьютеру и щелкнул — раз. Два. Три. Ира перешла на шаг. Ноги не разгибались.

— Иди, иди, — сказал Серега, — лови дыхание. Так... хорошо...

Дорожка совсем замедлила ход. И остановилась. Ира попыталась слезть на скрюченных ногах и чуть не упала.

Серега легко подхватил ее на руки.

— Серый, это уже перебор, — услышала она голос Влада и быстро спрыгнула, сморщившись от боли в ногах.

— В смысле? — не понял Серега. — Ты о чём?

Он нахмурился и скрестил руки на груди. «Только этого еще не хватало», — испугалась Ира. Серега хороший и спас ее уже второй раз, но если Влад полезет с ним драться, Серега может его покалечить!

— Я о том, — спокойно начал Влад, шагнув к Сереге, но Ира перебила его, схватив за руку:

— Владик! Идем в бассейн! Я тебя очень прошу! Мне так хочется поплавать...

Вообще-то сейчас больше всего на свете ей хотелось утопиться в этом бассейне. Нет, сначала поест. Потом уже утопиться. И еще хотелось поскорее обнять Иа. Короче, больше всего хотелось домой.

Но даже представить Владика в синяках и ссадинах было выше ее сил. Нет, пусть будет бассейн.

В бассейне Иру ждали новые пытки. Ей казалось, что все, абсолютно все стройнее, чем она. И купальники у всех красивые, фирменные, спортивные. А у нее? Что-то желтое, в ромашках, такое детское, что стыдно.

Влад не оставлял ее в бассейне одну и вообще не спускал с нее глаз, но теперь она думала, что он постоянно сравнивает ее с другими девушками. Даже когда он обнимал ее, она ощущала не радость, а страх — сейчас он прикоснется к ней и поймет, какая у нее ужасная фигура.

— Вот видишь? — радовался Влад, усаживаясь рядом с ней в кафе при спортклубе. — Значит, можешь жить нормальной жизнью? Заниматься спортом, плаванием. Это всё на пользу. Здоровью и внешности. Скоро будешь выглядеть как суперзвезда. Круче Корнеевой.

Перед Ирой поставили тарелку с куском отварной курицы и черным рисом, который она терпеть не могла. Курица оказалась нормально приготовленной, но какой-то скучной, что ли... Ирино воображение сразу подсказало три варианта соуса к ней, но она прогнала эти видения.

— В общем, ты меня порадовала, крошка, — подытожил Влад, накалывая на вилку свой кусок курицы.

И вот эта «крошка» Иру добила. Именно так ее назвала девчонка с двумя хвостиками, когда сгоняла с тренажера. Да и слово

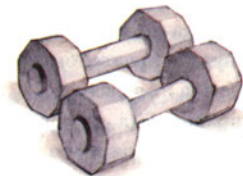
«порадовала» тоже успело надоесть. Его-то она порадовала, а себя?

Мысль о том, что день не принес ей никакой радости, мешала Ире спать. А может, мешали другие ноющие мысли. Посреди ночи она поднялась, с закрытыми глазами протопала на кухню и съела там последний кусок брауни. Проглотила, не жуя. А потом открыла глаза и поняла, что натворила. Сегодняшняя тренировка прошла зря! Она секунду назад съела такое, что свело все ее усилия на нет!

Ира бросилась в свою комнату и прижала к груди Иа.

— Всё будет хорошо, я знаю, — кивнул он.

Ире очень хотелось ему верить.

Прогу и покупки

Во сне Ира слышала смех Влада. Ей казалось, он смеется над ней. Проснувшись, но еще не открывая глаз, она нащупала Иа, притянула к себе и прошептала:

— Нет, я не выдержу. Не выдержу! Надо его бросить.

Но смех Влада послышался снова. Ира вскочила, больно стукнувшись головой о лампочку-бра, которая висела над кроватью.

Влад был здесь! Смех слышался из кухни. Она схватила со стула халат, накинула на себя, глянула в зеркало, быстро расчесала волосы и собрала их в хвост.

Влад и правда был на кухне. Пил чай с Ириной мамой. Папа в это время брился в ванной.

— Привет, — проговорила Ира, затягивая потуже пояс халата.

— Жива? — улыбнулся ей Влад.

— Владик сказал, что занялся твоим здоровьем, — довольно улыбнулась мама. — Я рада. Спорт укрепляет иммунитет. А сейчас везде грипп. А еще смотри, что он принес...

— Сейчас, — пробурчала Ира. — Зубы почищу. А сама бочком-бочком нырнула в ванную.

— И давно он там сидит? — прошептала Ира папе, потеснив его возле раковины.

— С полчасика.

— Тебе он нравится?

— Почему он должен нравиться мне? — удивился папа. — А кстати, он тебе-то самой нравится?

Ира принялась яростно чистить зубы.

— А?

— Тьфу, — сплюнула Ира пасту. — Прости.

— Маме он тоже нравится, — сказал папа, убирая в шкафчик бритву и гель. — Говорит, у него носки без дырок. А когда я за ней ухаживал...

— Пап, я немею перед ним, — выпалила Ира. — Как кролик перед удавом.

Папа бросил на нее взгляд. Она вздохнула.

— Удавом в недырявых носках, — уточнил папа.

Ира хихикнула.

— Пап!

— А?

— Да так, ничего... Ты у меня самый классный.

— Ну а то ж! — Папа гордо поглядел на себя в зеркало, а потом добавил: — Слушай, хоть и носки у него без дырок, ты не сильно увлекайся, ладно? Школа, институт, потом уже всё остальное.

Папа умылся, вытерся, протер щеки лосьоном и вышел.

«Я и не увлекаюсь, — мрачно подумала Ира. — У меня и не получается».

Зато все остальные, кажется, вполне увлеклись Владом. Мама прямо-таки в него влюбилась. Потому что он принес ей в подарок чашечку и блюдце того самого Ломоносовского завода! Да и не абы какую, как говорит Ляля, а из особой коллекции, созданной самим Шемякиным¹. На чашке ухмылялись длинноносые крысята в камзолах из балета «Щелкунчик».

— Я не могу ее принять, Владик, — сказала мама, любуясь чашкой. — Она очень дорогая...

---

¹ Михаил Шемякин — современный российский и американский художник и скульптор, лауреат многих премий. В Москве находится его известная скульптурная композиция на Болотной площади — «Дети — жертвы пороков взрослых». (Здесь и далее — примеч. авт.)

— Я же вам говорил, маме подчиненные подарили, — небрежно ответил Влад. — Она решила мне вам ее вручить. Точнее, Ире. Она думала, вы с ней вместе фарфор собираете.

Они оба посмотрели на Иру, а она уткнулась в чашку, не эксклюзивную, обычную, свою любимую, с медведем в шарфе. Из чашки пахло летом: Ира заварила чай с листьями земляники и смородины, которые собирала летом на даче.

— Нам в школу пора, — тихо проговорила она.

— Влад сказал, вам сегодня ко второму уроку, — заметила мама. — Влад, я всё-таки не могу принять этот подарок...

— Но маме всё равно, — пожал плечами Влад, — она равнодушна к посуде.

Он многозначительно посмотрел на Иру, которая примостилась на диванчике у окна. Мол, и ты посудой не увлекайся.

— Тяжело ей? — спросила с сочувствием мама. — Всё-таки руководящий пост. Такая ответственность.

— Вообще нормально, — важно ответил Влад. — Завтра Анатолия Борисовича ждут. Ну, Чубайса.

— Ого, — сказала мама, приподняв брови.

— Да, — кивнул Влад. — Поэтому все на взводе. Мама сегодня лично контролирует внешний вид каждого сотрудника.

— Кстати, о внешнем виде, — вспомнила мама. — Ира, почему ты не предупредила, что вы приглашены завтра на день рождения? У тебя ведь нет приличной обуви. Сегодня вечером подходи к поликлинике, съездим в торговый центр. Влад, передай маме огромное спасибо. Очень надеюсь, что встреча с Ан... с Чубайсом пройдет на должном уровне.

Ира чуть не рассмеялась оттого, какой был у мамы важный вид, когда она произносила эту фразу, но у Влада вид был не менее важный, и смеяться что-то расхотелось.

— Зачем ты им соврал? — спросила Ира, когда родители попрощались и ушли на работу. — Физику никто не отменял...

— Хотел побыть с тобой, — хмыкнул Влад. — Это что, плохо?

— Нет, но школу зачем прогуливать? У меня там и так куча проблем. Литра вон косится на меня, как будто думает, что я читать не умею.

— Один раз можно и прогулять!

— Тебе легко говорить, ты отличник...

— Я и тебя отличницей сделаю, — твердо сказал Влад. — Доверься мне. Проблемы

со школой решим. А сейчас пойдем в кино. Ты вчера поработала в спортзале и заслужила немного отдыха.

Ира с сомнением покосилась на него. Ей не понравились ни слова о том, что она поработала, ни о том, что она что-то заслужила. Еще ее волновало, что Влад не говорит, когда он ей поможет со школой.

— Завтра, между прочим, лабораторная по химии, — напомнила она.

— Да забудь ты хоть на секунду об уроках! Если так соскучишься по своей школе, заглянем туда сразу после кино, разведем обстановку.

Но в школу они не попали. Сначала — кино в торговом центре. Какой-то боевик, Ира ничего не поняла, кто с кем что не поделил. Потом Влад играл в боулинг и баскетбол в уголке игровых автоматов. Потом они съели по мороженому. Точнее, по замороженному йогурту, Влад сказал, он менее калорийный.

Домой возвращались в обход школы — Ира настояла. Ей было совестно встретиться с кем-то из подруг, да и просто одноклассников.

А еще ей всё время казалось, что Влад как будто бы и не думает о ней. Да, он держит ее за руку. Да, приобнимает за плечи.

Целует на прощанье. Но смотрит он при этом не на нее, а вокруг. Словно проверяет — все ли видят, что она его девушка?

«А он точно любит меня? — мучилась Ира. — Или, если бы на моем месте была другая девочка, вот Ляля, например, он вел бы себя так же? Хотя он настаивает, чтобы именно я была с ним! Чашки маме дарит! В кино меня водит. Значит, любит именно меня? Надо гнать глупые мысли, наверное...»

Вечером Иру ждала новая попытка. Двух-часовой шопинг!

— Мама, — в сотый раз повторяла она, — день рождения не в кафе! День рождения в боулинг-клубе! Зачем мне это бархатное платье? А туфли? Там все переобуются в специальную обувь.

— Влад сказал, что в кафе.

— Это чтобы тебе что-то приличное сказать.

— Да неважно, где будет день рождения! Девушка всегда должна выглядеть как девушка!

— Но в боулинге...

— И в боулинге! Что за стадное чувство, в конце концов? Все переобуваются, и она переобувается. Все в колодец, и ты в коло-

дец? А ты не будь как все! Должна быть индивидуальность!

— Но на каблуках...

Ира хотела сказать, что на каблуках неудобно играть в боулинг, но промолчала, махнув рукой. У мамы и на это нашелся бы аргумент.

— Скорей бы всё кончилось, — сквозь зубы проговорила Ира.

— Что? — переспросила мама. — Вот эта кофта? А что, хорошая мысль! Кофта и легинсы. И каблуки. И спортивно, и красиво.

— Но кофта с леггинсами не на мою фигуру! — взмолилась Ира.

— Перестань ты себя оскорблять. Ты же ходишь в спортзал. Занимаешься. Торты свои перестала печь. Похудела.

— За один день?

— Ну, всё впереди. А кофта и леггинсы — это сейчас очень модно, поверь мне.

«Поверь мне», «доверься мне» — все, кроме Иры, знали, что ей делать. Почему так жизнь устроена? Она что, вообще не имеет права выбора?

— «Ма-ма-а умне-е-ей...» — мрачно пропела Ира, направляясь вслед за мамой, которая уже расправляла жуткую белую кофту с золотыми пуговицами и довольно улыбалась.

— Правильная песня, — похвалила мама. — Откуда?

— Из «Рапунцель». Это мультфильм.

— Замечательный мультфильм!

Мама шутила, значит, была в хорошем настроении.

— А воротник у кофты — хомутиком. Тебе пойдет. Однозначно пойдет! — добавила она.

Влад вечером не позвонил. Так что проблемы со школой пока пришлось решать самой. Ира наскоро проглядела главу в учебнике по химии, сделала себе пару шпор для лабораторной и поспешила в зум. Там ее уже ждала любимая конфа, а точнее консилиум, готовый решать любые вопросы. Подругам Ира выложила всё — и про спортзал, и про прогул, и про кофту.

— Покажи! — потребовала Ляля. — Ближе, ближе к экрану вставай! Как, говоришь, называется этот воротник?

— Хомутик, — буркнула Ира. — Жуть?

— Ну, если честно... — начала Сашенька.

— Я так и думала, — кивнула Ира. — Это вы еще лосины не видели.

— Легинсы?

— Может, и легинсы. Такая черная обтягивающая дрянь. Мама говорит, это в моде.

— Н-да?.. — протянула Ляля.

— А нельзя в этом не ходить? — осторожно спросила Сашенька.

— Владу покажи, — посоветовала Ляля. — Если ему не понравится, для твоей мамы это будет аргумент.

— Вот именно! — чуть не заплакала Ира. — Для нее важно его мнение, а не мое!

— Что-то я запуталась в местоимениях, — наморщила лоб Ляля.

— Девчонки, ну а про Влада?

— Честно сказать? Мне кажется, он тебя не любит! — выпалила Сашенька.

— Почему? — опешила Ляля. — Он заботится об Ирке!

Ира молча смотрела на Сашу. Вот и у нее самой бродили такие же мысли.

— Он как бы о ней заботится, — заторопилась Сашенька. — Но ему самому это нужно больше... то есть он прикрывается тем, что это вроде как для нее. На самом деле он любит только себя.

— Да не слушай ты Сашку! — возмутилась Ляля. — Она тебе завидует!

— Что?! — ахнула Сашенька.

Ее лицо вытянулось от огорчения.

— Ах так...

Изображение пропало.

— Ляль, ты переборщила, — упрекнула Ира.

— А зачем она чушь несет? — насупилась Ляля. — Портит подруге личную жизнь. Он, может, твой единственный шанс!

— Да, я помню про шляпы и бородавки!

— Вот и помни. И учись на чужих ошибках. А Влад тебя любит, даже не думай. День рождения будет суперским. Спокойной ночи!

Ира вздохнула. Стянула с себя кофту. Забросила ее подальше. Потом всё-таки встала, подняла, расправила и повесила на плечики. Всё же она дорого стоила. И, может быть, понравится Владу...

Ира погасила свет. Но не удержалась — подскочила к ноуту. И полезла в инсту — читать любимых блогинь-кулинарок.

Ах, сколько они за эти два дня успели выложить новых рецептов! И хала с маком, и маффины с черникой! Самое главное, у любимейшей Чадейки — рецепт миндального печенья. Того самого, из папиного детства! И печь его легко. Даже миндаль чистить не надо, как для галисийского пирога той же Чадейки. Смолоть и добавить в тесто. Вот бы папа порадовался! Он это печенье обожает... Но нет! НЕТ!

Ира хлопнула крышкой ноутбука.

«Влад меня любит, — повторила она шепотом. — И день рождения Костика пройдет прекрасно».

Перед глазами всплыло огорченное лицо Сашеньки. Ире снова стало грустно, а сомнения вернулись, будто никогда и не покидали ее.

Странный день рождения

— Сашка, ну не дуйся, — в очередной раз попросила Ира, погладив подругу по плечу.

— Я не дуюсь, — обиженным голосом сказала Сашенька и опять достала из пенала ручку, карандаш и ластик.

— Ляля пошутила!

— Ничего я не пошутила, — вмешалась громогласная Ляля.

Сашенька прошептала: «Вот видишь!», — снова сунула ручку с карандашом в пенал и уставилась в учебник. Прозвенел звонок, в класс вплыла химичка. Полная, в темно-зеленом платье, как всегда — недовольная.

— Дежурные есть? — хмуро спросила она. — Раздайте штативы!

— Ой, — опомнилась Ира. — А сколько вариантов, два?

Она обернулась к Ляле.

— Поможешь?

— Просить о помощи надо было вчера, — отрезала Ляля.

Сашенька достала ручку и принялась обводить буквы в слове «тетрадь» на обложке.

— Но вчера я готовилась ко дню рождения... Между прочим, ты радовалась, что я туда иду.

— Но никто тебе не запрещал и к химии подготовиться!

Ляля собрала волосы в хвост, надела очки, поправила воротник блузки и скрестила руки на груди, готовая к бою. Когда подошел дежурный, она сама выхватила у него из рук штатив. Ира отвернулась и нащупала в кармане шпаргалки. Надо было их получше составить. Вчера торопилась, коряво писала. Не разберешь теперь.

— Ира, — громко прошептал Влад.

Она оглянулась. Он указал глазами на место рядом с собой. Странно, обычно рядом с Владом сидит отличник Карпов — рыжий, вечно лохматый, в очках. Сейчас Карпов пересел на парту за Владом.

— Ну и пожалуйста, — с вызовом сказала Ира подругам.

Она поднялась с места.

— Наталья Семеновна, можно я пересяду? Меня тут... отвлекают.

Химичка отмечала что-то в журнале с угрюмым видом. Ира решила, что молчание — знак согласия.

— Злитесь на меня сколько хотите! — сердито сказала она девочкам.

Ира уселась рядом с Владом.

— А ты готовился? — прошептала она. — Поможешь? Давай я с Карповым поменяюсь местами, чтобы у нас с тобой один вариант был?

— У меня есть оба варианта, — прошептал Влад.

— Как это?!

— Готовые. На.

Он подсунул ей листок.

— Что это? Кто это решил? Ты?

— Можно и так сказать. Я имел к этому отношение.

— То есть?

— То есть купил у Карпова эти варианты. Номер лабораторной ведь заранее известен.

— Но надо же по результатам опыта!

Ира умолкла. Дежурный как раз поставил перед ней штатив и несколько реактивов в коробочке.

— Не волнуйся, зайка, он всё рассчитал.

— Нет, Влад. Я так не могу. Спасибо. Но я не могу, правда, — растерянно проговорила Ира.

— Боишься?

— Да нет, просто...

Она и сама не знала, почему не может. Но был тут какой-то Рубикон, что ли.

— Как хочешь, солнышко, — Влад подмигнул ей. — Но если что...

Ира покачала головой. «Интересно, — подумала она, — это первая лабораторная, которую Карпов сделал за Влада? Скорее всего, нет». Как у него получается быть отличником, если он покупает письменные работы? Не все задания известны заранее...

— Карпов всегда в курсе, что будет на проверочных, — шепотом объяснил Влад. — Где-то на дополнительные ходит, их там заранее предупреждают. По каким-то предметам скачал книгу для учителя, в них печатают задания для контрольных. Не понимаю, почему ты кочевряжишься... Спиши и забудь.

— Не знаю, — с сомнением сказала Ира и зачем-то добавила: — Прости.

Она выудила собственные шпаргалки. Да, они были коряво написанными. Но хотя бы своими. Ире почему-то было страшно

воспользоваться карповским трудом. Ей показалось, что тогда она точно перестанет учиться. Совершенно. Это как будто... гиблый, что ли, путь.

Как жаль, что нельзя обсудить сейчас это с Лялей и Сашей! Хотя, наверное, это вообще никому нельзя говорить.

— Не болтай только, — строго сказал Влад, будто прочитав ее мысли. — Нам проблемы не нужны.

Ира кивнула и принялась со вздохом списывать формулы из своих шпаргалок. Реактивов она побаивалась, но пришлось ими заниматься. Готовых ответов у нее, в отличие от Влада, не было.

Через двадцать минут химичка собрала листки.

— Я всё видела, — неожиданно сказала она, глядя на Иру, и та покраснела. — Еще раз, и я не приму работу.

Влад погладил ее по руке. Она отодвинулась. Вроде радоваться надо, что всё обошлось, но замечание химички сводило радость на нет.

Вечерние сборы расстроили Иру еще сильнее. Влад обещал зайти пораньше — глянуть на наряд. Только вот потом у него обнаружились какие-то дела.

— Как мне быть-то? — спросила Ира, чуть не плача, когда он позвонил. — Надевать это или нет?

— А что за фирма?

Ира назвала.

— О, крутая. У мамы что-то есть такое. Надевай. Зайду в шесть.

Ира натянула и леггинсы, и жуткую кофту, приговаривая: «Крутая фирма, крутая фирма», — извела на укладку половину баллончика с муссом. Накрасила ногти. Когда она взяла флакон с духами, в дверь позвонили.

— Что это? — опешил Влад, глядя на нее.

— Ну... Ты сам сказал надевать... А что? Плохо?

— Хм... Ладно! Купим потом другую кофту!

Это «потом» резануло слух. Она не хотела быть красивой потом! Она хотела сейчас всех поразить! Всех, включая Влада. А он, видимо, поражен, да только неприятно.

— Давай быстрее! — сказал он. — Опоздаем.

Ира поставила духи обратно на полку, так ими и не воспользовавшись.

В боулинг-клубе Влад сразу подвел ее к Костику, окруженному друзьями. Костик учился в каком-то колледже и страшно этим гордился.

— Ну что, дети, как ваша школа? — спросил он у Иры, и она, не найдя, что ответить, воскликнула:

— С днем рождения!

— Глуховатая она у тебя? — со смехом спросил Костик у Влада.

— Нормальная! — кисло улыбнулся Влад.

А Ира углядела за стойкой администрации медвежонка. Большого такого, пушистого, с доброй улыбкой. Саша собирала медвежат. А у этого в лапах было красное плюшевое сердце с надписью: «Давай дружить?».

Ира подошла к администратору.

— Сколько стоит мишка?

— За него жетонами платят, — слышался голос Влада. — А жетоны дают за хорошую игру.

— За деньги его тоже можно купить, — улыбнулась им администраторша, но Ира уже и сама разглядела цену. Ого! Мишка стоил в два раза больше, чем было у нее в кошельке.

— Влад, на девушке-то не эконошь! — сказал Костик за Ириной спиной.

— Это неспортивно, — отмахнулся Влад. — Иришка заработает на этого медведя, так ведь?

Ира кивнула, в очередной раз поморщившись от его «заработает». Ну сколько можно!

Она вернулась к скамейке, на которой переобувались в специальные ботинки для боулинга. Ей тоже выдали пару. По носку ботинка шла разделительная полоса, справа от нее ботинок был красный, слева — синий. Ира переобулась, глянула на себя в зеркало и вздрогнула. Теперь, когда она спустилась со своих шпилек, в этих остроносых разноцветных ботинках она была похожа на толстого клоуна в кофте с золотыми пуговицами и лосинах. Только шарика на носу не хватало!

— Ну ты идешь? — недовольно спросил Влад, направляясь за всеми в зал.

Ира догнала его, схватила под руку и пошла рядом, стараясь не глядеть в зеркала.

— Я очень страшная? — шепотом спросила она.

— Моя девушка не может быть страшной, — ответил он, даже не глянув на нее.

Зал был большой, полутемный. Дорожки подсвечивались неоном. В конце каждой — треугольник из белых кеглей, залитый ярко-золотым светом. Ире показалось, они стоят так далеко, что она никогда в жизни

не добросит мяч. То есть шар. А ей предстояло еще этому научиться...

Костик тем временем крутился среди своих друзей, отпускал шуточки, хохотал и подмигивал. А потом расставил всех по дорожкам, сам встал в пару с каким-то невзрачным пареньком и начал играть. Другие тоже вытаскивали шары, продевали пальцы в специальные отверстия, разбегались и, чуть присев, бросали их вперед, по дорожкам. У кого-то шары сразу съезжали в желоб, кто-то сбивал по нескольку кеглей. Посыпались незнакомые слова:

— Страйк! А, ха-ха! Фол! Не засчитывается!

«Странный какой-то праздник, — подумала Ира. — День рождения — это когда все собираются, чтобы поздравить, сидят, обсуждают, какой чудесный именинник, торт едят, а тут что? Костик вроде бы никому и не нужен».

Она попыталась поделиться этим с Владом, который подвел ее к дорожке и с сосредоточенным видом стал что-то набирать на экране компьютера. Ира увидела, что на табло высветились их имена. Влад сначала написал свое, потом ее. Ну да, правильно, он же опытный игрок.

— Тебе лишь бы тортики есть, — отмахнулся он. — Застолья все эти — для пенсионеров. А днюха в боулинге — круто. Ты же у нас современная девушка?

— Э-э...

— Тогда бери шар и бросай. Вот смотри.

Он выбрал шар, прицелился, начал движение по дорожке. И выбросил шар. Сбил несколько кеглей.

— Страйк не вышел, — безрадостно сказал он, возвращаясь к Ире.

— Что?

— Не все кегли сбил. Нужно было страйк — все десять одним ударом.

— А ты умеешь?

— Ты во мне сомневаешься?

— Прости...

Когда настала ее очередь, Влад долго ей объяснял, как нужно идти по дорожке («Четыре шага! На пятый — бросай!»), как согнуться перед броском, но она знала — у нее ничего не выйдет. Так и вышло. То есть не вышло.

Шар скатился в желоб.

— Ничего, — подбодрил Влад. — Научишься! Так... А мне нужен страйк.

Ира старалась изо всех сил сосредоточиться на игре. Запомнить, как движется Влад.

Повторить его движения. И вот она взяла шар, бросила его, с волнением наблюдала, а тот... сбил две кегли!

— Ура! — обрадовалась Ира и бросилась Владу на шею. — Ура! Ура! Ты лучший на свете тренер!

— Ну не совсем ура, — сказал он, — фол же.

— Что?!

— Заступила за линию при броске. Я тебе говорил, за нее нельзя заступать. Эх ты!

— Я не заступала! — возмутилась Ира. — И вообще, как ты мог это увидеть? Ты же на шар смотрел!

— Компьютер видел, — усмехнулся Влад. — На нем есть детектор фола. Ладно, пробуем снова.

Но Ире расхотелось пробовать и стараться. Она кивала, бросала шары, но почти не целилась и не попадала. Почему-то это совершенно не удивляло Влада. Он словно знал, что она не сумеет. И, казалось, был доволен.

Наконец Ира не выдержала.

— Хочу пить. Пойду куплю сок.

— Костик оплатил нам по напитокку и десерту, — сказал Влад, в очередной раз прицеливаясь для броска. — В баре.

Ира подошла к витрине у бара. На ней были выставлены пирожные, и ее заинтересовало тирамису. Оно было посыпано чем-то необычным. Как правило, его присыпают какао, а тут что-то похожее на шарики. И подпись: «По оригинальному рецепту известного блогера...» «Какого блогера? — завоновалась Ира. — Какого?» Она склонилась, чтобы разглядеть надпись на листке, который завернулся за креманку.

— Проголодалась? — услышала она бодрый голос Костика за спиной. — Девушке дайте пироженку! Ну как? Всё хорошо? Нравится тут?

— Да, — сказала Ира, как и положено воспитанному человеку. — Конечно. Спасибо.

— Ну, рад, — Костик широко улыбнулся. — Я тебе вот что еще хотел сказать. Чисто дружеский совет. Не раскручивай так откровенно Влада на подарки.

— Ты о чём? — опешила Ира.

— О том, как ты мишку выпрашивала. Я понимаю, вам, девчонкам, хочется каких-то мелких радостей. Да и у Влада деньги есть. Но стоять и пялиться на игрушку неправильно. Как-то потоньше надо.

Он дружески похлопал ее по спине.

— Я... — пробормотала Ира. — Я не раскручивала его! Я сама хотела купить мишку! Для подруги.

— Брось! — махнул рукой Костик. — Нечего тут стесняться. Влад — нормальный парень. Купит тебе этот пылесборник.

— Я сама куплю! — возразила Ира.

— Ну да, да, и Влад тебе не из-за денег нужен, конечно,— подмигнул ей Костик. — Хорошо, подруга. Я тебя насквозь вижу, я и сам такой. Мне Влад нужен, потому что на него финансово всегда можно положиться.

— Мне плевать на его финансы! — вскипела Ира, но у Костика зазвонил телефон, и он, выхватив его, крикнул:

— Что, подъехал? Ага! Сейчас буду!

Сунул телефон в карман и проговорил:

— Так, принцесса, скажи Владу, чтоб шел к выходу.

Иру трясло от несправедливых обвинений.

Бармен поставил перед ней креманку. Пытаясь успокоиться, она расправила дрожащими пальцами бумажку. «Белоника». А, блогер Ника Белоцерковская. Ну конечно, она же придумала посыпать тирамису шоколадными шариками. Еще писала, что они так здо-

рово хрустят на зубах. У Белоники вообще были классные посты, жизнерадостные. Эх, а ведь Ира когда-то и сама мечтала вести кулинарный блог... Но не смогла признаться в этом даже Ляле с Сашей.

Мысли о кулинарии немного успокоили Иру.

— Что, изменяешь мне?

Влад был похож на Чеширского кота. Сначала возникла его ехидная улыбочка, потом — он сам.

— В смысле? — не поняла Ира.

— Ну, нам с салатиками диетическими — изменяешь? Решила вдарить по десерту? Ладно, сегодня можно! Сегодня выходной у тебя и твоей фигуры! — и добавил бармену: — А мне колу, диетическую.

Ира вдруг обозлилась. Сколько он будет подшучивать над тортами?! Она и так отказалась от них ради него. И тирамису есть не собиралась! Хотела прочесть, чей рецепт, вот и всё. Костик заказал его ей, даже не спросив, будет ли она. Да еще и обвинил в том, что она выпрашивает дорогие подарки!

Надо объяснить Владу, что ей не нравится такое обращение. И Костик тоже не нравится.

— Послушай... — начала Ира, собираясь с духом.

— А куда все пошли? — спросил Влад, глядя куда-то поверх ее головы.

— Э-э... Костик сказал, чтобы ты шел к выходу. Там кто-то подъехал.

— Чего ты раньше-то не сказала! Это же Леха! Там такой мерс, что... Ладно.

Влад схватил стакан с колой и помчался к выходу.

— Влад! А пиджак? Ты его в зале оставил! — крикнула Ира, но он уже исчез за дверями.

Ира поплелась за ним.

— Девушка! — окликнул ее бармен. — А пирожное? Будете?

— Вряд ли, — мрачно ответила она.

Детектор фюла

В раздевалке пришлось переобуться. Плюшевый мишка прижимал к груди сердечко и грустно смотрел на Иру, когда она сдавала обратно дурацкие разноцветные ботинки. А она не могла на него смотреть. Ей всё казалось, из-за угла выскочит Костик и скажет: «Ага! Выпрашиваешь?»

«Может, Костик прав? — с тоской спрашивала себя Ира. — Это действительно выглядело как раскручивание на подарок? Ох, хоть бы Влад так не подумал». Мысль о том, что Влад мог неправильно понять ее с этим мишкой, была мучительна. Ире захотелось срочно поговорить с Владом с глазу на глаз, чтобы он успокоил ее, развеял сомнения.

Но к Владу было не пробиться. На стоянке возле клуба толпились гости Костика. Все обступили старый бежевый мерседес, похожий на крокодила, но вроде бы модный и будто

бы из кино. Из мерса вышел парень и, обменявшись рукопожатиями с Владом и Костиком, о чём-то заговорил с ними, показывая на машину.

Ира подошла поближе. Холодно-то как — в одних туфлях. Удивительно, что мама ничего не посоветовала. Она же всегда начинает утро с «не забудь в школу шапку, шубку и рейтузы с начесом». Ну да, то в школу, а тут — на праздник с драгоценным Владом. Ира понимала: глупо злиться на маму за то, что ногам холодно. Но всё равно почему-то злилась.

— Я, кстати, всё-таки взял его, — сказал Леха.

— У Кондратыча? — спросил Костик. — Чего не у нас-то?

— Дороговато у вас.

— Да ладно, тебе бы скидку сделали.

— Угу, ты накрутишь в три раза, а потом типа скидка!

— Я? Я самый честный в мире дилер! — со смехом сказал Костик. — Влад вон подтвердит. Он к нам с лета пойдёт. Я, кстати, у Кондратова видел гоночный. Может, твой?

— Да ладно!

— А почему нет? Ты болты проверял?

— Отвали, а?

— Ну скажи, проверял? Ясно, что нет. Он у тебя в сервисе?

— Нет, Костян, в ванне!

— Ну и всё. Давай сгоняем в твой сервис, проверим болты.

— Угу, ты навешаешь сейчас.

— Ну хорошо, давай с моим консультантом съездишь?

Костик хлопнул Влада по спине.

— Он сам проверит болты. Влад, ты как?

— Легко, — пожал плечами Влад.

Он подошел к Ире, сунул ей пустой стакан от колы.

— Влад. — Она вцепилась в его рукав, поняв по разговору, что сейчас он уедет. — Нам надо поговорить!

— Солнце, не сейчас. Ты же видишь, у меня срочное дело.

— Ты надолго? Уже поздно, мне домой пора.

— Не, заяц, мигом. Нам надо один мотик глянуть. Костик думает, что наши конкуренты впарили Лехе гоночный. Это плохо, понимаешь. У гоночных такая нагрузка на механику, что... Ну, короче, долго объяснять. Может, Леха Кондратычу вернет, а купит у нас.

— А ты не можешь потом съездить?

— Детка, это работа, — покачал головой Влад. — А ты иди веселись. Вернусь — провожу тебя.

Влад потрепал ее по волосам, а потом вернулся к парню, сел в мерседес, и они укатили.

Гости еще немного постояли, и Костик утащил всех обратно в клуб.

— Эй, декабристка! — позвал он Иру. — Пошли, задубеешь!

Но она покачала головой. После того, что она от него наслушалась? Никогда! Ира решила: если она дождется Влада тут, то этим покажет всем, что она с ним не из-за денег, а из-за чувств!

Владу точно будет приятно. Он приедет, а она стоит, верная ему, ждет. Тогда он спросит: «Что же ты не пошла внутрь?» А она ответит: «Без тебя — какое веселье?»

— Или п-праздник, — закоченевшими губами прошептала она. — Б-без тебя — какой п-праздник? И тогда уж, Костик, ты сам всё поймешь!

Она принялась ходить туда-сюда. Потом прыгать. Скакать то на одной ноге, то на другой. Подъезжали машины, выходили люди,

с удивлением разглядывали странную прыгунью. А Влада всё не было и не было!

Ира сдалась. Достала телефон, нажала на номер Влада. Он же не за рулем мерседеса, может подойти. Но Влад не подошел. Ира позвонила раз восемь. Всё время — долгие гудки.

Она собрала остатки терпения. Принялась греть руки дыханием. Еще немного, еще чуточку...

Интересно, сколько она уже ждет?

На крыльцо несколько раз выходил охранник. Курил. Потирал руки.

Ира посмотрела время в телефоне — без пяти двенадцать.

«Значит, я стою здесь уже два часа?! — потрясенно подумала она. — А Влад... просто забыл про меня, что ли?!»

Ира рассвирепела. Никогда не было с ней такого!

Она отказалась ради него от любимого дела... Терпела все его замечания и шутки... В спортзале сколько унижения вынесла... А он! Просто! Забыл о ней!!!

Оставил ее на морозе! Одну! Ночью!

Да, он сказал ей идти внутрь, но там Костик со своими насмешками! Уж лучше мороз! Но не на два часа, в конце-то концов!

Она размахнулась и швырнула стакан в урну. Зазвенели осколки.

— Эй! — окликнул ее охранник. — Эй!

Она испуганно попятилась. Ну вот, теперь за стакан отвечать придется!

Ира бросилась бежать. Не так-то легко это было делать на каблуках. Но она мчалась вперед, а в голове стучало в такт: «Фол! Фол! Вот это! Настоящий фол! Ты! Влад! Перешел! Черту! И мой! Детектор! Это отметил!»

И тут — хряп.

Каблук застрял в сточной решетке! Ира дернула ногой. Еще раз. И опять. Бесполезно. О господи! Она вынула ногу и наступила на снег. Тонкий капрон на подошве мгновенно промок, и она вскрикнула от острого холода.

Ира склонилась и попыталась выдернуть туфлю. Дергала то в одну сторону, то в другую. Злые слезы струились по щекам, но она их не замечала. «Выдерну каблук и завтра воткну его Владу в глаз», — бухтела Ира, снова принимаясь дергать.

Наконец — чпынь! Каблук выскочил. Ира медленно разогнулась. Одна, в ночи, на холоде у фонарного столба... Вот она, жизнь девушки «лучшего парня класса». Провалиться

бы сейчас под землю, вот под эту решетку, прямо с туфлей в руках...

Ира поглядела на туфлю и заметила, что к подошве что-то прилипло. Она сняла то-ненькую бумажку. Стихи.

Стихи?!

У нее возникла совершенно абсурдная мысль. Кто-то написал ей письмо. И вот так передал. Какой-нибудь добрый волшебник. Ей было так плохо сейчас, что очень хотелось попасть в сказку.

Ира нацепила несчастную туфлю. И подошла ближе к фонарю.

На листке было вот что:

Мечтаешь ты готовить
как кулинарный бог?

Вести мечтаешь в инсте
свой кулинарный блог?

Запомни адрес (ниже)
и мчись во весь опор,

На кулинарных курсах давно идет набор!

Сумеешь приготовить
ты через пять недель

И бешбармак, и суши, и соус бешамель.

Устроишь званый ужин,
явив друзьям свой дар,

Пускай они узнают, какой ты кулинар!

И восхитятся гости, отведав фуа-гра,

И грянут громогласно: Ура! Ура! Ура!

Пойдешь работать шефом

в кафе или в отель

И станешь знаменитым,

как Франсуа Ватель.

А чтоб твои успехи росли как на дрожжах,

Скорее к нам на курсы спеши

на всех парах!

Внизу был указан адрес: ул. Яблочная, центр образования такой-то, кабинет материальных технологий. Воскресенье, 10:00. Ира перечитала объявление и неожиданно улыбнулась.

Смешной стишок. Особенно вот это: «Фуа-гра — ура, ура!»

Похоже, кто-то и вправду написал ей это письмо. Добрый инопланетянин с Марса, который следил за ней в телескоп и пожалел ее.

В Иру как будто вливалось откуда-то тепло, прибавились силы.

Ладно! Завтра глаз Влада останется целым и невредимым. Она снова переседет к Сашеньке. Помирит их с Лялей. Никому пока ничего не скажет. Ни Владу, ни родителям

(если только папе, надо попросить у него денег на эти курсы). А в воскресенье она сходит и разведает, что там за центр образования такой на улице Яблочной.

«Явив друзьям свой дар», — повторила Ира про себя и снова улыбнулась. Интересно, кто такой Ватель? Ничего, сейчас узнаем: Википедия для нас и придумана!

Она заспешила к дому. Рукам и ногам было всё еще холодно, но на душе — не так грустно.

Переширие и подготовка

— Перестань сиять! — прошипела сзади Ляля. — А то историк решит, что мы тут самые подготовленные.

— Прости, — прошептала Ира, не поворачивая головы. — Но если что — я готова.

— Когда ты успела? Судя по твоему виду, гуляли до ночи! Такие синячищи под глазами.

— Да, ночью не могла заснуть. Сначала в интернете сидела, потом за историю взялась.

— Умираю от любопы... — зашептала Ляля, но тут же осеклась.

— Павлова, ты у нас самая подготовленная?! — прогремел историк. — Тогда к доске!

Ляля вздохнула и поднялась. Сашенька указала на телефон, который прятала под пеналом. Ира осторожно достала свой, прочла Сашино сообщение в ватсапе:

Всё прошло нормально?

Ни слова не скажу, пока вы не помиритесь! — ответила довольная Ира и сунула телефон в рюкзак.

То же самое Ира сообщила Ляле на перемене, когда та разглядывала в дневнике «четыре» как пятно на светлой юбке.

— Я, между прочим, готовилась, но тема сложная, — сердито сказала Ляля. — Ой, стоп! Что ты говорила? Чтобы я с ней помирилась? Да никогда в жизни! Да ни за что на свете!

— Ляля, ну хватит уже, — строго произнесла Ира. — Саша твоих шуток не понимает.

— Да всё я понимаю, — сдвинув брови, отозвалась Саша. — Я и сама с ней не буду разговаривать. А ты расскажи всё-таки. С Владом всё хорошо? Почему его сегодня нет?

— Не знаю, — пожала плечами Ира. — Я не про Влада хотела рассказать. А про свое новое дело. Представляете, курсы моей мечты! Я еще там не была. Но пойду в воскресенье...

— Стоп! — оборвала ее Ляля. — Дальше не надо.

— Тебе только про Влада интересно? — с обидой спросила Ира.

— Вот глупая! Не в этом дело. Знаешь, как говорят? «Счастье любит тишину!»

— Да я хотела вам рассказать...

— Я согласна с Лялей, — подала голос Сашенька. — Если ты там не была, то пока не говори. Вдруг не получится. Хотя я от всей души желаю, чтобы получилось!

— Ну... — неловко улыбнулась Ира. — Спасибо, девчонки. Понимаете...

— Понимаем! Похоже, ты нашла что-то прекрасное, — хмуро улыбнулась Ляля.

— И если что — мы с тобой, — добавила Саша. — Всегда готовы поддержать.

— Сейчас заплачу, — сказала Ира. — А у меня и платка нет, одни шпаргалки с химии.

— Мы никому не скажем, что ты в них высморкалась, — доверительным тоном сообщила Ляля, и все трое расхохотались.

После школы они прогулялись втроем, посидели на детской площадке — каждая в своем телефоне, но всё равно вместе. Когда Ира наконец пришла домой, позвонил Влад. Вернее, дозвонился. Вчера он начал трезвонить, едва она переступила порог квартиры. Ира сбросила его звонок и написала коротко в ватсапе:

Всё ок, я дома.

После этого Влад позвонил еще раза три, но Ира решила его игнорировать. Она же со-

общила, что дома и что с ней всё в порядке. Звонки прекратились. Может, Влад заснул. И вот здравствуйте! Проснулся.

Ира села на скамейку на детской площадке и решила ответить. Иначе это будет продолжаться бесконечно.

Лучше бы она не отвечала!

Сначала Влад накричал на нее, что она ушла одна. Мало ли что могло с ней случиться?! Да, он не подходил к телефону. Но телефон остался в пиджаке. Разве не она сказала ему вслед, что пиджак в зале? Значит, Ира знала об этом?!

Влад кричал так, что его слышали дети, которые качались на качелях. Они поглядывали на Иру, а она отвела телефон в сторону и смотрела на него как на неприятное насекомое.

Но Влад не успокаивался. Оказывается, он полагал, что Ира, как и положено приличной девушке, всё-таки дождется его! А она сбежала, никого не предупредив! Может, нашелся кто-то другой, кто проводил ее до дома? А?!

Ира не стала ничего объяснять. Влад мешал ей, как надоедливая муха. А избавиться от мухи можно двумя способами: либо прихлопнуть (сейчас «муха» далековато для этого), либо подождать, пока вылетит.

Вот Влад и «вылетел». Правда, так и не объяснил, почему он вчера оставил Иру одну на два часа. Он просто закончил вопить, швырнул трубку и был таков.

Ира поглядела на телефон и внезапно засмеялась. Еще вчера она перезвонила бы и попыталась помириться. Ну а теперь совсем не хочется. Дети на качелях удивленно переглянулись: только что на эту девушку кто-то кричал в трубке, а она смеется!

Ира встала со скамейки, помахала детям и заторопилась к газетному киоску.

В киоске она купила кулинарный глянцевый журнал. Обычно Ира жалела денег, ведь в интернете полно рецептов, но сейчас ей хотелось быть к кулинарии как можно ближе.

Она сунула в кошелек сдачу и заметила в отделении для визиток листочек, который вчера прилип на ее подошву. Развернула объявление и перечитала веселые стихи. Такую надежду они вселяли! Вот было бы здорово познакомиться с автором. Интересно, он взрослый или не очень, парень или девушка?

Почему-то Ире хотелось, чтобы это оказался парень. А лучше бы парень, который умеет готовить! И симпатичный! Была бы сейчас Ляля рядом, сказала бы обязательно:

«Мечтать не вредно!» Но ведь в одиночестве, по дороге домой, когда смущенно проглянуло весеннее солнце и первые воробьи смело нырнули в лужи, можно и помечтать?

Под стихотворением обнаружился не только адрес, но и телефон. Ира вернулась домой и позвонила. Трубку взяла девушка, секретарь школы, в которой проходили курсы. Она рассказала, что у них есть несколько платных факультативов. Кулинарные занятия ведет педагог по материальным технологиям. Стоимость занятия — пятьсот рублей. Сейчас осваивают национальную кухню, в это воскресенье — грузинскую.

— Национальную кухню? — мечтательно переспросила Ира. — Ой, погодите, сколько вы сказали? Пятьсот?

— Да, и продукты наши.

— Поняла.

Вообще Ира рассчитывала не больше чем на триста. Интересно, папа даст ей такие деньги? Если что, она вложит свои...

— Прости, — сказала Ира Джейми Оливеру, подмигивающему ей с экрана. — Пусть твоя книга подождет меня еще немного, ладно?

Родители уехали на дачу проверить, начал ли таять снег. Ира послонялась по дому.

Забрела на кухню. Мысли о национальных блюдах вдохновляли ее. Захотелось приготовить что-то национальное.

Мама будет не в восторге, конечно. Но и терпеть больше нет сил. Ира так давно не готовила! Вот и устроит себе подготовку к готовке.

Она побежала за ноутом в комнату.

— Блогини! Я к вам иду, — пообещала Ира, устанавливая комп на кухонном столе.

Она перечитала в Википедии статью о Вателе, которую изучала вчера ночью. Ватель оказался выдающимся кулинаром при дворе Людовика XIV. Все королевские затруднения он решал с помощью удачных ужинов и банкетов. Вот какая у Иры проблема? Хочется ходить на занятия, а денег нет. Может, это затруднение тоже можно решить с помощью вкусного ужина? Родители вернутся с дачи голодные. А значит, у нее есть шанс!

Только надо подобрать что-то такое, что подошло бы обоим — и маме, и папе. Не сладкое — кому понравятся сласти на голодный желудок? Не дорогое — чтобы мама осталась довольна. Но и национальное — потому что этого просит Ирина душа.

— И желательно, чтобы испечь можно было, — приговаривала Ира, листая ленту.

Ей нравились самые разные блогеры, но сегодня она искала рецепты национальной кухни, так что нужны были те, кто живет за границей.

Ира часто зависала в инсте Эллы Мартино. Какие у нее были чудесные рецепты! А какие фотографии! Ира могла часами разглядывать холмы и долины, но особенно ее захватывали фото пасты, ризотто, лазаньи и других традиционных итальянских блюд.

Ира с удовольствием бы испекла пирог со сливами по рецепту Эллы. Но весна — для слив не сезон, они сейчас дорогие и безвкусные. Тем более сегодня нужно приготовить что-то основательное на ужин.

Она открыла «Живой журнал». Никто из Ириных друзей в ЖЖ не сидел, но рецепты там иногда обнаруживались замечательные. В одном сообществе Ира наткнулась на блог девушки Юлии, которая жила в Англии, готовила пудинги и пекла пасхальные булочки. Ира пролистала каталог рецептов и чуть не вскрикнула: вот оно! Блюдо называлось — пастуший пирог, shepherd's pie. Готовилось из поджаренного фарша и картофельного пюре.

Ира заглянула в морозилку. Фарш был, но не бараний, как в рецепте, а говяжий. Ага, Юля сделала приписку к рецепту: если

фарш говяжий, это будет называться деревенский пирог. То есть cottage pie.

Отлично! Ира немного побаивалась готовить из мяса. Мама была права — она всегда пекла только сладкие пироги, а вот ничего «серьезного» не готовила. Что ж, самое время начать! Ира включила погромче музыку и, напевая, полезла за картошкой, которую хранили в коробке под столом, укрыв черными пакетами, чтобы картошка не зеленела.

Родители вернулись поздно. Папа прямо у порога стал принюхиваться.

— Соседи мясо с картошкой едят, — вздохнул он. — От них ведь пахнет?

— От нас, папа, от нас! — радостно сказала Ира. — У нас сегодня пастуший пирог! Ой, нет, извините, деревенский.

Мама с подозрением покосилась на нее, но у Иры были готовы ответы на все вопросы:

— Денег лишних не тратила. Фарш в морозилке взяла. Картошку в коробке. За собой всё подмела и помыла. Попробуйте, а?

— Да с удовольствием! — обрадовался папа.

Он слопал половину пирога. А четвертинку попросил маму завернуть в фольгу — с собой на дежурство.

— Правда, боюсь, водитель отнимет, — улыбнулся он маме.

Та улыбнулась в ответ, хотя и сдержанно. Ира налила родителям чай и решила, что момент подходящий.

— Мама! И папа тоже. Я нашла курсы. Кулинарные. Тут недалеко. На Яблочной. Это три остановки всего. Там занятия по кулинарии. Такие, серьезные. В конце диплом выдают. Курсы при школе, факультативом. Стоят пятьсот рублей за урок. Но у меня есть триста! То есть будут, обычные карманные. Я не буду их откладывать, буду тратить на курсы. Если можно...

— Ира, — начала мама.

— Мамочка!

Ира сложила ладони с умоляющим видом.

— Мамочка, мне очень хочется туда пойти! Пожалуйста! Я так хочу научиться готовить профессионально...

— Ира...

— Мама, можете даже подарок на день рождения не дарить! Дадите деньги на эти курсы...

— У тебя телефон звонит!

Ира глянула на экран и отмахнулась.

— Это Влад. Ну его!

Мама посмотрела на нее как-то странно.

— Пап? — теребила Ира отца. — Ты не против? А?

— Ира, — начала мама, — наверное, пора поговорить серьезно.

— А я серьезно, — растерялась Ира.

Но мама не слушала.

— Ты в десятом. В этом году мы к тебе с папой не приставали. Но к лету ты должна определиться — чем хочешь заниматься.

— Я опре...

— Не говори глупости! — не выдержала мама.

— Оля, — укоризненно сказал папа.

— Что, Сереж? Тогда сам расскажи ей. Как мечтал стать художником. И что из этого вышло.

— Ты мечтал стать художником? — удивилась Ира.

— Да, — неохотно признался папа. — Но дедушка отвел на пруд. Там сидели художники. Рисовали. Ну, представляешь себе? В жилетках, в беретках. Дедушка подошел к одному из них, стал расспрашивать, как зарабатывает, как продает картины. Тот сказал, что голодает. Что уже второй день ничего не ест. А его друг крикнул: «Зато пьет!» И засмеялся.

Дедушка спросил: «Ты таким хочешь стать?» Я отвернулся. Дома отложил кисти и краски, ну и потом занялся медициной.

— Но художники разные бывают! — воскликнула Ира.

— Да и медики не миллионеры, — подхватила мама. — Но в любом случае врач — это серьезная профессия. А художник — нет. Вот посмотри на родителей твоего Влада. У обоих профессии престижные. Сыну дадут хорошее образование, я уверена. У нас, допустим, не получилось обеспечить высокий уровень жизни...

— Оль, ну ты уж совсем-то, — опять начал папа.

— Не получилось, — жестко повторила мама. — За границу отдыхать не летаем, в рестораны не ходим. Но хотя бы дадим тебе хорошее образование. Надо сделать на это упор. Бросить все силы. И твои, и наши. А кулинария... Ну какая в ней перспектива?

— Мама, ты говоришь как Влад!

— Вот именно! Послушай его, он умный парень.

— А как же...

Взгляд Иры упал на глянцевый журнал. С его обложки улыбался повар-француз, который держал за хвост огромную рыбину.

— Ир, ну спустись с небес на землю! Глянцевые журналы — это мыльный пузырь. Они продают тебе твои же представления о прекрасном. Вот и всё.

— Но есть звезды! Шеф-повара... Вот тут написано о девушке, — Ира принялась лихорадочно листать журнал, — она шеф-кондитер. Организовала кондитерское ателье. Там делают авторские торты. Посмотри!

— И смотреть не буду! Ателье, торты! Представь, какая там конкуренция! Ну куда ты полезешь! Ты же у нас беспозвоночное существо. Тебе нужен кто-то, кто тебе подсказывать будет, куда двигаться. Вот Влад, например...

— Да ты бы знала, что он мне подсказывает! — взорвалась Ира.

— Девчонки, прекратите! — нахмурился папа. — Давайте спокойно.

— Хорошо, — сказала мама. — Спокойно. Спокойно объясняю. Повар — это полная уставшая женщина с красными распаренными руками, в мятом халате, пахнущая капустой. Вот такой ты и станешь, если пойдешь этому учиться. Потому что тут... — мама ткнула пальцем в статью про кондитерское ателье, — нужна пробивная сила. У тебя ее нет.

Ничего страшного. Мы с папой тоже не пробивные. Но тебе мы создадим более выигрышные условия, чем были у нас. И ты тоже будешь получать от подчиненных в подарок чашки Ломоносовского завода!

Ира отвернулась. Повисло молчание.

— А как тебе пирог? — всё-таки прошептала Ира.

— Запеканка как запеканка, — пожала плечами мама.

Ира поднялась и вышла из кухни.

— И не забудь перезвонить Владу, — сказала ей в спину мама. — Не брать трубку — невежливо!

Ира сидела у окна в своей комнате и смотрела в ночное небо, когда постучался папа.

— Малыш, я на дежурство...

— Ага...

— Спасибо за пирог.

— Ага...

— Деньги я тебе на тумбочку положил...

Ира вскочила.

— Папа! Ты что! А мама как же?!

— Я поговорю с ней с утра. Не волнуйся, что-нибудь придумаем. А ты сходи, всё узнай. Говоришь, в конце можно диплом получить? А что он дает?

— Девушка-секретарь сказала, что этот диплом могут засчитать как дополнительный балл при поступлении в кулинарный колледж.

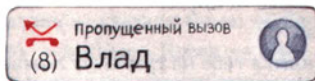
— Интере-е-есно... — протянул папа. — Но маму кулинарным колледжем пока не будем пугать, ладно?

Он подмигнул Ире и добавил:

— Сначала походи на курсы, может, тебе и разонравится.

— Пап, — нерешительно сказала Ира. — А почему ты мне деньги на занятия оставил? Потому что ты хотел художником стать, а тебе не дали?

— Нет, — улыбнулся папа. — Потому что у тебя вышел очень вкусный пастуший, ой, то есть деревенский пирог.

Тимофей и команда

Ира проснулась от скрежета ключа в двери. Было еще темно. Папа вернулся с дежурства. Можно дальше спать...

Но лежать больше не хотелось. Внутри зудело и пощипывало нетерпение.

Ира встала. Проверила в рюкзаке кошелек, блокнот, паспорт, переносную зарядку для телефона. В пакете лежал аккуратно сложенный фартук — на всякий случай. Ира умылась, посидела на кухне, раздумывая, включить ли чайник. Есть не хотелось. Не выдержав, она накинула куртку и выскользнула за дверь.

Родители всё равно будут долго спать. А если что — вот он, телефон. Позвонят, проверят. Ира вдруг заметила пять непринятых вызовов. Влад! Ой! Она не перезвонила ему вчера! Сначала злилась на всех (и на него, конечно, тоже). А потом, когда папа разрешил

ходить на кулинарные курсы, от счастья забыла про всех друзей (и уж точно — про него). Выключила звук на телефоне и плюхнулась в кровать, чтобы быстрее наступило воскресенье.

Потихоньку рассветало. Но небо по-прежнему оставалось мрачным. Полетел еле заметный снег. Вот тебе и весна! Ира поежилась. Занятия на курсах начинались в десять. Надо было еще убить три часа.

Она побродила по улицам, ловя на перчатки легкие снежинки, разглядывая себя в темных витринах магазинов, улыбаясь прохожим с собаками. Дошла до детской площадки, уселась на качели и принялась раскачиваться. Как чудесно было взлетать ввысь, к облакам, навстречу снегу и ветру! Будто паришь над воскресным городом, дремлющим под серым облачным одеялом. Волнение уходило, таяло, растворялось в воздухе. А Ира взлетала всё выше и выше — к своим мечтам.

Но вскоре она замерзла и спрыгнула с качелей.

Ира вспомнила, что кафе при супермаркете работает круглосуточно. Правда, у нее всего сто рублей лишних. Хватит только на кофе.

Устроившись в углу на высоком стуле, она достала телефон и написала: «Влад, нам надо расстаться». Помедлила. Встала, взяла себе чай — на капучино не хватило двадцати рублей. Вернулась, посмотрела на сообщение. И стерла.

Бурная радость, подаренная качелями, сменилась страхом. Ира поняла: она боится идти на кулинарные курсы. А если ничего не получится приготовить? Если над ней станут смеяться? Уже конец учебного года, а секретарь школы сказала, что они с осени занимаются. Многому успели научиться. Правда, секретарь убедила Иру, что та сможет их нагнать. Но кто знает...

В общем, Ира решила пока не рвать отношения с Владом. Может, после занятия ей станет так грустно, что захочется утешения. Можно будет ему позвонить, поныть. Пообещать, что не будет больше готовить. То-то Влад обрадуется.

В общем, как бы ни было стыдно в этом признаваться даже самой себе, Ира решила оставить Влада как запасной аэродром (Лялино выражение).

Она глотнула чаю и погрузилась в блоги и статьи о готовке. Однако сейчас смотрела

на пироги и печенье невидящими глазами. Всё думала — как пройдет занятие...

К половине десятого пальцы Иры перестали попадать по клавишам, а желудок скрутило от волнения таким узлом, что допить чай уже не получалось.

«Пора», — прошептала она.

Стало совсем светло, но снег всё шел и шел. Московская весна как она есть.

Ворота школы на улице Яблочной оказались заперты, пришлось нажимать на кнопку. Вышел сонный охранник, что-то проворчал по поводу юного повара.

— Извините, — пролепетала Ира.

Школа выглядела солиднее, чем Ирина родная, — светло-розовое современное двухэтажное здание с просторным подъездом, к которому вели не только ступени, но и широкий пандус. С каждым шагом Ира теряла уверенность, которой и так-то была капелька.

Вот это школа! Какие в ней ученики? Наверное, носят униформу и обращаются друг к другу на «вы». Изучают не только алгебру с геометрией, но и какие-нибудь экономические дисциплины и поступают в лучшие университеты страны.

— Ага! Ты к нам! — услышала она.

На крыльце стоял высокий худой парень в белом халате, который был ему явно коротковат.

Насмешливые карие глаза, хитрая улыбка. Волнистые каштановые волосы чуть приглажены гелем.

— Ты к нам, да? Кулинарить?

Ира кивнула.

— А как нашла нас?

Она протянула объявление, которое успела в кармане скатать в комок.

— Ой, — смутилась Ира и принялась разглаживать листочек. — Смялся...

— Да ничего! — воскликнул парень. — Я понял! Как тебе вообще моя объява? Понравилась, да? Ну конечно, понравилась, раз ты притащилась сюда в воскресенье утром, когда все дрыхнут еще как сурки! Молодец.

Ира смотрела на него во все глаза. Вот он, автор веселых стихов. Она так и знала, что это должен быть парень. Но даже в самых смелых мечтах не могла себе представить, что он окажется таким симпатичным!

— Я рад! — сказал он, довольно улыбаясь. — Рад, что ты пришла по нашему объявлению. Но у меня плохая новость. К сожалению, набор закончился. Больше никого не принимаем.

Ира ахнула и выронила объявление. Тут же сильно-сильно прикусила губу.

— Да ты что?! — изумился парень. — Поверила? Ты что, не знаешь, какой сегодня день?

— Какой?

— Да первое апреля! День розыгрышей. Ну ты инопланетянка! У вас на планете все такие красивые? Здорово я всё-таки с обьявой придумал! Работает она! Заманивает к нам очаровательных инопланетянок.

Ира ошарашенно посмотрела на него. Потом — на снег, засыпающий всё вокруг.

— Ну да, такое вот первое апреля, — закивал парень. — Но ты не верь этому снегу! Он тоже первоапрельский. То есть не настоящий. На самом деле это знаешь что? Манка! Собирай да кашу вари. Ладно, представляюсь. Я Тимофей. Можно просто Тим. Как Тимур. Тимур и его команда. Команду сейчас покажу. Пойдем, ты замерзла? Или не замерзла?

Он галантно подхватил ее под руку, потащил внутрь. Помог раздеться в гардеробе и потащил дальше. При этом всё болтал, болтал и болтал.

В Ириной школе в кабинете материальных технологий девчонки резали овощи и шили

юбки за обычными партами, сдвинутыми в центр. В этом кабинете Ира увидела настоящие стойки, как у поваров в телешоу. Еще тут обнаружили две плиты (газовая и электрическая), раковина, сушилка с разноцветными тарелками и куча бытовой техники: блендеры, микроволновка, соковыжималка. Ира заметила даже кухонный комбайн. Вдоль стены тянулись шкафы с прозрачными дверцами, сквозь которые виднелись баночки с разными специями и посуда. Возле комбайна стоял парень, тоже в халате, как и Тимофей. Он стоял к Ире спиной, а когда они вошли — обернулся. В руках парень держал тряпку и чашу для теста.

«Не очень привлекательный, — подумала Ира. — Особенно на фоне Тима». Он был явно старше их обоих, низкий, одного роста с Ирой, носатый, со впалыми щеками и выпирающими скулами. Уши торчат, на подбородке — эспаньолка. М-да, под кого он косит? Под пирата? Повязки на глазу не хватает.

Парень бросил на них сердитый взгляд и отвернулся к комбайну.

— Здравствуй, Игорь, — дурашливым голосом сказал Тим. — Мы тоже тебя очень рады видеть! Посмотри, какая прекрасная дама нашла объявление!

Парень снова обернулся и кивнул.

— Это...

— Ира, — подсказала она.

— Да! Это Ирина! Ирина Прекрасная. Именно она спасет факультатив, который ты любишь всем сердцем. А вот и Карина Ужасная и Людмила Добрейшая! — провозгласил Тимофей и, оставив Иру, бросился к двум девчонкам, которые входили в класс.

Одна темненькая, худая, ее лицо показалось Ире знакомым, другая — крепкая, плечистая, с пышной пшеничной косой.

— Дамы! — завопил Тимофей. — Дамы! Мое сердце придется делить на три части! Вы не против?

Девчонки переглянулись, и темненькая скорчила гримасу.

— Привет, — сказала светловолосая Ире. — Я Люда.

— Я Карина, — откликнулась вторая. — Не обращай внимания на Тима, он скоро утихнет.

— Я? — поразился Тим. — Я утихну, только если вечным сном забудусь. А пока... Пока я буду петь вам серенады! О Ира миа...

Девчонки засмеялись, а Люда добавила шепотом:

— Ага, долго петть не получится. Марина тебя за серенады сковородкой огреет... Ира, а ты иди сюда, халат тебе выберем.

Она подвела Иру к шкафу, где на плечиках висело несколько халатов, и помогла подобрать нужный размер. Ира немного успокоилась.

— А ты в этой школе учишься?

— Я да, — кивнула Люда. — Тим тоже. Карина в другой, в бывшей английской, не помню номер. Недалеко отсюда.

— И я в ней! — обрадовалась Ира. — Карина, ты в одиннадцатом?

Темненькая кивнула, тоже надела халат, потом достала телефон, воткнула в ухо беспроводной наушник и стала смотреть какой-то ролик.

— А оплачивать где? — спросила Ира у Люды.

— У администратора курса. Там на выходе будет сидеть. Ее нет пока, она позже приходит. Теперь мой руки.

Но место у раковины было занято.

Угрюмый Игорь мыл венчики для замешивания теста. Ира

ждала, ждала, а потом не выдержала и чуть потеснила его.

— Прости, я на секунду. Хочу быть готовой к моменту, когда преподаватель придет.

Он мрачно посмотрел на нее, но отодвинулся. Положил венчики на сушилку.

Ира мыла руки, а сама пыталась разглядеть марку комбайна. Ей удалось, и она тихонько ахнула. Ничего себе! Комбайн, наверное, стоит тысяч двадцать. Да, их школа бы такое не потянула. Она видела похожий в интернете, с его помощью можно было не только замешивать тесто, но и взбивать яйца, измельчать специи и что-то еще.

Игорь тем временем достал из-под стола коробку от комбайна и водрузил на стол. «О, — обрадовалась Ира, — сейчас узнаю, какие функции!»

— Моя прекрасная Ирина! — завопил Тим. — Неужели коварный Игорь вас у меня отбил? Берегитесь его! Он страшный обольститель и сердцеед!

Ира залилась краской и отскочила от Игоря. Тот хмуро глянул в ее сторону.

— Тим, перестань, — строго сказала Карина. — Не пугай человека.

— Я не пугаю! — запротестовал Тимофей. — Я влюбился в нее с первого взгляда!

— Нам он это тоже говорил, — со смешком прошептала Люда Ире на ухо, но Тим услышал.

— Вам я говорил в шутку, а Ирине Прекрасной — всерьез! Сейчас посмотрю, хорошо ли она готовит, а потом, возможно, приглашу на свидание... м-м-м... в кафе.

Ира покачала головой и улыбнулась. Тим дурачился, но это было всё равно приятно. Он же творческий человек, пишет такие смешные стихи, ему можно!

— А я бы предпочла, Тимофей, чтобы вы пригласили на свидание сегодняшнюю курицу, — послышался строгий голос у дверей.

В класс вошла учительница. Ира глубоко вдохнула. Ну вот, началось самое главное.

Первый урок, первые ошибки

Учительница была маленькая, худее Карины, в белоснежном халате. Черные волосы собраны в пучок. Брови — иссиня-черными ниточками, на тонких губах — темная помада. Суровая!

Учительница скользнула по Ире взглядом. Выжидающе улыбнулась.

— Здравствуйте, — заторопилась Ира. — Я звонила вчера, записалась.

— Я знаю. Вы не из нашей школы, так? Какой класс?

— Десятый. Я очень люблю готовить. Мне больше всего нравится...

— Мы готовим здесь не то, что нравится кому-то из нас, — оборвала ее учительница. — Мы изучаем основы кулинарного искусства. Базу. Мы идем от продуктов. Учимся тому, что с ними надо делать. Последний месяц посвящен блюдам из курицы.

— А я думала, у вас национальные кухни изучают, — растерялась Ира. — Администратор...

— Администраторы всё постоянно путают, — поморщилась учительница. — Впрочем, сегодняшнее блюдо называется чахохбили и относится к грузинской кухне. Но это не значит, что мы тут с вами переоденемся в грузинские национальные костюмы и будем танцевать лезгинку.

— А так можно? — оживился Тимофей.

— Нет, нельзя. Попроситесь в грузинский ансамбль народного танца — там можно будет.

— Мне и с вами тут хорошо, Марина Аркадьевна!

— В таком случае потрудитесь продемонстрировать навыки разделки курицы, которым я вас учила последние три недели.

— Эм, я...

— Так и знала. Игорь?

Марина Аркадьевна обращалась ко всем на «вы». С одной стороны, звучало строго. С другой — это обращение как ко взрослому человеку!

— Игорь тоже учится в вашей школе? — прошептала Ира на ухо Люде.

— Что ты! Он — в колледже пищевых технологий, на первом курсе. А тут что-то вроде практики проходит.

— А чего он такой сердитый?

— Он не сердитый, он сосредоточенный. И готовит сногшибательно. Честно. Марина как-то заболела, он ее замещал. Такое тут устроил! Поджарил фрукты, полил их чем-то, поджег! Красиво было. И курицу, вот увидишь, он, как хирург, раз...

— Людмила! — грозно сказала Марина Аркадьевна. — Может, вы хотите встать на место Игоря? По-моему, в прошлый раз вы справились с разделкой на троечку. Не думаю, что в этот раз вам стоит болтать!

— Свиrepая какая, — прошептала Ира.

— Да, но учит классно. У меня родители довольны, что меня сюда отдали. Я теперь дома готовлю обеды из трех блюд и ужины из пяти!

Ира замолчала. Ей бы тоже хотелось, чтобы ее блюда понравились родителям. Обоим. Поэтому она достала из кармана блокнот и принялась записывать, что и как делает Игорь. Марина Аркадьевна, заметив это, одобritельно кивнула.

Однако скоро Ира забыла про записи, наблюдая за виртуозными движениями Иго-

ря. Тимофей всё шептал какие-то глупости, хватался за сердце и делал вид, что пытается вытащить из него стрелу, но Ира больше не обращала на него внимания. Ее полностью поглотило то, что готовил «пират».

Потом им всем выдали по куску курицы и по сковородке и велели поджарить эти куски до румяной корочки. И вот тут Ира растерялась.

Ребята быстро заняли конфорки на газовой плите. Ира подошла к электрической и неуверенно повернула ручку. У них дома плита была газовой. Наверное, у электрической есть свои особенности. Но какие?

У девчонок и Тимофея всё уже давно бодро шипело и вкусно пахло. Пытаясь за ними угнаться, Ира поскорее плюхнула свой кусок на сковородку. Но он даже не пшикнул. А потом филе неожиданно дало сок и принялось вариться, а не жариться! А главное, никакого намека на корочку!

— О нет! — завопил Тимофей. — Тут у нас авария! Трагедия! Вселенского масштаба.

— Тебе надо было подождать, пока разогреется плита, — сочувственно сказала Карина.

— Ничего, — приободрила Люда. — В следующий раз будешь знать.

— А всё из-за спешки, — покачала головой Марина Аркадьевна. — А поспешность где нужна?

— При ловле блох! — воскликнул Тимофей, и все засмеялись.

Все, кроме Игоря. Он взял за ручку Ирину сковородку, слил ненужный сок в раковину и снова поставил на конфорку. Курица зашипела.

— Всё равно сок потерян. Она будет сухой, — вынесла свой вердикт Марина Аркадьевна.

— Мы же соус приготовим, — тихо сказал Игорь. — С ним сухой не будет.

Его никто не услышал. Только Ира, которая с благодарностью кивнула Игорю. А он взял помидоры, лук и чеснок и принялся за соус. Ира внимательно следила за ним, примечая, что Игорь сначала разогревает масло в сотейнике, потом пассерует лук, добавляет резанные помидоры, тщательно моет зелень и мелко-мелко режет ее. Однако в сотейник не кладет! Ждет, пока дотушатся овощи. «Петрушка и базилик, — бубнила Ира себе под нос. — Укроп он не брал».

Остальные тоже застучали ножами по доскам. Пахло зеленью и чесноком.

Пока курица тушилась, Марина Аркадьевна вышла. Люда и Тим разговорились о школьных новостях, молчаливая Карина что-то листала в телефоне, Игорь распахнул посудомойку и принялся складывать в нее посуду. Ире вдруг захотелось произвести на учительницу и на ребят впечатление. Доказать Марине Аркадьевне, что вообще-то она любит и умеет готовить.

Она нашла в шкафчике пакетик с гвоздикой, выудила из него пару штук и бросила в свою кастрюльку.

Запахло немного по-другому, пряным и восточным.

— Зелень! — скомандовал Игорь.

Тимофей и Люда прервались, Карина быстро отложила телефон. Все схватили доски с нарезанной петрушкой и базиликом и высыпали зелень в кастрюли.

А после сразу повернули ручки, выключая плиту. Ира тоже, повторяя за всеми.

Вернулась Марина Аркадьевна, стала принимать работу. Игорю она только кивнула, и всё. Мол, знала, что справишься, не сомневалась. Девчонок хвалила: Люду — за мелко порезанную зелень, Карину — за густоту соуса. Тимофею заявила, что он может и лучше

готовить, если перестанет наконец трепаться. А когда открыла Ирину кастрюлю, то нахмурилась:

— Зелень переварена. Ты отставила кастрюлю с плиты, когда бросила петрушку и базилик?

— Нет... Я выключила. Как все.

— Значит, все — в окно, и вы — в окно? Голову включать не собираетесь?

Ира вздрогнула. То же самое говорила мама! Только про колодец!

— Вам не пришло в голову, что раз плита у вас долго разогревается, то она долго остывает? Повар должен мыслить логически.

Ира огорчилась. Значит, плита еще минут пять варила эту зелень, хотя конфорка была выключена. То-то у остальных такой яркий цвет блюда, а у нее — такой мрачный.

— А я давно говорю, надо заменить это старье на новые плиты, — подал голос Игорь. — На новых электрических ждать не нужно.

— Игорь, перестаньте! — отмахнулась Марина Аркадьевна. — Представьте, что вы придете работать в ресторан, умея готовить только на своей домашней плите. И что? Потребуете себе такую же на работу? Надо учиться думать, анализировать.

Марина Александровна вдруг нахмурилась и склонилась над кастрюлькой.

— Чем это пахнет? Вы добавили гвоздику?!

— Да, — растерялась Ира.

— Вот за это могу и выгнать! — сердито сказала Марина Аркадьевна. — Вы новичок! Какая тут может быть самодеятельность? Только всё испортите! Есть план, по нему надо приготовить блюдо. Точка. Любое изменение меняет рецепт. Делает его рецептом другого блюда. Не этого! Дома делайте что хотите. Тут — извольте слушаться.

— Но я не испортила рецепт!

— В любом случае, это не чахохбили.

— Простите.

Марина Аркадьевна пожала плечами.

— Правда. Я больше не буду, — сказала Ира упавшим голосом.

— Прощаю на первый раз, — сухо ответила Марина Аркадьевна.

Ребята разложили по тарелкам то, что приготовили. Ира же аккуратно уложила всё в сумку. Ей хотелось донести блюдо до папы. Правда, и ему может не понравиться этот запах.

— А зачем ты добавила гвоздику? — спросил Игорь.

Он тоже не ел вместе с Тимофеем и девочками, а уложил еду в ярко-зеленый контейнер с крепко защелкивающейся крышкой, на которой повернул рычажок, выставляя дату.

Ире понравился этот контейнер, она решила поискать такой же в онлайн-магазине. Ну, может, не зеленый, а другого цвета, желтый или оранжевый. Сейчас она уложила свое «не чахохбили» в одноразовую пластиковую коробку, которую Тимофей преподнес ей так торжественно, словно царский кубок из Оружейной палаты.

— Я люблю печь, — ответила она наконец. — Запах гвоздики тоже люблю. Мне кажется, он сочетается с курицей.

Игорь кивнул. Ира не поняла, согласен он или нет. Станный он был, этот Игорь. Молчаливый. Наверное, такой, приземленный, далекий от творчества. Не витал в облаках, в отличие от поэта Тимофея, который заливался теперь соловьем перед Людой и Кариной.

Ира быстро расплатилась с администратором — заспанной девушкой, укутанной розовым шарфом почти до самой макушки, — и заторопилась домой. Снег кончился, солнце поблескивало в лужах. Весенний

ветер легонько подталкивал в спину. Ира не удержалась и перепрыгнула через лужу, как в детстве.

Она смогла! У нее получилось! Она впервые занималась на кулинарных курсах! Ребята неплохие, особенно Тимофей и девчонки. Да, она дурака сваяла с этой гвоздикой, но теперь будет знать правила. Всё по рецепту, ни шагу в сторону. А дома будет творить. Ведь главное — на занятиях она научится основам кулинарии.

Ира замурлыкала себе под нос детскую песню «Облака — белогривые лошадки», но вдруг запнулась на слове «свысока».

У подъезда стоял Влад. В руках — букет оранжевых тюльпанов.

Влад заметил Иру и просиял. Он отлично выглядел в темно-синем тренче и голубых джинсах.

— Привет, — улыбнулся он. — А я как раз к тебе...

Улыбка исчезла, Влад сдвинул брови.

— Почему от тебя пахнет чесноком?

Он отступил на шаг и сделал свободной рукой такое движение, будто стряхивал запах с куртки.

— Я готовила...

— Где? Ты же не из дома идешь.

— Я нашла кулинарные курсы. В соседней школе. Сегодня было первое занятие.

Ира помолчала и добавила:

— Я не могу по-другому.

— Понял, — сказал Влад сквозь зубы. — Ладно. Всё ясно. Это тебе. На прощание.

Он сунул ей тюльпаны и, повернувшись, ушел.

Всё, чудесное настроение испарилось. Ира зажмурилась. Ну почему хорошее должно обязательно случаться в один день с плохим?!

Тут еще и мама с порога:

— Какая красота! Влад подарил?

— Да, — не глядя на нее, ответила Ира. — Мы расстались.

Ну и началось. Тра-та-та... та-та-та... Да, папа уговорил ее, маму, разрешить Ире ходить на курсы. И она согласна, если Ира будет в школе учиться без троек. Но если кулинарные курсы стоят между ней и Владом, то мама против!

К концу маминого «та-та-та» Ира и сама засомневалась, правильно ли было так поступать. В конце концов, Влад по-своему заботился о ней. Надо хотя бы извиниться...

— А лучше помириться, — резюмировала мама.

Папа ахнул, когда Ира поставила на стол благоухающий «кубок» с чахохбили, которое «не чахохбили», смёл всё за секунду и спросил, нельзя ли Ире ходить туда каждый день. Особенно ему понравилось, что блюдо пахло чем-то родным, чем-то, что Ира всегда добавляет в пироги.

— Гвоздикой, — невесело подсказала Ира.

У нее снова возникли сомнения. Да, она замечательно провела утро. Научилась готовить курицу по новому рецепту. А если мама права? Если больших высот в кулинарном деле ей не видать, потому что она «беспозвоночная»? И ей лучше приклеиться к Владу, у которого пробивной характер и который поможет устроиться в жизни? Ведь, кроме папы, никто не хвалит то, как Ира готовит.

А папа может и просто так хвалить. Для поддержки.

Надо позвонить Владу.

Не хочется. Но надо. Ира полезла за телефоном в сумку и вдруг заметила белеющий на дне квадратик. Развернула его и прочла:

Навстречу бурям и мечте,
Не устрась ничуть,

К своей заветной высоте
Держи упрямо путь.
Когда начнет тебя манить
Благих советов хор,
Непросто будет поступить
Ему наперекор.
Но пусть ничто тебя с пути
Прямого не собьет.
Ты вдаль гляди и знай иди
Вперед, вперед, вперед.

Ира ахнула. Когда Тимофей успел сунуть это ей в сумку? Ну и ну! Она перечитала стихи. Значит, Тим в нее верит? А было не похоже! Его как будто только веселили ее провалы с плитой, потемневшей зеленью и гвоздикой.

Но раз он написал такие стихи — значит, верит. Вообще ей нравилась эта игра — Тимофей даже не намекнул на записку, а подсунул сюрприз в сумку.

Хороший он всё-таки, добрый. Правда, шутит иногда по-дурацки. Зато он — настоящий поэт. А еще он ее поддерживает.

«Прости, Влад, — прошептала Ира. — Но раз уж решили расстаться, так и нечего...»

Она аккуратно укрепила записку со стихами на держателе для бумаг и поставила ря-

дом с ноутбуком. Если еще раз потеряет веру
в себя — перечитает. Чтобы не сбиться с пря-
мого пути.

Непонятные путешествия

— Да что у них там за шоу? — не выдержала Ляля.

Она кивнула на Влада и Полину Корнееву, которые, примостившись на соседней парте, играли в крестики-нолики. Оба насмешливо улыбались, показывая, что вполне понимают, мол, игра детская, однако при этом сосредоточенно смотрели в листок, не давая противнику обойти себя. Полина нервно хихикала, а один раз схватила Влада за руку:

— Не смей сюда ставить, сюда нельзя!

Ира покосилась на ее ногти. Сегодня — темно-синие, с кружевными рисунками-снежинками. Влад заметил ее взгляд, но она быстро отвернулась.

— Вы больше не вместе? — прошептала громко Ляля.

— Потихе можно?! — сердито буркнула Ира, повернувшись к ней. — Нет. Не вместе.

— Он тебя бросил? — огорченно спросила Сашенька, заправляя Ире за ухо прядь волос.

— Нет, — раздраженно ответила Ира. — Я решила, что мы друг другу не подходим.

— Здраа-а-асьте, — закатила глаза Ляля. — И с кем ты теперь останешься?

— Одна!

— Одна — никому не нужна!

Ира вспомнила листочек на держателе для бумаг.

— Почему же никому, — тихо ответила она.

— А чего такая грустная? — спросила Ляля. — Ну, раз есть новый парень.

Влад поднял голову. Посмотрел на Лялю долгим взглядом. А потом протянул руку и провел пальцем по щеке Полины.

— Мелом испачкалась.

— Ой, — она тут же вытащила из сумки зеркальце. — Где?

Он снова погладил ее щеку.

— Да я уже стер, всё хорошо.

Ира ощутила в груди что-то неприятное, больно царапающее.

— Нет у меня никакого парня! — громко сказала она Ляле и повернулась к Сашеньке.

— Какая отличная новость, Зарипова, — язвительно заметила литераторша, входя

в класс. — Отныне никто не будет мешать тебе писать хорошие эссе.

Она положила перед Ирой листочек, весь исчерканный красным. Двойка. У Иры похолодело внутри. Если мама узнает... Она же кулинарные курсы запретит!

— Или хотя бы списывай у достойных учеников, — продолжала язвить литераторша, протягивая Саше ее листочек. — Мухина тут — не лучший выбор. А вот Виноградов...

— Что вы, Евгения Михайловна, — усмехнулся Влад. — Я против всяких списываний.

Он подмигнул Полине, поднялся с места, потянулся.

— И правильно, Виноградов. Вообще-то я тоже, — улыбнулась литераторша. — Садись уже на место, пора урок начинать.

Влад двинулся медленно, вразвалку. Пройдя мимо Иры, задел за плечо. Она вздрогнула от щелчка током. Влад дурашливо ойкнул, уцепился за ткань рукава.

— Ну что ты, Зарипова! Надо носить хлопок, чтобы людей током не бить.

— Вла-а-ад, — поторопила Евгения Михайловна.

— Уже иду!

— Полина, сотри с доски.

— Ну почему я? И так всегда мелом перепачканная...

— Полин, помочь мел отряхнуть? — с задней парты подал голос Влад. Кто-то хохотнул.

А у Иры стучало — в ушах, в груди, в горле. Она достала телефон и спрятала его под парту.

Ты его всё еще любишь?

Это от Сашеньки.

НЕТ.

Чего дергаешься?

Не знаю! Мы только вчера расстались. А он уже клеит Корнееву. Бесит.

Ира и сама толком не могла признаться себе, почему она так переживает из-за Влада. Скорее всего, потому что ощущает его неприязнь. Кому понравится, если вот так в открытую ненавидят?

Ей казалось, что он сидит и сверлит ее глазами. Так, бывает, крикнет кто-то в школьной столовке: «Таракан!» Все засмеются. Но даже если нет никакого таракана, есть обед становится противно.

Вот и сейчас. Она не осмеливалась обернуться и проверить, смотрит Влад на нее или не смотрит, но как будто ощущала спиной, как он таращится.

— Твоя мама разозлится? — спросила Сашенька, когда литра закончилась и они принялись заталкивать в рюкзаки пухлые тома «Войны и мира». — Прости, это из-за меня. В следующий раз получше подготовлюсь.

— Нет, Саша, — прервала ее Ира. — Ты добрая, но... Во-первых, я сама виновата. Во-вторых, я обязательно должна подготовиться к следующей самостоялке.

— Самостоялке по литературе? — уточнила Ляля. — А когда она?

— К самостоятельным по всем предметам, девчонки, — твердо сказала Ира. — Всё! Пора начинать учиться.

— О, она и план придумала! — восхитилась Ляля. — Балдею от тебя, мадам Зарипова. Это на тебя так расставание с Владом действует?

— Нет. У меня теперь мотивация для учебы есть. Иначе на кулинарные курсы не пустят.

— Курсы! — обрадовалась Сашенька. — Значит, там всё получилось?

— Ага, — кивнула Ира, складывая в несколько раз листок с эссе и засовывая его в кармашек рюкзака. — Спасибо, что в тот раз не стали слушать. Не спугнули мне удачу.

— Ну хоть какие-то мои советы тебе пригодились, — ехидно сказала Ляля, но было видно,

что она довольна. — Не про парней, так хоть про хобби. По делу советовать всегда лучше, чем просто сочувствовать и быть добренькой.

Она посмотрела на Сашеньку, та надулась.

— Неправда, — запротестовала Ира, — мне вы обе дороги! Одна с поддержкой, другая — с советами!

Но Сашенька теребила край джемпера, а Ляле вдруг срочно потребовалось ответить на СМС. Ира рассмеялась:

— Если помириться, приходите сегодня на брауни. В пять.

— Ура! — обрадовалась Саша. — Долой Виноградова! Даешь брауни!

— Ну ла-а-адно, — с томным видом протянула Ляля. — Так и быть... Вообще, есть в твоём расставании плюсы. Сашушера, мир! Ирка, готовься всё про нового парня рассказывать. Ты можешь Владу голову дурить, что у тебя нет никого, но Ольгу Павлову провести в этом деле ещё никто не мог!

Брауни у Иры вышел необычный. Она добавила грецкие орехи и карамель, и пирог превратился в настоящий торт.

Ляля с Сашей, толкаясь локтями, уничтожили его, не присаживаясь. А потом Ира, как

ни отнекивалась, всё же рассказала им о Тимофее.

— Он не мой парень, просто друг, — добавила она. — Друг, который в меня верит.

— Мне он уже по одному описанию нравится, — кивнула Ляля. — А если он учится в школе на Яблочной, значит, родители нормальные.

— Ты как моя мама, — проворчала Ира. — Раз семья крутая — надо брать.

— Главное, что он тебя поддерживает, — сказала Сашенька, собирая пальцем крошки от брауни.

— Игра неплохая с этими стишками, — согласилась Ляля, — романтик.

— Только вот болтает он много, — сказала Ира, помешивая чай. — Еще ведет себя странно. Ко всем девчонкам пристаёт, со всеми кокетничает.

— Это он для отвода глаз, — заявила Ляля. — По-настоящему ему нравишься только ты. По стишкам видно! Кареглазый, говоришь? Волосы каре, да? Моя любимая мужская прическа! А то, что болтает, тоже плюс. Ты же у нас молчаливая. Противоположности сходятся!

— Откуда ты знаешь? — спросила Сашенька.

— А вы что, забыли, как я встречалась в прошлом году с Карповым? Я высокая, он низкий, я в кино хожу, а ему выставки подавай с картинами, я кофе и пирожные люблю, а он только воду хлещет и еще сыроед! И ничего. Целых две недели провстречались!

— Но потом-то расстались.

— Замучил он своим сыроедением, — призналась Ляля. — Я конфету — он морковку. Я бутерброд — он ветку петрушки жуёт. И смо-отрит голодными глазами. Как будто меня съесть готов. Но это, Ир, исключение из правил. Я тут подписана на одного блогера, психолога, он про отношения в паре рассказывает. Подтверждает, что противоположности сходятся.

— Я подписана на кулинаров, а не на психологов, — улыбнулась Ира. — Александр Селезнев вчера такую шарлотку с яблоками выложил!

— На кулинаров она подписана, — проворчала Ляля. — А толку? Брауни только один испекла! Завтра чтобы два таких, ладно?

— Ладно... Меня теперь на курсах и не такому научат. Всё, девчонки, мама скоро с обхода придет. А мне еще посуду мыть и убирать кухню. Давайте провожу вас, мусор заодно

выброшу. Мне сейчас очень важно не проколоться.

Домой Ира возвращалась в приподнятом настроении. Улица была залита солнцем, но в тенистых местах еще остались островки льдинок, крепко цеплявшихся за асфальт, словно засахарившиеся пенки варенья за край банки. Дул ветер, и Ира зябко втягивала в рукава то правую, то левую руку, перекладывая пустое ведро из одной руки в другую.

Откуда-то слышалось оглушительное чирканье. Ира подняла голову: ветер раскачивал из стороны в сторону березу, на которой был укреплен скворечник. Из окошка торчала вертялая головка серого птенца. Он высунулся почти наполовину, словно пытаясь разглядеть, кто галдит внизу. А галдели его родители. Яростными криками они отгоняли кошку, которая кралась к другому птенцу, выпавшему из скворечника. Кошка кралась неторопливо, при особенно громких птичьих криках останавливалась и спокойно ждала. Ведь она знала — птенец никуда не денется.

Ире почудилось что-то неотвратимо-зловещее в этом спокойном ожидании. Она шикнула на кошку. Та попятилась. Ира затопала

ла. Кошка дернулась и убежала прочь. Надо спасти птенца, но как его засунуть обратно в скворечник? «Сбегаю к Бахрому», — решила Ира.

Каморка дворника находилась с обратной стороны дома, во дворе. Ира мысленно перебирала слова, которыми быстро и доступно объяснит, что нужна лестница (Бахром почти не понимал по-русски). Но вдруг она застыла на месте.

На скамейке под балконами сидела парочка и целовалась с такой сумасшедшей страстью и даже яростью, словно назавтра объявили конец света. Его руки были у нее на талии, ее руки — на его плечах. Темно-синий тренч и алое пальто. Влад и Полина Корнеева.

Кровь прилила к Ириным щекам. Она отступила, зажмурилась, опять открыла глаза. Но эти двое не исчезли, не провалились сквозь землю, не растворились в воздухе. Они по-прежнему целовались как ненормальные.

«Гад паршивый! — вскипела Ира. — Почему — здесь?! Под моими окнами? Другого места не нашлось? Значит, он нарочно это делает! Чтобы достать меня!!!»

Она представила себе, как подбегает и надевает Владу на голову мусорное ведро. А может, подняться к себе и бросить в них чем-нибудь? Тухлым помидором! Будут знать, как устраивать спектакли под чужими балконами. Расселись, ишь! Тут рядом садик, между прочим. Сейчас малышей забирают, а эти двое изображают сцену из фильма «Дневник памяти»!

А если... если у них на самом деле любовь?!

Ира попятилась. Может, правда? У этих двоих настоящие чувства друг к другу — как в книгах и кино. Но почему, почему Ире так горько... Почему бы не пожелать этой паре счастья, а не мечтать надеть им на головы мусорные вёдра?

Ира поплелась домой. Птичье чириканье умолкло, птенец больше не торчал из скворечника. Кошки тоже не было видно, как и выпавшего птенца. Только ветер остался и всё так же сильно раскачивал березу.

Мама была уже дома. Она стояла в дверях и молча смотрела на Иру, которая медленно расстегивала куртку.

— Я всё уберу сейчас, — вспомнила Ира и торопливо добавила: — Я мусор выносила.

— Ира, — холодно сказала мама. — Это что?

Только сейчас Ира заметила листок у мамы в руках. Ее самостоялка по литературе!

— Ты проверяла мой рюкзак?!

— Это валялось на полу, — покачала мама головой. — Прятать надо лучше! Мне интересно, что ты скажешь в свое оправдание.

Ира взглянула на маму. Ей хотелось крикнуть: «Влад легко променял меня на другую девушку!» Но она знала, что мама ответит: «Ты сама виновата». И это, в общем-то, правда...

— Я вот что скажу, мам, — Ира постаралась вложить в интонацию всю силу, всю твердость, на какую была способна. — Это была последняя двойка. Из прошлой жизни. Больше ты их не увидишь.

Мама снова покачала головой и отправилась на кухню.

А Ира добрела до своей комнаты. Зачем-то включила ноут. Села на кровать и, взяв ослика Иа, невидящими глазами уставилась на Джейми Оливера, всё так же подмигивающего ей с экрана. В груди горела точка, где скопились горечь и разочарование. Значит, Влад никогда не любил ее? И когда целовал, и когда прижимал к груди... Значит, ему всё равно, что Ира, что

другая девчонка? Без разницы. Он ничего к ней не чувствовал, а она ведь верила ему. Слушала его. Ну, по крайней мере пыталась.

Самое ужасное — что точка не прекращала болеть. Она ныла и ныла, и Ира всерьез испугалась: что, если она всё еще любит Влада? Может, то, что ноет в груди, — это и есть любовь? Кто ее знает, какая она на самом деле.

Экран погас. Ослик Иа смотрел на Иру молча и грустно, как бы подтверждая ее сомнения. Ира уткнулась в ослика и расплакалась. Она редела до тех пор, пока не почувствовала на плече чью-то руку.

Папа!

Он уселся рядом, и Ира выложила ему всё. Про то, что Влад променял ее на Полину, и про то, что в груди что-то болит.

— Ты вот говоришь, верила Владу, а он тебя никогда не любил, — начал папа. — А помнишь, я тебя как-то спросил, как ты сама к нему относишься? И ты замаялась. Уверена, что прямо любила его без оглядки?

— Не уверена, — призналась Ира. — Но, пап, вот тут-то больно!

Она ткнула пальцем в грудь.

— Это что значит, пап?

— По-моему, обида в тебе ноет. Это нормально. Каждый человек — собственник. Хочет всем нравиться. И очень огорчается, когда узнаёт, что нравится далеко не всем. Но лучше делать то, что считаешь нужным, чем пытаться всем-всем понравиться.

— Тем более это невозможно, — вздохнула Ира.

— Слушай, это был бы ужас! Ты только представь: целыми днями врать, изворачиваться, подстраиваться под всех, лишь бы тебя любили. Это как вы в своих фейсбуках лайками обмениваетесь. Представляешь, писать посты только для того, чтобы всем понравиться...

— У нас есть такие в классе.

— Да они везде есть, даже на нашей подстанции скорой помощи. Тебе это надо?

— Нет, — твердо сказала Ира.

И словно по мановению волшебной палочки в груди перестало ныть.

— Не обращай на Влада внимания, — подытожил папа. — Вернется еще к тебе. Не знаю, нужен ли он тебе будет к тому моменту, но, думаю, вернется. Не зря же под окна притащился. А ты пока займись делом. У тебя оно вроде есть!

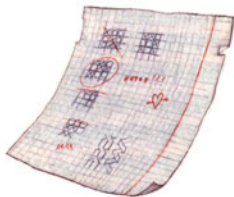
Папа подмигнул Ире.

— Ага! Пап... Я тебя так люблю... Мне так полегчало!

— Ну я всё-таки врач, — засмеялся папа, — скорая душевная помощь. И я тоже тебя люблю.

— Пап... а мама почему меня не понимает?

— Всё она понимает. Переживает мама за твое будущее, то есть за уроки. Но она сейчас сказала, что ты ей с горящими глазами пообещала больше неудов не приносить. Так что, Ирунь, дерзай! У тебя все козыри на руках. Налегай на уроки и кулинарные курсы! А любовь тебя сама найдет. Никуда не денется.

Апрель подходил к концу. По ночам еще подмораживало, но днем по-настоящему пахло весной. Девчонки перешли на очень короткие юбки, а те, кто жил рядом со школой, осмеливались добежать до класса без курток.

— Вот, Зарипова, — сказала Евгения Михайловна, положив перед Ирой очередной листок. — Можешь, когда хочешь.

На листочке была не пятерка, четверка, но Ира так обрадовалась, что не сдержалась и обняла Сашеньку.

— Если Зарипова захочет... — громким шепотом начал Влад, но литераторша прервала его:

— Так! Дети мои! В воскресенье у нас экскурсия по дому-музею Толстого. Едем в Ясную Поляну.

Ира не слушала. Она смотрела на Полину. Та обернулась на Влада и послала ему кокетливую улыбку. На самом деле Иру уже почти

не трогала вся история. Конечно, приятного мало в том, что у кого-то любовь, а у тебя — никакого намека (стихи Тима не в счет, он так и не делал в реальности никаких шагов). Но обида Иру больше не царапала. Даже подколы Влада не задевали. Он, кстати, часто подшучивал над ней на уроках, а на переменах обнимал за талию Полину и преувеличенно громко обсуждал с ней планы на выходные. Иру это даже смешило. Детский сад!

— Не забудьте зонтики, в воскресенье обещают дождь, — продолжила Евгения Михайловна. — И блокноты! Или электронику свою берите, неважно. Там будет много полезной информации.

— Ой, — очнулась Ира. — В воскресенье?!

— Да, Ира, а что?

— Нет, ничего... Простите.

Ира не осмелилась спросить, что будет, если она не поедет в Ясную Поляну. Не стоило портить отношения с литераторшей, ведь Евгения Михайловна только-только в нее поверила. Четверку поставила, по имени назвала.

Но как бы хорошо учительница ни относилась теперь к Ире, на экскурсию всё равно не получится поехать. Иру ждал экзамен на кулинарных курсах.

Она уткнулась в тетрадь и прикрыла глаза, вспоминая прошлое воскресенье.

Урок закончился. А Марина Аркадьевна объявила об экзамене, рассказала, что он будет состоять из двух частей, теоретической (письменный тест) и практической (приготовление любого блюда из курицы на выбор).

— Ир, будешь сдавать? — после занятия спросила Карина.

— Как она может сдать? — вступилась Люда. — Мы за три месяца будем отчитываться, а Ирка? За три недели?

— Ирина Прекрасная! — завопил Тимофей. — Я готов позаниматься с вами дополнительно!

Тимофей не знал, что Ира попросила Марину Аркадьевну помочь ей нагнать ребят. Та неожиданно согласилась, выдала Ире кулинарные книги, где закладками отметила, что нужно приготовить и принести на проверку. Книги были не очень новые, не как те, что писали модные повара вроде Джейми Оливера или Гордона Рамзи, зато в них всё было разложено по полочкам.

Теперь Ира спешила в школу на Яблочной не только по воскресеньям, но и по вторникам и четвергам после уроков. В рюкзаке

у Иры был новенький оранжевый контейнер, в котором она приносила домашку.

Денег Марина Аркадьевна не требовала. Она ведь не обучала Иру в классе и не приходила специально, только чуть задерживалась после своих уроков материальных технологий.

Дела у Иры шли всё лучше и лучше, и Марина Аркадьевна всё чаще говорила: «Неплохо, неплохо». Некоторые книги Ире так понравились, что она нашла их в букинистическом интернет-магазине и купила, грохнув на это последние карманные деньги.

Папа был доволен. Каждый день на ужин Ира готовила что-то необычное и вкусное. А какие завтраки она теперь устраивала! То пекла сырники в духовке и подавала их с клубничным муссом, то делала особую яичницу с мягким сыром и сухариками. Иногда варила овсяную кашу — обычную, но перед тем, как выключить конфорку, добавляла в кастрюлю кусочки груши, плавленый сыр и корицу. Ире даже казалось, что и мама была довольна. Ведь ей приходилось меньше готовить.

— Ира, нам нужно с тобой в учебных целях пойти в кафе, — продолжал дурачиться Тимофей. — Будем есть десерты и так подготовимся к экзамену.

— Ага, подготовиться, уничтожая пирожки! Супер! — фыркнула Карина, выходя из класса. — Людка, жду тебя на остановке.

— Конечно! — кивнул Тимофей. — А как научиться печь пирожки, не пробуя, что ли?

— Да я курс в целом освоила, — тихо сказала Ира. — Я у девочек конспекты брала, и...

Она запнулась. Марина Аркадьевна не предупреждала, что надо молчать о дополнительных занятиях, но Ире показалось, что не стоит об этом говорить. А то начнут дразнить любимицей. Марине Аркадьевне это не понравится, она всегда показывает, что у нее ко всем отношение одинаковое — требовательное.

— В общем, — продолжила Ира, — осталась только одна проблема. У меня блюдо не получается для практической части.

— Какое? — спросил Игорь.

— Оно... не из программы, оно из интернета. В смысле из инсты.

— Расскажи, — заинтересовался он.

Тимофей плюхнулся на пол, разлегся посреди класса и занял:

— Я убит! Ранен в самое сердце! Игорек отбил у меня девушку...

— Тим, перестань, — растерялась Ира.

Она умоляюще посмотрела на Люду. Тимофей Ире нравился всё меньше и меньше. Она устала от его дурашливых шуток и вскриков, он был какой-то бешеный. Правда, Тим иногда подбрасывал Ире стихи, и они получались одно лучше другого, но на занятиях он портил ей настроение глупыми выходками. Может, у него раздвоение личности?

— Тим, — строго сказала Люда. — Тут пол холодный, первый этаж. Вставай, простудишься!

— Нет! Я вызову соперника на дуэль! Игорь, будешь драться?

— На половниках? — откликнулся Игорь, который невозмутимо расставлял по шкафам посуду, убирал блендеры и соковыжималки.

— У меня сердце разбито, а он издевается! — возмутился Тим. — Сухарь.

— Ну хватит! — рассердилась Ира.

Уж кем-кем, а сухарем Игоря назвать было нельзя. Он всегда приходил на помощь: помогал отодрать от сковородки пригоревшую картошку, напоминал, что в тесто для кекса нужно добавить разрыхлитель. Один раз откуда-то притащил железную губку для посуды, похожую на моток проволоки, и помог Карине отчистить ковшик, в котором она дочерна спалила рис.

— Что? — опешил Тим, приподнимаясь. — Мои гениальные шутки больше не нужны? Ирина, даю вам отставку. Людмила Великолепная, я вас обожаю!

— Я этому очень рада, пойдемте скорее к остановке, — в тон ему ответила Люда, закатив глаза. — А то Карина Грозная нас удавит. Она уже полчаса там стоит!

— Спасибо, — прошептала ей Ира и подумала, что хорошо бы познакомить Люду с Сашей и Лялей.

Они остались с Игорем вдвоем. Он наконец закончил уборку и подсел к ней. Ира смутилась. Непривычно всё-таки было сидеть вот так посреди пустого класса, не слышать дурацких выкриков Тимофея или строгого голоса Марины Аркадьевны. Игорь достал из рюкзака планшет, передал Ире.

— Покажешь рецепт?

Ира кивнула, нашла нужный блог, протянула планшет Игорю.

— Думаешь, получится у меня? — спросила она, затаив дыхание.

— «Готовить может каждый!» «Рататуй» смотрела?

— Да, но...

— Давай мы сейчас это приготовим!

— Но у нас нет курицы!
— В морозилке есть. Спасибо Тиму.
— Почему — Тиму?
— Один раз он пропустил занятие и не предупредил. А продукты были закуплены. Пришлось заморозить. Ну что, попробуем?

Ира кивнула. Игорь распахнул холодильник, выдвинул ящик морозилки, достал курицу. Помог Ире найти режим разморозки в микроволновке. Вскоре по классу поплыл аромат...

У Иры действительно всё получилось. Она вытаращила глаза, когда Игорь достал из духовки румяный колобок, который она поставила туда час назад.

— Неужели сок не вытек? — поразилась она. — Ох, Игорь, если бы ты знал, сколько раз я пыталась...

— Можешь приготовить это блюдо на экзамене, — сказал он твердо.

— А если не получится? Марина меня выгонит?!

— Вряд ли. Скорее сочтет выскочкой. Не волнуйся, шучу. Всё у тебя получится, я в тебя верю.

«Всё получится», — прошептала Ира, возвращаясь из воспоминаний на урок лите-

ратуры. Игорь верит в нее. Вот бы ему нос не такой большой. И эспаньолку дурацкую сбрить. Если бы не нос, борода и торчащие уши, Ира влюбилась бы в него без памяти! А с другой стороны, эспаньолка делает его похожим на какого-то французского повара...

— За прогул покараю сурово! — раздался над ухом голос Евгении Михайловны. — Все едем в Ясную Поляну! Понятно?

— Да, — прошептала Ира и поставила себе в телефоне на воскресенье напоминалку — «передать через С. или Л., что я заболела».

В воскресенье утром Ира убежала из дома рано.

Ночью прошел дождь, воздух был теплым и влажным, пахло весной. Птицы перекликались друг с другом в верхушках деревьев, нежные травинки вдоль дороги покачивались приветственно от легкого ветра.

Ира вспомнила, как она шла на занятия месяц назад и волновалась, не зная, куда себя деть. Сегодня волнения не было — только радость и нетерпение, ну и желание получше справиться с практической частью. Игорь обещал прийти пораньше, открыть ей класс, чтобы она могла приготовить маринад.

Ира почти бежала по улице, придерживая сумку, в которую аккуратно уложила пакет с веточками розмарина, головку чеснока и два крупных желтых лимона. Она привычно перепрыгивала через лужи и ловила себя на мысли, что почему-то ждет возможности побыть с Игорем наедине.

У входа в класс Ира замедлила шаг. Игорь был не один. Она прислушалась.

— Ну и почему? — спросил знакомый голос. Марина Аркадьевна. Сердитая.

— Да потому что она по-настоящему талантлива! — сказал Игорь. — Вы же понимаете, как...

Ира вошла в класс, оба повернули головы в ее сторону и замолчали.

— Здравствуйте, — кивнула Ира. — Я раньше пришла, Марина Аркадьевна. Если можно, я займусь маринадом.

— Вообще-то время всем дается одинаковое, — нахмурилась учительница.

— Вы всегда давали фору тем, кто готовит сложные блюда, — вмешался Игорь.

— Игорь, когда у вас будет собственная кулинарная школа...

— При чём тут моя школа! Вы же сами говорите — «если назвался груздем, полезай в кузов, даже если это кузов грузовика»!

Ира следила за спором со страхом. Ей все не хотелось злить Марину Аркадьевну своим маринадом, тем более на экзамене. Однако учительница улыбнулась Игорю.

«Как странно, — подумала Ира. — Вроде бы тут со словами лучше всех управляется Тимофей. И шутки у него наготове, и стихи он пишет замечательные. Но Марина Аркадьевна прислушалась к Игорю. Наверное, он тоже может выбрать правильные слова».

А Тимофей удивил Иру на письменной работе. Потребовал, чтобы разрешили не писать ответы от руки, а печатать в блокноте в телефоне.

— Дать вам возможность воспользоваться интернетом? — нахмурилась Марина Аркадьевна.

— Да отключу я интернет, клянусь! Ну в самом деле, Марина Аркадьевна. Я даже на уроках делаю пометки не в тетради, а в электронном блокноте. Я ручку в руках сто лет не держал.

Ира растерянно посмотрела на него. Все стихи, кроме объявления, были написаны ровным красивым почерком. Может, Тимофей намекает — пора ей что-то спросить про стихи?

— Ты имеешь в виду, что пишешь от руки только в особых случаях? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно.

Ведь она в первый раз коснулась их общей тайны!

— Да, — сказал Тимофей. — От руки я пишу только любовные записки. Желаешь парочку?

Ира не знала, как ответить. У нее ведь было несколько записок от Тимофея. Не то чтобы любовных, но... Ведь не станешь прятать девушке стихи в сумку, если она тебе не нравится?

— Я желаю! — сердито воскликнула Марина Аркадьевна. — Желаю, чтобы вы, Тимофей, отразили всю любовь к кулинарии в своей письменной работе.

— И любовь к курице, — добавила Люда, и все засмеялись.

Потом началась практическая часть.

Тимофей с задачей справился минут за двадцать. Быстро обжарил куриное филе и свернул его в рулет, нафаршировав мелко порезанной курагой и сушеной вишней. Для прочности он закрепил рулет зубочистками.

— Тимофей, — сказала Марина Аркадьевна. — Что я вам говорила о поспешности? Когда она нужна?

— Какая еще поспешность? — обиделся Тимофей. — Я знаете сколько времени потратил, пока торговался на рынке за эту вишню? Целый час!

Он положил рулет на тарелку, украсил его зеленью и занялся любимым делом — стал приставать ко всем остальным с шуточками и анекдотами.

— Отстань, Тимка! — отгоняла его Люда, переворачивая на сковородке шипящие куриные оладьи. — Если сгорят, не знаю, что я с тобой сделаю!

— Не приближайся, — предупредила Карина, выставив вперед венчики миксера.

Она колдовала над какой-то запеканкой.

— А к кому можно? — расстроился Тимофей. — Игорь, хоть ты со мной поговори! Расскажи, что готовишь.

— Петуха в вине, — ответил Игорь, не отрывая взгляда от сотейника, в котором прогревал соус.

— Это нечестно! Петух — не курица. Марина Аркадьевна, ваш любимчик себе много позволяет! Он бы еще голубя пожарил! Или канарейку!

— Или Тимофейку, — мрачно ответил Игорь.

— Тим, иди сюда, — позвала Ира. — Поговори со мной, я всё равно жду, пока у меня запечется.

Игорь бросил на нее сердитый взгляд. Что это с ним? Неужели ему Тима не жалко? Ну человек такой... Говорливый.

— Не, — покачал головой Тим. — Я боюсь, что меня твой Отелло придушит. Кстати, а почему это тебе нечего делать?! Что ты готовишь?

— Ну я же говорю, у меня всё в духовке.

— А что там? Я не видел! Когда ты успела туда что-то запихнуть? Это нечестно! Марина Аркадьевна! Это нарушение правил! Я буду жаловаться!

— Тимофей, не волнуйтесь, Ира всё сделала сама на моих глазах. Чуть раньше вашего прихода. Однако я лично заметила, что она допустила ошибку. И у меня совсем нет уверенности в том, что у нее всё получится. Так что, Ира, вам можно ничего не делать, но можете и проанализировать все ваши действия, пока есть время.

Ира с ужасом уставилась на духовку. Какую она сделала ошибку? Почему Игорь ей не намекнул? Хотя при чём тут Игорь, она сама должна со всем справляться!

Ира встала со стула. Потом села, затеребила прихватку. Теперь уж не до Тимофея. Она открыла конспект и стала изучать рецепт с начала. Тут вроде всё правильно, а тут... Ой!

Ира уставилась в конспект. Она что, забыла лимонную цедру?! Вот балда!

— Горит! — крикнул Тимофей и подбежал к Ириной духовке. Он достал форму, в которой возвышался аппетитный холм из румяного теста. Оно ни капельки не подгорело, но его и в самом деле пора было доставать.

— Что же это, что же?.. — повторял Тимофей, постукивая себя по лбу. — А-а-а! Я догадался! И что, сок совсем не вытек?! Ни капли?

Он схватил нож, но Игорь отобрал его.

— Пусть Ира сама разрежет, — твердо сказал он.

— А знаете, — вмешалась Люда, — я тоже догадалась, что приготовила Ира. А еще я вспомнила одно наше правило. Когда мы сдавали экзамен осенью, то взяли всё, что приготовили, с собой на пикник. Мне кажется, Ирино блюдо отлично подходит для пикника.

— Гениальная идея, Людмила Прекрасная! — завопил Тимофей.

— Какой еще пикник, я только что поставила свою запеканку! — проворчала Карина.

— Ой! — испуганно воскликнула Ира. — Может, у меня ничего не получилось! Я кое-что забыла...

— Хорошая мысль, Люда! — сказала Марина Аркадьевна. — Действительно, была у нас

такая традиция — на пикник ходить. Карина, твою запеканку мы дождемся. А вы, Ира, раз уж назвались груздем...

— Назвался груздем, лечись дальше, — пошутил Тимофей. — Можно уже на пикник собираться, да?

Через час они устроились на скамейке в парке за школой. Марина Аркадьевна торжественно вытащила из плетеной корзины Ирину форму, отогнула край фольги, которой прикрыли тесто, и вручила девушке нож.

— Момент истины!

— Момент славы!

— Давай, Иришка!

Ира зажмурилась, а потом всё-таки воткнула ножик в тесто и разрежала его на две части. Сразу полился необыкновенный аромат — смесь лимона, розмарина и чеснока, которой она обмазала куриную тушку до запекания.

— А-а-а! — завопил Тимофей, отщипнул кусок румяной корочки, но тут же бросил его обратно в форму и заохал.

Обжегся.

— Я не забыла! — возликовала Ира и принялась разделять курицу. — Я не забыла

лимон! И сок не вытек! У меня получилась курица в тесте! Получилась!

Все переглянулись и захлопали. Даже Карина оторвалась от экрана телефона и удивленно покачала головой.

— А какую ошибку я допустила? — нетерпеливо спросила Ира у Марины Аркадьевны. — Я же не забыла цедру!

— Я имела в виду дырку в тесте. Она была. Но кто-то ее замазал.

Ира с благодарностью посмотрела на Игоря, и тот ей подмигнул.

— Понимаете, у Иры есть тала... — начал он, но Марина Аркадьевна перебила:

— Не перехвалите девочку, Игорь. А вы, Ира, запомните. Если есть талант, спрос будет больше.

— Есть талант, нет таланта, а я начну с самого вкусного, — заявил Тимофей.

Он схватил куриную ножку и впился в нее зубами.

— А моя запеканка? — надулась Карина.

— Я попробую! — вызвалась Ира и через минуту искренне сказала: — Ой, Карина, высший класс! Дай потом рецепт, ладно? Папе приготовлю.

Ире казалось, в груди у нее что-то распускается. Что-то похожее на почки на ветках

ивы, нависающей над скамейкой, или на бутонь-мать-и-мачехи, спрятавшейся под пенечком, на котором стояла их плетеная корзина.

Хотелось петь. Разве бывает так в жизни? Делаешь то, что тебе нравится, а оказывается — это нравится и остальным!

Марина Аркадьевна вручила каждому фартук со смешной надписью. Сказала, что администрация курса им выделила деньги и она решила заказать всем по сувениру. Ире достался зеленый фартук, на котором было выведено «Готовь как Ватель!». У Карины на фартуке было выведено «Готовь как Оливер!», а у Игоря — «Готовь как Рамзи!».

— Но не будь таким злым, — добавила с улыбкой Марина Аркадьевна, намекая на то, что Гордон Рамзи любит жестко шутить над начинающими поварами.

— Ир, а ты знаешь, кто такой Ватель? — поинтересовался Тимофей.

— Конечно! — воскликнула Ира и со значением добавила: — Давно уже.

— Может, ты знаешь еще, что я стихи пишу? — неожиданно спросил Тим, прищурившись.

Ира чуть не выронила фартук. Вот так? При всех? Он признаётся, что...

— Слушай! — продолжил Тимофей. — Экспромт!

Он оглянулся на стол и начал читать, подывая:

— Курица твоя ласкает ноздри, смахивает на цветок твой торт...

Девчонки грохнули. Марина Аркадьевна тоже засмеялась.

— А глаза твои горят как звезды, — завывал Тим. — Кулинар ты, Ирка, первый сорт!

— Высший, — утирая слезы от смеха, поправила Марина Аркадьевна. — Тимофей, высший сорт!

— Сам придумал, — гордо сказал Тим, не обращая на нее внимания. — Только что! Нравится?

— Великолепно! — даваясь от смеха, проговорила Ира. — Ты прекрасен.

Неожиданно для себя она придвинулась к Тимофею и обняла его — по-дружески. Тим покраснел!

— И про Вателя придумано гениально! — добавила Ира.

— Ну, про Вателя... — начала Марина Аркадьевна, но ее перебила Люда:

— А Игорь где?

Ира вздрогнула. Куда делся Игорь?

— Он предупреждал, что у него какие-то дела, — вспомнила Марина Аркадьевна, — меня, кстати, тоже ждут в школе. Вы уберете тут сами? А я вас порадуя! Пока мы ждали Каринину запеканку, — кстати, высший балл за нее, — я проверила ваши работы. Всем — отлично. Кроме Тимофея. Я от вас, Тимофей, ожидала большего. Курс вы явно слушали невнимательно. Попросите, что ли, кого-то из девушек объяснить вам нюансы.

— Ирина Прекрасная, выручишь?

— Легко, — кивнула Ира.

Какое счастье, какой восторг! Эх, как жаль, что рядом нет Игоря, чтобы разделить эту радость! Ну почему у него именно сейчас возникли дела? И почему он даже не попрощался с ней перед уходом...

Когда Ира вернулась домой, мама сказала, что ей раз десять звонили Саша и Ляля.

— И я звонила, — добавила мама. — Ты телефон забыла! Хорошо, что я знала, что ты на курсах. Как твой экзамен?

— Отлично!

Мама улыбнулась.

— Поздравляю, Ирусь. И учиться ты лучше стала. Если готовка так помогает тебе осваивать школьные дисциплины...

Ира не дала маме договорить: бросилась на шею и едва не свалила с ног.

— Спасибо, мам, спасибо! Я сегодня такая счастливая!

— Пойдешь делиться счастьем с подругами?

— Нет, — мечтательно улыбнулась Ира. —
Завтра!

Радость булькала в ней, как сироп для пряников. Хотелось сохранить эту радость внутри подольше...

«Я влюбилась, — подумала Ира, прижимая перед сном к груди ослика Иа, — но в кого? Кажется, я люблю весь мир».

Компромисс

— Всё убрали с парт! Оставили только ручки и листки бумаги! — скомандовала литераторша, направляясь к доске.

— И? — спросил кто-то с задней парты.

— И пишем сочинение! «Мое посещение музея-усадьбы Льва Николаевича Толстого “Ясная Поляна”»!

— А если кто-то не был?

— Если кто-то не был по уважительной причине, как, например, Полина Корнеева, то эти люди имели смелость позвонить мне накануне экскурсии и предупредить, что не приедут. Остальные были в музее только вчера, так что вперед! По горячим следам. Тема легкая, однако не расслабляйтесь! Это важное сочинение. Буду ориентироваться на эту оценку при выставлении годовых. А, Зарипова? Проходи, проходи!

Она холодно кивнула Ире, застывшей в дверях. На негнущихся ногах Ира дошла до своей парты.

— Я тебе звонила весь вечер! Писала! — кинулась к ней Сашенька. — Что у тебя с телефоном?! Тебе мама не передавала? Я тебя хотела предупредить, что...

— Мухина! — возмутилась Евгения Михайловна. — Ты ничего не перепутала? Сочинение — письменный жанр, а не устный! Если Зарипова тебе мешает сосредоточиться, то...

— Нет! Нет! Не мешает!

— То пусть отсядет. Зарипова, пятая парта свободна. Вперед.

Ляля сочувственно посмотрела на Иру, пока та медленно двигалась к предпоследней парте, усаживалась (прямо перед усмехающимся Владом!), искала ручку и листок. Да откуда же ей знать, что писать в «Моем посещении усадьбы», если она там не была!

Перед глазами промелькнули радостные лица Тимофея, Люды, Карины. Как они радовались вчера за нее! И даже мама поздравила со сдачей экзамена. Но теперь всё кончено. Мама точно запретит ей ходить на курсы. Еще бы, двойка по сочинению...

— Не плакать! Не плакать! — приказала себе Ира сквозь стиснутые зубы.

Надо что-то придумать! Но что?! Был бы Игорь...

«А если мне запретят ходить на курсы, Игоря я больше не увижу!» — в отчаянии подумала Ира.

Да что ж она за балда такая! Почему не подходила к телефону? Настроение замечательное она хотела в себе сохранить! Сохранила.

— Ира... — слышался шепот.

Она обернулась и встретила глазами с Владом. Он протягивал ей листок. Она непонимающе сдвинула брови. Влад сделал ей страшные глаза. «Сочинение!» — дошло до нее. Влад хочет помочь! У него есть вариант письменной работы.

— Нет!

Ира отвернулась.

— Да перестань ты выпендриваться, — прошипел Влад.

— Виноградов!

— Евгения Михайловна, я хотел спросить. Можно выйти?

— Виноградов, даже первоклашки в состоянии потерпеть хотя бы минут двадцать от начала урока.

— Да я простудился вчера в этом вашем музее! Хочу откашляться в коридоре, чтобы никому не мешать.

Евгения Михайловна кивнула. Влад встал. Прошел мимо Иры. И словно нечаянно уронил ей на парту листок. Она не тронула его. На литераторшу было страшно поднять глаза. Но та отошла к своему столу, уселась, открыла журнал.

И Ира сдалась. Она развернула листочек. Мелкие ровные буквы, почерк не Влада. Кого? Карпова? Влад за дверью закашлялся, довольно естественно.

«Я должна это сделать, — прошептала Ира. — Ради кулинарных курсов».

Она принялась выводить: «В Ясной Поляне Лев Николаевич родился и прожил большую часть своей жизни...»

После урока Ира вышла в холл. Влад сидел на подоконнике. Увидел ее и поманил к себе. Это был их подоконник, они сидели на нем рядом всего месяц назад. Ира подошла.

— Спасибо.

— Да не за что. Карпов всё равно делает сразу несколько вариантов. Чтобы я мог выбрать.

— Когда он только успевает, — сказала Ира, уставившись в пол.

— Я нормально ему плачú. Как ты? Как успехи на кулинарных курсах?

— Тебе правда это интересно?

— Я бы не спрашивал.

— Вроде всё неплохо.

Ира хотела удержаться от гордого тона, но не вышло.

— Вчера сдала первый экзамен. На отлично!

— Поздравляю... — протянул он. — Слушай, Иришка, я вот что подумал. Может, попробуем еще раз?

— В смысле? — опешила Ира.

— В смысле — попробуем встречаться! — хмыкнул Влад. — У тебя на курсах твоих успех. Значит, всё-таки способности есть. Ну и ладно. Готовь! А я хочу быть с тобой.

— Со мной? — переспросила Ира. — А Полина?

— Мне нужна только ты, — тихо сказал он и дотронулся до ее плеча.

Разряда тока не последовало. Но у Иры заколотилось сердце. Как долго она ждала от него этих слов! И вот дождалась...

Что делать?! Да, у нее есть Тимофей, Игорь, но они пока только ее друзья. А Влад настроен серьезно! Он готов потерпеть ее хобби. Может, он изменился?

— Влад... Мне нужно подумать.

— Ирка, я хочу быть только с тобой. С Корнеевой получилось глупо, прости. И глупо

вышло с этой готовкой. Ну любишь ты печь. Получается у тебя. Так вперед! На самом деле — есть надо всем. Слушай, идея! У меня сегодня парни собираются в «Монополию» играть. Сварганишь нам что-нибудь? Раз ты у нас теперь дипломированный кулинар?

Ире почудилась насмешка. Но Влад смотрел на нее не мигая, а рукой снова дотронулся до ее плеча.

— Ну, вообще-то я могу... — смутилась Ира. — А что приготовить?

— Что-то необычное. О! Слушай! А чипсы можно дома сделать?

— Н-не знаю...

— А я думал, ты кулинарный ас.

— Я уточню, — заторопилась Ира. — Позво-ни мне после уроков.

— А как насчет того, чтобы вернуться? Ты согласна?

— Ирка! — закричала Ляля из коридора. — Давай быстрее, на физру опаздываем!

— Влад, я... Созвонимся!

— Считаю, что ты ответила «да»! — крикнул он ей вдогонку.

— На что ты ответила ему «да»? — спросила Ляля, усаживаясь на скамейку и вытряхивая из пакета кроссовки.

— Пока ни на что, — сказала Ира и сбросила с плеча рюкзак.

— Ты к нему вернешься? — расстроилась Сашенька. — Не надо, а? Опять он будет тобой командовать, всё тебе запрещать!

— Он сказал, что готов смириться с кулинарией. И что был дураком.

— А ты его любишь? — тихо спросила Саша.

— Я не знаю, — пробормотала Ира. — Но с ним спокойно.

— Вообще, Ирка, — вмешалась Ляля, — я обычно на его стороне. Но тут странно всё выглядит. Сашка ведь ему вчера проболталась, что у тебя парень есть.

— Что? — растерялась Ира. — Какой парень? Нет у меня никого!

Сашенька покраснела.

— Ну у тебя же есть поклонник. Он стихи пишет. Понимаешь, вчера на экскурсии Влад прицепился ко мне. Всё расспрашивал, есть у тебя кто или нет. А мне обидно было, что он тебя так быстро на Полинку променял. Вот и ляпнула ему, что есть парень.

— Знаешь, он себя странно вел, — задумалась Ира. — Сказал, что поддерживает мое увлечение. И попросил приготовить чипсы

для его компании. Они в «Монополию» будут играть.

— Как-то подозрительно, — согласилась Ляля. — Откажись! Мало ли что...

— Я не могу. Услуга за услугу.

Ира прикусила язык.

— За какую услугу? — тут же спросила Саша.

— Потом расскажу, — смутилась Ира. — Пошли, девчонки, уже все в зале!

Чуть позже квартира Зариповых была вся в чаду и дыму, а Ира — в полном отчаянии. У нее ничего не выходило! Чипсы получались мягкими и мокрыми. Хотя она разогревала сковороду до максимума и тонко-тонко резала картофель. Ира попробовала чипсы запечь. Они стали жесткими! Да еще и края обгорели!

Это было ужасно. Она перевела, наверное, килограмм картофеля. Обожглась несколько раз. Вся пропахла жареной картошкой. А толку ноль!

Ира еще раз просмотрела рецепты в инете. Она всё делала правильно! Но почему не получалось?! Наконец она не выдержала и позвонила Люде, попросила телефон Игоря.

Тот подошел сразу, словно сидел и ждал, пока она позвонит.

— Игорь, это Ира с кулинарных курсов...

— Я тебя узнал, — спокойно ответил он. — Привет!

— Привет, слушай, у меня тут проблема! Представляешь, меня попросили приготовить чипсы. А они не получаются никак! Я всё попробовала...

— Знаю один проверенный рецепт. Но нужна марля.

— У нас есть! — обрадовалась Ира. — Мама делает нашей соседке компрессы из марли.

— Отлично! Тогда слушай! Режешь ломтиками картошку. Смазываешь марлю растительным маслом. Заворачиваешь в нее картошку. И опускаешь минут на двадцать в кипящее масло. Всё.

— Как настоящие получатся?

— Ага. Родителей развлекаешь?

— Нет, я иду в гости к... К подруге, — ляпнула Ира.

— Тогда дай им остыть, прежде чем паковать. Чтобы не отсырели.

— Спасибо, Игорь! Слушай, а почему ты вчера так рано ушел?

— Я...

— Минуту, городской звонит! Да? Да, конечно. Еще не готовы, но я теперь знаю, как

их гото... Ладно, неважно. Что? Влад, погромче, я не слышу. Колу? Хорошо, куплю. Да, я поняла. В шесть у тебя. Игорь, прости, отвлеклась. Так почему ты ушел вчера?

— Были дела, — сухо ответил он. — Тебе пора. До шести мало времени. Пока.

Ира удивленно посмотрела на трубку. Что с ним? В начале разговора у него был доброжелательный тон. «Он слышал, как я обратилась к Владу, — сообразила она, — хм, ну и что? Может, Влад — парень моей подруги». Но беспокойство всё же летало вокруг назойливой мухой и покусывало вопросом: «Зачем про подругу-то соврала?»

В шесть Ира уже поднималась на лифте. В руках у нее был огромный пакет с домашними чипсами, под мышкой — двухлитровая бутылка колы. Охранник, сидевший за стойкой в подъезде, принял ее за курьера из супермаркета и попросил подождать внизу, пока он звонит хозяевам квартиры.

Влад встретил Иру, забрал пакет и колу, улыбаясь, поцеловал в щеку. Провел в гостиную, где за большим стеклянным столом уже расположились мальчишки. Они развернули поле для игры и распределяли фишки и деньги. Ира

окинула взглядом компанию. Из пятерых она знала только Костика и отличника Карпова.

— Ирэн, — оживился Костик, — рад видеть! Классно тут у них, да?

Ира огляделась. Светлые кожаные диваны, огромная хрустальная люстра, телевизор с плоским экраном во всю стену и много картин. На одной из них был изображен древнегреческий бог Дионис. Он весело глядел на Иру, но усмешка у него была какая-то неприятная. У Костика, кстати, такая же. Он словно опять намекает, что Ире от Влада нужно что-то материальное.

А еще Ира подумала о том, что ее почему-то не пригласили играть. Странно.

— Я на кухню, — негромко сказала она.

— Иди, дорогая, — улыбнулся Влад и попытался ее приобнять.

Но она вывернулась.

На кухне Ира нашла большую тарелку нежно-кремового цвета, высыпала на нее чипсы и надела фартук, подаренный Мариной Аркадьевной. Ей хотелось, чтобы мальчишки обратили внимание на надпись, может, даже спросили, откуда этот фартук. Она глянула на себя в зеркальную дверцу холодильника и понесла тарелку парням, которые сражались за недвижимость.

— Давай, давай, Карпуша, — усмехался Влад. — Иди на мою улицу. У меня тут три отеля. Похоже, я знаю, кто у нас первый будет банкротом!

Карпов нервничал, снимал очки, проти-
рал их несколько раз краем рубашки, снова
напряливал и пересчитывал свои деньги.

— Кому чипсов? — застенчиво спросила
Ира. — Домашние!

— Ставь сюда, — бросил Влад. — Спасибо!

Ира постояла, но мальчишки не притрону-
лись к чипсам. Ей стало неловко — застыла,
как дурочка, в своем фартуке, а никто и вни-
мания не обращает. Ладно, вот попробуют
чипсы, обратят! Они действительно получи-
лись отличными, Игорь дал ей гениальный
рецепт.

Ира потихоньку вернулась на кухню, сня-
ла фартук, примостилась за столом и от-
крыла ватсап. О, сообщение от Карины. Она
не успела его прочитать — из гостиной вдруг
донеслось:

— Что это?

— А что?

— Тьфу... Соленые, бе!

— Ну-ка дай! О елки! Жесть! Это что, при-
кол? Зачем она их притащила?

— Купить, что ли, нельзя было?
— Скинулись бы, как обычно!
— А ты говорил, она суперкулинар!
— Да она сама так считает, — это был голос Влада. — А чипсы — реальная дрянь. Деревянные, я чуть зуб не сломал.

Ира выскочила из кухни. Позор, какой позор!

— Упс, — проговорил Влад, поднимаясь с места. — Прости, Иришка, чего-то мы расшумелись...

— Не подходи ко мне! — крикнула Ира, пятясь. — Никогда не подходи ко мне!

Она бросилась к входной двери и стала дергать за ручку. Быстрее, быстрее, пока Влад ее не остановил. Щелк, щелк! Но дверь не открывалась.

Наконец она сообразила нажать на кнопку рядом с дверью, и та распахнулась. Ира выскочила, побежала к лестнице. Ее нервы точно лопнут, если она еще будет ждать лифта! Скорее! Как можно дальше от этого позора!

Это провал.

У нее провал! Никакой она не кулинар. Посмешище!

Она пробежала вниз несколько пролетов и только тогда вспомнила: в квартире оста-

лись ее фартук и куртка. Без куртки она не добежит до дома, а фартук... Фартук — это не просто награда на курсах, это символ ее кулинарного успеха! Правда, больше она в себя не верит...

Но без куртки правда холодно.

Ира вернулась. Дверь в квартиру была открыта. Влад и не собирался за ней бежать.

Она прислушалась, осторожно вошла. Заглянула в гостиную и даже рот приоткрыла от удивления.

Парни лопали ее чипсы! Горстями. Вырывая друг у друга фарфоровое блюдо и забыв о «Монополии»!

— А там больше не осталось? — спросил Костик.

— Пойду гляну, — поднялся Влад. — Пацаны, следите, чтобы Карпуша из банка деньги не хватал.

Влад выбрался из кресла и увидел Иру. Она смотрела на него, потрясенная.

— За что? — еле выговорила она. — За что ты мне это устроил?

Парни молча уставились на них. А Влад... Влад улыбнулся.

— Это разве я? Это команда!

Он обернулся, подмигнул Костику.

— Все как один. Все за меня.
— Нет проблем, — усмехнулся Костик.
— За тебя, но против меня? — с горечью спросила Ира. — За что ты их на меня натравил?
— Да не натравливал я никого! — отмахнулся Влад. — Это была проверка на прочность. Ты прошла! Садись играть с нами.
— Нет! — закричала Ира. — Нет! Ни-ко-гда! Слышишь?!

Она схватила куртку и снова бросилась к выходу, окончательно позабыв о фартуке.

Вечерело, зажглись фонари.

Ира бежала прочь так стремительно, словно команда Влада гналась за ней на мотоциклах. Она задыхалась от ярости. Как он мог? Зачем он унизил ее?

Раньше в школах в качестве наказания били по пальцам линейкой. Ира так себя и чувствовала сейчас — словно кто-то ударил ее холодной железной линейкой. Она прижала пальцы к губам.

Постепенно Ира перешла на шаг. Ярость сменилась отчаянием. «Я никому не нужна. Никому, кроме родителей!»

В эту секунду она огляделась и поняла, что ноги привели ее к знакомой школе на Яблоч-

ной. Она посчитала окна. В кулинарном классе горел свет.

Ира направилась ко входу. Пусть там Тимофей, пусть Карина, даже пусть Марина Аркадьевна! Ире было необходимо услышать сейчас от них, что она хороший кулинар. Тимофей когда-то сказал ей в своем стихотворении:

Ты вдаль гляди и знай иди

Вперед, вперед, вперед.

Но откуда брать силы, когда с тобой случается вот такое...

В классе за стойкой она увидела Игоря в облаке муки. Он обминал огромный кусок теста, наверное, собирался печь хлеб. Игорь поднял на Иру глаза и кивнул:

— Привет.

Поцелуй на удачу

— Ты, — проговорила Ира. — Что ты тут делаешь?

— У Марины Аркадьевны завтра день рождения. Решил испечь ей сюрприз. Плюшки с корицей. Она любит. Все ребята подтянутся с утра ее поздравить. Карина обещала тебя позвать.

— А, она прислала сообщение, — вспомнила Ира.

— Не сможешь прийти?

— У меня школа...

— Кстати, а ты что тут делаешь так поздно?

Ира порывисто вздохнула. Резко опустилась на стул.

— Дрожишь? — с тревогой спросил Игорь. — Замерзла? Или что-то случилось?

Он вытер руки о полотенце, накрыл им тесто, сел рядом.

— Чаю заварить?

Ира кивнула, но, когда Игорь поднялся, она схватила его за руку и заставила вернуться на место. А потом выложила всё, что с ней приключилось. Начиная с того дня, когда Влад пришел к ней в гости и поставил ультиматум: или он, или готовка. Игорь слушал, не перебивая. И когда Ира обо всём рассказала, ей стало легче. Но тут же навалился стыд. Зачем она всё разболтала? Ира с беспокойством глянула на Игоря. Тот молчал, рассматривая сцепленные в замок пальцы.

— Я глупая, да? — не выдержала она. — Сама во всём виновата, да? Я знаю, не надо было идти, но...

— Но он же помог тебе на сочинении, — пожал плечами Игорь. — Ты хотела поблагодарить. Понятно. Вот сочинение брать не стоило. Но ты уже сама поняла. Ладно, бывает.

— И что мне теперь делать?

— Не люблю я советы давать. — Игорь покачал головой. — Только рецепты. Да и то не всем. Ты сама-то что думаешь? К Владу вернешься?

— Никогда. Я поняла, что он за человек. Не знаю, почему я раньше этого не замечала.

— Бывает, — повторил Игорь. — Печь-то не разлюбила?

- Не знаю. После их слов...
- Так они наврали!
- Всё равно обидно.
- Да, понимаю. Очень обидно. Я бы, наверное, врезал кому-нибудь.
- Вот и мне надо было...
- Они помолчали.
- А какое у тебя тесто для плюшек, дрожжевое или слоеное?
- Игорь улыбнулся.
- Сейчас расскажу. Только сначала ответь. Зачем ты списала у Влада?
- Чтобы двойку не поставили.
- Подошла бы после урока, извинилась за прогул.
- Игорь, она такая язва! Я ее боюсь.
- Обычно язвы ценят искренность. Ты же призналась Марине Аркадьевне, что добавила гвоздику!
- Тут было глупо отрицать, — улыбнулась Ира. — Пахло же.
- Но, значит, можешь признаться?
- С сочинением уже ничего не поделаешь!
- Ну почему... — протянул он.
- Ты с ума сошел? Я не пойду к ней признаваться. Она меня удавит! Выгонит. С позором. Родителям позвонит.

Ира исчерпала аргументы. Игорь молчал.

— Нет, я не пойду к ней, — решительно повторила Ира. — Все скоро всё забудут.

— Ты читала историю про Вателя? Даже у него случился провал. Если помнишь, закончилось там не очень весело.

— Я помню. Но я думала, наоборот, это был сильный поступок — покончить с собой, чтобы не опозориться.

— Самоубийство — сильный поступок?

— Ну...

Ира почувствовала, что краснеет. И правда — что она ляпнула?

— Для меня это слабость, — сказал Игорь твердо. — Я считаю, что каждый сам может выбирать.

— Я выбрала слабость. — Ира надула губы. — Я женщина, слабый пол.

— Что за стереотипы? — фыркнул Игорь. — Скажи это Марине Аркадьевне. Или Юлии Высоцкой. Или Джулии Чайлд. А лучше займись делом.

— Каким? — с интересом спросила Ира.

— Пеки хлеб. Это ведь лучшее средство от глупых мыслей. Вот ты умеешь печь хлеб?

— Нет, — опешила она. — Никогда этим не занималась. Я думала, это сложно.

Игорь поднялся и достал из шкафа пачку муки, банки с солью и сахаром. Взял большую миску, высыпал в нее муку и начал нараспев рассказывать:

Чтоб выпечь хлеб румяный и вкусный на дому,
Надень колпак и следуй рецепту моему.
Просей муку, и горкой насыпь ее крутой,
И вылепи колодец по центру горки той.

Игорь просеял муку и продолжил:

Затем в него водицы, нафилтровав...

Он обернулся, поискал что-то глазами, сказал «ага» и взял большой кувшин с фильтром для воды.

...налей,

Всыпь сахару и соли и положи дрожжей.

Меси и шлепай тесто, дабы ровней взошло,

Укрой плотнее пленкой и спрячь на час в тепло.

Ира смотрела на Игоря во все глаза. А он невозмутимо продолжил:

Поднимется — и снова сминай его, крути,

Чтоб выбить лишний воздух, и дай опять взойти.

Ставь противень (духовку сильнее

разогревай) —

За труд наградой будет душистый каравай!

У Иры сжалось сердце, защипало в глазах.

— Игорь, а стихи в моей сумке...

Он молча кивнул.

— Но Тимофей сказал, это объявление было его!

— Его. Он его напечатал на бумаге.

— То есть про Вателя... И про...

Ира покачала головой. Так, значит, это Игорь писал стихи. Был рядом и вдохновлял. Странно, неужели раньше она считала его некрасивым?

Игорь поднял на нее серьезный, сосредоточенный, но вместе с тем чуть растерянный взгляд, словно хотел о чём-то спросить, но не решался.

— Игорь...

— Хочешь помочь? Отлично. Мой руки, всё объясню.

Она улыбнулась. Какой он славный, любую неловкость в разговоре умеет снимать! Но он по-прежнему выглядел растерянным. Ире захотелось ему сказать, что... Она и сама толком не понимала, что хочет выразить. Скорее чувствовала.

Пока Ира подбирала слова, Игорь объяснил, как лучше замесить тесто, чтобы оно насытилось кислородом, и как не переборщить с дрожжами. А потом он разошелся и начал рассказывать о том, как пекли хлеб в древности, почему средневековые крестьяне ели

наиболее полезный цельнозерновой хлеб (он был дешевый!), а зная портила себе здоровье сдобной выпечкой, и как он купил свой первый камень для пиццы, а тот треснул, потому что ему подсунули подделку. Когда это случилось, Игорь нашел на стройке несколько кирпичей и оборудовал дома самую настоящую печку в духовке, и с тех пор мама часто зовет в дом гостей, потому что хлеб Игорь печет два раза в день, утром и вечером.

Ира месила тесто, слушала его, смотрела на него во все глаза и любовалась.

Голос, глаза, движения, руки...

Он писал ей стихи.

У нее заныло сердце: что он думает о ней?

Что, если она разонравилась ему после того, как выложила историю про Влада? И с Вателем глупо вышло! Зачем она сказала, что он совершил сильный поступок? Игорь подумает, что она ничего не понимает...

Да он и так подумает, конечно. Она же не догадалась, что Игорь пишет стихи. Еще и проговорила, что думала на Тимофея, а Игорь его терпеть не может.

Ира чуть не взвыла. Сама, своими руками угробила счастье!

У нее было чувство, словно что-то покалывает по всему телу изнутри и снаружи, а сердце то замедляет стук, то начинает бешено колотиться, и отзвуки пульса идут повсюду — в уши, в запястья, в губы.

— Смотри, какое у тебя вышло тесто, — похвалил Игорь. — Мягкое, шелковое. Как живое.

Ира погладила комок. И правда — теплый и как будто дышит.

— «Каравай, каравай, кого хочешь выбирай», — улыбнулась Ира.

— Накрой его, — попросил Игорь. — Пусть подходит. Давай пока вернемся к плюшкам. Нужно сделать смесь из сахара и корицы.

— Мы будем печь всю ночь? — засмеялась Ира. — Я не против!

— Нет, всю ночь не выйдет. Скоро охранник выгонит. Хочешь, я сам сделаю смесь?

— Нет уж, мне всё интересно! Хочу и смесь сделать. Сколько сахара нужно?

— Четыре столовые ложки. И две чайные — корицы.

Игорь раскатал тесто для плюшек, смазал его растопленным маслом. Ира осторожно высыпала сахарно-коричную смесь на тесто, разровняла лопаткой. Потом они свернули

тесто в рулет, разрезали на кусочки и поставили их на расстойку, то есть в теплое место, чтобы они увеличились.

— Теперь давай дальше разбираться с караваем, — предложил Игорь. — Ты ведь знаешь, что его нужно обмять? Эх, Тимофея нет, сейчас бы сострил, что каравай надо обнять!

Время летело незаметно. Ира успела не только обмять хлеб, но и замесить тесто для нарезного батона — Игорь объяснил как.

— Вот только что с ним теперь делать? — спросила Ира, любясь батоном, который тоже поставила на расстойку. — Мы ведь всё равно успеем испечь только мой каравай.

— Можно заморозить, — сказал Игорь. — Я так иногда делаю, когда пеку слишком много.

Наконец Игорь открыл духовку. Обрызгал ее водой и сделал приглашающий жест.

Ира осторожно стянула полотенце с раздувшегося каравая. Надрезала осторожно, так, как учил Игорь.

И понесла его на подносе к духовке.

— Поцелуешь на удачу? — вдруг спросил Игорь.

Руки у Иры задрожали так, что она чуть не выронила тесто. Поставила каравай в ду-

ховку, закрыла ее. Собралась с духом. Шагнула к Игорю. Взяла его лицо в свои ладони, ощущая, как они пульсируют, как грохает, разрываясь от волнения, сердце. Вот оно раскачивается, словно гигантский маятник, и удары отдают болью в груди...

Ира медленно приблизила свое лицо и легко прикоснулась губами к его губам. Игорь прижал ее к себе, а потом отстранил, заглянул в глаза и нежно поцеловал в уголок губ.

У Иры закружилась голова. Поцелуй пах корицей.

Где-то снаружи хлопнула дверь, и они отскочили друг от друга. Он смотрел на нее восхищенно и чуть растерянно. Она перевела дыхание.

— Вообще-то, — несмело начал Игорь, — я имел в виду, что на удачу поцеловать надо хлеб...

Ира остолбенела.

— Но целовать хлеб уже поздно, он в духовке, — заторопился Игорь, — а я... совсем не против!

— Ну ты даешь! А про курицу, которая ласкает ноздри, тоже ты написал?!

— Нет, куда мне до таких гениальных стихов! Это Тимка сам наваял.

— Игорь, — проговорила Ира и коснулась его плеча. — У тебя классные стихи.

— Но не такие классные, как у Тима, — грустно заметил он.

— Вот ты!

Ира шутливо толкнула его в грудь, а он схватил ее пальцы и прижал к губам.

— Я тебя током стукнула, — виновато произнесла она, дотрагиваясь до его щеки.

— Давно уже, Ирка. Очень давно.

Ясная Поляна

— Что ты сказала? — опешила Евгения Михайловна.

Вид у литераторши был такой, словно Ира сообщила ей, что вместо нее в школу весь год ходил робот.

— Я сказала, что предыдущую работу списала, — повторила Ира. — Поэтому хочу попросить вас дать мне возможность всё исправить. Переписать.

Ире было очень страшно, но она изо всех сил старалась говорить ровным голосом и смотреть литераторше в глаза.

— Ну вы подумайте, — Евгения Михайловна развела руками, словно обращаясь к ученикам, хотя, кроме них, в классе никого не было. — Первый раз такое слышу. Скажи-ка, друг мой, а как ты собираешься писать сочинение по Ясной Поляне, если там не была?

— Я съезжу!

— Тогда завтра, — ехидно сказала литераторша. — Сможешь?

Честно говоря, Ира рассчитывала на поездку в выходные. Игорь сказал, что составит ей компанию, может, даже на экскурсию смогут попасть.

— А нельзя ли...

— Или завтра после уроков, или никогда.

— Хорошо, — вздохнула Ира. — Спасибо.

Она направилась к двери, утешая себя мыслью о том, что по крайней мере есть шанс переписать работу. За дверью стоял Карпов. Когда Ира вышла, он всё так же переминался в коридоре с ноги на ногу.

— Заходи, заходи, — позвала его литераторша. — Зарипова уже уходит.

Карпов с подозрением глянул на Иру, но ей было не до него. Она достала телефон и написала:

Получилось.

Игорь ответил мгновенно:

Умница.

Одно его короткое слово окрылило ее.

Надо найти девчонок, скорее, скорее! Они обещали подождать ее на школьном дворе. Две алгебры отменили, математичку свалил

весенний грипп, оставалось две физры. А потом девчонки собирались погулять по торговому центру.

Может, пропустить физру? Тогда они успеют в Ясную Поляну. Правда, неизвестно, захотят ли девчонки с ней поехать.

Ира нашла подруг на школьном поле, у турника. Ляля сидела на выцветшем пластиковом стуле, на который обычно усаживался физрук, пока они бегали вокруг школы. Она уткнулась лицом в ладони, а Саша стояла рядом и гладила подругу по спине.

Ляля, всегда такая уверенная в себе и такая сильная, плакала!

Ира подбежала к ним.

— Что случилось?!

Ляля не подняла голову. Саша грустно посмотрела на Иру и прошептала:

— Да Темка...

— Вы что, с ним познакомились? — округлила глаза Ира. — Когда?

Они втроем давно заглядывались на симпатичного одиннадцатиклассника, но подойти не решались.

— Ляля наконец познакомилась, — объяснила Саша. — Вчера на остановке. Он попросил ее телефон.

— Да ты что? — ахнула Ира. — Я так и знала, что ему из нас троих Лялька нравится! А плакать-то чего?

— Он прислал сообщение. Сегодня.

— И признался, что улетает в Австралию изучать кенгуру?

Ляля сердито фыркнула.

— Он спросил ее, что она делает на выходных, — пояснила Саша, — она ответила...

— Я написала, что собираюсь на выставку, — перебила ее Ляля. — Намекнула прозрачно. Так он ответил, что в такую погоду надо по улице гулять. И всё. Откуда я знала, что ему хочется погулять? Я бы написала, что собираюсь в парк.

— Перестань, — попросила ее Сашенька. — Ты не виновата. Хочет погулять, так пусть зовет.

— Теперь не позовет! — взывала Ляля. — Он понял, что у нас разные интересы! Мне нужны выставки, а ему — природа! Хотя мне всё равно, где с ним общаться.

— Так скажи ему об этом, — посоветовала Ира.

— Нет, — гордо ответила Ляля. — Я навязываться не стану. Еще чего! Я лучше буду страдать.

— Слушай...

Ира задумалась.

— А давай вот что сделаем. Позовем его на природу с компанией друзей! Это не будет навязыванием. Ты же не одна. С друзьями.

— Какими друзьями? Какую природу?!

— А... например, в Ясную Поляну!

— С ума сошла?! Туда четыре часа на автобусе пилить!

— Успеем. Прогуляем физру.

— А что? — обрадовалась Сашенька. — Классная мысль! Я в прошлый раз не успела парк пофоткать. Там такие белки смешные!

— А физрук? — спросила Ляля.

— Пошлем к нему завтра Сашку. Она у физрука любимица!

— Да ладно, — покраснела Саша. — Ну, хотя... Я могу его расспросить, какой он склон порекомендует в Москве. Он тоже катается.

— Ляля, пиши! — скомандовала Ира, указывая на телефон.

Они словно поменялись ролями. Ира стала уверенной, а Ляля — растерянной. Только Саша осталась прежней — доброй и понимающей.

Ляля отправила Артему сообщение. Все трое напряженно уставились на телефон. Наконец он пикнул.

— Ну, Лялька?! Что там? Читай!

— У него в Туле бабушка живет, и он... он сейчас к нам выйдет!

Ляля с ужасом посмотрела на школу, словно Артем собирался вылететь к ним из окна на метле.

— Прямо судьба, — прошептала Сашенька.

Ира сжала в кармане телефон. Он завибрировал — ей тоже пришло сообщение. Но она не стала доставать телефон при подругах. У Ляли отношения только начинаются, вслух можно обсуждать. А у нее, у Иры, кажется, всё серьезно.

Через час они вчетвером отъехали на автобусе от метро «Домодедовская». Ехать предстояло три часа. Сначала до Тулы, а потом — на местном автобусе — до Ясной Поляны.

Ляля с Артемом сидели впереди и обсуждали что-то, явно стесняясь друг друга и поэтому выпендриваясь. Сашенька вскоре задремала, и Ира вытащила телефон.

Всего одно слово.

Скучаю.

Ира ощутила, как радость обожгла ее от макушки до пяток. Она тоже закрыла глаза, но не спала, а вспоминала, как вчера они убирали вдвоем класс, хохотали, что-то расска-

звали друг другу и потом Игорь проводил ее до подъезда...

Когда вылезли из автобуса, Артем стал вести себя более уверенно: рассказывал, где продаются лучшие пряники и доски для выпечки (Ира решила привезти парочку Игорю в подарок), вспоминал какие-то факты из истории Тулы. Впрочем, даже если бы он читал японский рэп, Ляля всё равно смотрела бы на него с обожанием.

Пряники купили прямо у вокзала, а Саша спросила продавца, нет ли грецких орехов, — она хотела угостить в парке белок. Нашелся только фундук. Ляля с Артемом стали хихикать, изображая, как белки спрашивают: «Где же наши любимые грецкие орехи?» — но Саша, сердито глянув на Лялю, всё-таки купила упаковку фундука.

В Ясную Поляну приехали к обеду. Взяли по булочке в кафе «Прешпект» и побежали на экскурсию. Так внимательно Ира слушала экскурсовода, пожалуй, первый раз в жизни. Если удастся хорошо написать сочинение, то можно будет ходить в кулинарку и видеть Игоря! Быть с ним рядом. Смотреть, как он готовит, любоваться им... Даже просто смотреть на него — это мечта.

Бродя по дому-музею, Ира всё записывала в блокнот: и о том, что писатель прожил в доме более пятидесяти лет, написал «Анну Каренину» и «Войну и мир», и о том, как он привез сюда молодую жену Софью и она родила ему тринадцать детей, и о том, как во время войны оккупировавшие усадьбу немцы подожгли дом, отступая, но пожар удалось потушить.

Больше всего Ире запомнилась история любви Льва Николаевича и его жены. Софья Андреевна была совсем молоденькой, чуть старше их с Лялей и Сашей, когда вышла замуж за графа.

Однако ее имя не зря означает «мудрость». Потому что она была рядом со Львом Николаевичем всю жизнь, поддерживала его, несмотря на то, что писатель легко впадал в хандру или в ярость.

Ире понравилась история о том, как Лев Николаевич написал фразу только начальными буквами и предложил Софье Андреевне угадать, что тут написано. У нее получилось. Это напомнило Ире о том, как Игорь прятал ей в сумку стихи и каждый раз для нее это был сюрприз.

Но самое главное, даже когда граф бушевал и ругался, Софья Андреевна всегда прощала его, помогала ему, поддерживала все его на-

чинания, даже выходила сено жать вместе с бабами, когда этого требовал муж, переписывала много раз «Войну и мир» и другие произведения. Ира вдруг подумала: а ведь это и правда важно — быть рядом. Игорь, например, всегда поддерживал ее.

Потом они осмотрели другие домики, флигель для гостей, кучерскую избу и даже теплицу и отправились погулять по парку. У озера Ляля с Артемом так заговорились, что ушли вперед, и Ира потянула Сашу вглубь парка, чтобы им не мешать.

Снег растаял, березы и клены изо всех сил тянулись к огромным, во всё небо, облакам, проплывающим над Ясной Поляной. Гомонили птицы, пахло прелыми листьями, землей, водной сыростью — в общем, терпкой весной.

Саша долго вглядывалась в ветви ели и внезапно крикнула:

— Вот она! Смотри!

С дерева спрыгнула белка и уставилась на них. Саша осторожно вскрыла упаковку фундука, протянула Ире.

— Держи! Кинь ей! А я попробую сфоткать!

— Думаешь, ей понравится? Она же грецкие больше любит.

— Ты поверила этим влюбленным обормотам? — сердито сказала Саша. — Лялька, бес-тоlochь, забыла, что мы в тот раз белок вообще бананами кормили. А может, и не забыла, воображает перед своим Артемом.

— Ну ладно, — примиряюще сказала Ира. — У них там того... чувства.

Саша скривилась, но промолчала. Ира принялась бросать фундук белке. Та приняхалась, сделала осторожный прыжок, а потом, раздумав, подбежала к дереву и запрыгнула на него. Однако Саша была довольна.

— Посмотри, какая удачная фотка!

— Сейчас, подожди, телефон гудит.

Ира глянула на экран. Сообщение от Игоря!

Страшно скучаю. А ты?

Ира глубоко вдохнула и закричала:

— Ура!

И, обняв Сашеньку, закружила ее.

— Ты что? — засмеялась та. — С ума сошла?

— Я влюбилась! — завопила Ира, так и кружа Сашку по весеннему парку. — Я! Влю-би-лась!

Угроза Влада

— Что-то я зачоченела, — проговорила Сашенька, потирая руки. — Надо было сноубордистскую куртку надеть.

— Пошли к нашим, — кивнула Ира.

Однако на берегу не было ни Ляли, ни Артема. Ира с Сашей побродили и нашли ребят возле конюшни.

— Мы вас искали!

— А мы вас!

Все засмеялись.

— Ребят, спасибо, что съездили со мной, — сказала Ира, — у меня тут столько открытий получилось...

— Ты сейчас еще больше нас благодарить будешь, — улыбнулась Ляля.

Артем хмыкнул и протянул Ире телефон. Ее собственный.

— Ой!

Ира сунула руку в карман. Пустой!

Она схватила телефон.

— Где вы его нашли?!

— Там, возле белок. Когда пошли вас искать.

— Наверное, когда ты меня кружила, выронила его, — догадалась Сашенька.

— Хорошо, что он зазвонил, — сказал Артем, — мы его слышали.

— Слушайте, девчонки, — смущенно начала Ляля. — Вы сами доберетесь до Москвы? Мы хотим заскочить на пару часиков к бабушке Артема.

Ира кивнула, но заметила, что Саша нахмурилась.

— А школа? — спросила она, не глядя на Лялю. — Завтра контрольная по физике.

— Мы вернемся сегодня, — заторопилась Ляля. — Нам нужно...

Ира поняла ее. Им нужно побыть вдвоем. Что ж, это ясно! Ира бы сейчас тоже не отказалась погулять с Игорем...

— А родители? — снова спросила Саша.

— Я позвоню, предупрежу...

Сашенька надулась. Она не попрощалась ни с Лялей, ни с Артемом. В автобусе, который вез их до Тулы, уселась не рядом с Ирой, а рядом с бабульками. Они держали

на коленях банки с молоком и сетовали, мол, коровы теперь совсем не те, что раньше.

И только когда пересели на автобус до Москвы, Ира решилась спросить:

— Саш, ты чего?

— Ничего!

— Саш, ну перестань. Он нормальный парень. Хотят побыть вдвоем. Я ее понимаю.

— Конечно! Ты ее понимаешь. Ты тоже влюблена, вот вы и понимаете друг друга.

— А-а, — догадалась Ира, — тебе кажется...

— Мне не кажется! — воскликнула Саша, и в ее глазах заблестели слезы. — Я и так вижу, что вы меня бросили. Одна в Тулу укатила, другая в телефоне сидит всю дорогу. Как утешиться надо — так я нужна всем. А если все счастливы, так обо мне и забыть можно!

Саша отвернулась к окну, вытерла нос.

— Об этом еще наш Толстой сказал, — улыбнулась Ира, — «все счастливые семьи счастливы одинаково».

Но Саша не повернулась. За окном пронесся, обгоняя автобус, мотоциклист. За ним на дорогу выскочила собака, а хозяин, выбежав следом, схватил ее за ошейник и оттащил подальше от машин.

— Сашунь, прости. Правда, — заговорила Ира. — Я могу тебе пообещать: с нашей дружбой ничего не случится. И Лялька тоже тебе это скажет. Вы с Лялей — мои самые дорогие...

Саша вздохнула, потерла лоб.

— Я не только за дружбу переживаю. А если в меня никто никогда не влюбится...

— Я тоже раньше думала, что никому не нравлюсь.

— В тебя влюбился Влад!

— Разве это можно назвать «влюбился»? — горько спросила Ира.

— Зато теперь ты нашла Игоря.

— Я не искала! Он сам нашелся. Знаешь, мне тут папа кое-что сказал. Я запомнила. Он, конечно, не Толстой. Но он говорит, что надо просто жить, заниматься учебой и любимым делом, а любовь тебя найдет и так.

Саша вздохнула. Достала телефон, пролистала фотографии с белкой. Потом принялась за обработку: высветлила, усилила резкость. Она молчала, но Ира видела: Саша начинает оттаивать. Хороший у нее всё-таки характер, отходчивый.

— Отличная белка, — решила Ира.

— Не подлизывайся! — отмахнулась Саша, но видно было, что она сама любит удач-

ным фото. — И не смей свой телефон до конца поездки доставать. Я тебя тресну рюкзаком!

Следующий день пролетел как мгновение.

После обеда Ира обнаружила, что сидит за партой и глядит растерянно на тему, которую сама же вывела на листочке. «Мое посещение Ясной Поляны».

Вчера в автобусе Ира листала блокнот и заучила много фактов наизусть. Весь день она повторяла эти факты на переменках. Перед тем как войти в кабинет литературы, позвонила Игорю, чтобы набраться храбрости или хотя бы послушать его голос. А он,.. не подошел. Всё посещение Ясной Поляны разом выскочило из Ириной головы.

Она сидела, смотрела на тему. Всё размышляла: что же написать? А еще: почему Игорь не ответил?

— Зарипова, не тyani время, — устало сказала литераторша, усаживаясь за стол. — Мне сегодня еще с одним разбираться товарищем. Внук меня в саду не дождетcя с вами, двоечниками.

— Сейчас, сейчас, — заторопилась Ира и склонилась над листком.

Ни одной мысли... Ни одной!

— Опять мечтаешь о любви? — со вздохом спросила литераторша.

О любви! Ира подскочила. Ну конечно!

— Да, — ответила Ира. — Только не о своей.

И принялась строчить. Вскоре она протянула литераторше тетрадь. Та взяла ее со скучающим видом. Поправила очки на носу. Начала читать.

Ира следила за лицом учительницы. Оно менялось! Брови поползли вверх. Рот открылся. Вот улыбнулась. Потом посерьезнела. А потом опустила тетрадь и посмотрела на Иру поверх очков.

— Ты там была?

— Да, вчера.

— А откуда ты взяла про отношения Льва Николаевича и Софьи Андреевны?

— Нам с экскурсоводом повезло. Она так живо всё рассказывала. Ну или я была на одну волну с ней настроена. И еще знаете... спасибо вам за ту двойку. Я бы без нее никогда не доехала до Ясной Поляны. А там очень здорово.

Евгения Михайловна уставилась на Иру, проверяя: не смеется ли? Ира не отвела взгляда. Она же искренне спасибо сказала, без вра-

нья. Литераторша покачала головой и сняла очки.

— Ир, а ты вуз выбрала?

Неожиданный вопрос. Ира сразу подумала: «Кулинарный колледж!» Не высшее учебное, зато — любимое. Однако вслух говорить не стала. Зачем?

— Нет пока.

— Подумай о литературе. Ты отлично пишешь. Оказывается.

«Во дает», — удивилась мысленно Ира, но вслух сказала:

— Спасибо. А двойку я исправила?

Литераторша улыбнулась.

— Исправила. У тебя пятерка. Но смотри мне!

И шутливо погрозила пальцем.

Ира встала, подняла с пола рюкзак. Телефон вибрировал. Игорь!

Ира выскочила за дверь, выхватила телефон, но звонил кто-то другой. Незнакомый номер. Может, Игорь из дома ее набрал? Ира опустилась на корточки у стены в коридоре.

— Алло?

Кто-то вошел в кабинет литературы, но Ира не повернула головы, потому что услышала

в телефоне голос человека, который ожидала услышать меньше всего.

— Ира? Это Марина Аркадьевна. Удобно говорить?

— Да, конечно.

— Ира, у нас скоро ярмарка на школьном дворе. Ребята покажут, над чем работали на факультативах. Выступят танцевальный кружок и вокальный, будет продажа сувениров... Мероприятие серьезное, к нам даже журналисты приезжают. Мои ученики тоже участвуют. Мне хотелось бы, чтобы и ты была с нами.

— Но как я могу участвовать в вашей ярмарке, если учусь в другой школе?

— Ты ходишь на мой факультатив. Этого достаточно.

— Я не знаю, — растерялась Ира. — Что мне приготовить? Нужно что-то высокого уровня...

— У тебя он и так не низкий, — заметила Марина Аркадьевна.

— Ой, — вырвалось у Иры.

Сегодня что, магнитная буря? Все, кто раньше был ею недоволен, нахваливают... Может, маме позвонить, и она тоже скажет что-то приятное? Впрочем, и так похвалит — за исправленную двойку.

— Хорошо, Марина Аркадьевна, спасибо. Можно что-то испечь?

— Конечно. Тема выставки — ретро. Так что думай. Я поэтому и звоню заранее, чтобы дать тебе время. На следующем занятии обсудим. Спасибо.

Ира не успела сказать «до свидания», как Марина Аркадьевна отключилась. Ира прижала телефон к груди, слушая, как колотится сердце. Потом нажала на номер Игоря. Он снова не подошел, зато мелодичный женский голос предложил оставить абоненту сообщение.

— Игорь! — затараторила Ира. — У меня отличная новость! Марина Аркадьевна пригласила меня участвовать в ярмарке! Я могу что-то испечь. Может, хлеб? Позвони мне, пожалуйста. Я скучаю. Ужасно скучаю по тебе.

Она вздохнула и сунула телефон в рюкзак. Дверь класса открылась. На пороге стоял Влад. Он зло прищурился. Прикрыл дверь. Шагнул к Ире. Неожиданно больно схватил за руку.

— Ты меня выдала?!

— Что? — испугалась она.

— Ты разболтала этой дуре, что за меня всё пишет Карпов?! — сквозь зубы сказал он.

— Нет!

— Ну а кто еще? Больше никому! Она мне мозг выела, мол, стыдно пользоваться плодами чужих трудов. Сдала меня?

— Нет! Это не я!

Ира вспомнила, как осторожно вчера заходил в кабинет Карпов. Бедняга... Он сам всё и выдал вчера. Надоело ему терпеть унижения, быть «частью команды»!

— Я тебе не верю, — зло бросил Влад. — Значит, у тебя ярмарка? Хлебушек печь собираешься? Устрою я тебе ярмарку.

Он отпустил Ирину руку и ушел. Шатаясь, она добрела до подоконника. Снова нажала на номер Игоря. Он ответил!

— И-игорь, — заикаясь, выговорила Ира.

— Слушай, — устало сказал он, — не надо мне больше звонить. Договорились?

И повесил трубку.

*Моё посещение
Ясной Поляны*

/5.

Подготовка к ярмарке

— Я бы и не стала звонить, — заметила Ляля.

— А я бы позвонила, — возразила Сашенька.

— После того что он ей сказал?!

— Надо разобраться, почему он это сказал, — покачала Саша головой.

Ира посмотрела на экран ноута, где шла очередная конфа в зуме. Саша не радовалась ее неудаче. Она была расстроена. Какие они хорошие!

Но как же плохо самой Ире...

— В любом случае, — продолжила Сашенька, — вы же с ним увидите на занятии в воскресенье. Спроси, что не так.

— Спрашивать не надо, — подкорректировала Ляля. — Посмотри сначала, как он себя ведет. Вообще, пусть первый подойдет.

— А если не подойдет? — сердито сказала Саша. — Ляля, мы не в девятнадцатом веке. Ира может подойти и спросить, что случилось. И-и-и-ирка, ты чего такая бледная?

Ира повернула голову, чтобы глянуть в зеркало. Не узнала себя — и правда, изможденное, измученное лицо. В зеркале отразился и ослик Иа, который стоял на столе. Он тоже жалел Иру.

— Да, — призналась Ляля, — выглядишь плоховато. Может, заболела?

— Он похож на Игоря, — пробормотала Ира.

— Кто? — хором спросили девчонки.

Ира покачала головой и вышла из конференции. Потом перелезла на кровать, взяла со стола ослика и прижала к себе, вытерев слезы его мягкими ушами.

— Ну почему ты так на него похож? — прошептала она, вглядываясь в серьезные глаза печального Иа.

Грусть не отпускала Иру до самого воскресенья. Кое-как она справлялась со школьными заданиями — к счастью, не было ни самостоятельных, ни контрольных.

В воскресенье Ира еле заставила себя пойти в кулинарку. По дороге придумала миллион вариантов, как начать разговор. От самых нейтральных: «Привет, всё нормально?» и «Как дела, что пек на этой неделе?» — до шумных, но честных: «Ты что, с ума сошел?! Я по ночам не сплю!» и «У тебя кто-то есть?! А трудно было раньше сказать?»

— Игоря ждать не будем, — объявила Марина Аркадьевна. — У него в колледже начались экзамены.

Ира так и села на стул.

— А как же наша принцесса? — принялся кривляться Тим. — Как же она продержится...

Какая-то сила вдруг подняла Иру с места. Неожиданно для самой себя она швырнула в Тима полотенце. Он едва успел увернуться.

— Эй! — опешил Тим.

Но Ира схватила тряпку, которой вытирала со стола, и тоже швырнула в него. Следом полетел чей-то фартук.

— Ты не имеешь права! — закричала она. — Не смей так говорить!

Карина удержала ее за руки, а Люда попыталась обнять, но Ира вырвалась, отбежала к окну, ни на кого не глядя.

— Что с ней, девчонки?! — услышала она голос Тимофея.

Кто-то подошел, взял Иру под руку. Она попыталась вывернуться, но услышала строгое и спокойное:

— Пойдемте-ка! А вы начинайте замешивать тесто.

И Марина Аркадьевна вывела Иру из класса. Она усадила ее на скамейку у гардероба.

Ира втянула голову в плечи, ожидая, что ее начнут отчитывать.

— Возьмите салфетку, — негромко сказала учительница, протянув Ире упаковку бумажных платков.

Ира осознала, что ее лицо залито слезами. Она утерла их. Спрятала лицо в салфетку.

— Мне вспомнилась одна история, — начала Марина Аркадьевна. — Она произошла с моей подругой. Мы учились в школе.

Ира глянула на учительницу. Та была серьезна. Смотрела сосредоточенно вперед, словно изучала сложный рецепт.

Интересно, а каким подростком была она сама? Занудой небось. Ботаником.

— Она влюбилась, — сказала Марина Аркадьевна, — не на жизнь, а на смерть. А ее родители запрещали видеться с избранником. Даже просто видеться, понимаешь?

Ира покраснела. Что еще за «просто видеться»? Она что, знает про их с Игорем поцелуй тогда в классе?

— Моей подруге было плевать на запреты, — продолжила Марина Аркадьевна. — И она убежала с ним в Питер. Они бродили по городу всю ночь. А потом вдруг он сказал, что не уверен в их отношениях. Что я слишком молода.

Ира подняла голову. «Я»? Марина Аркадьевна покраснела. Однако она даже не посмотрела в Ирину сторону и, кашлянув, снова заговорила:

— Он был студентом-медиком. Сказал ей, что сейчас сосредоточен на учебе. И не уверен, что она вообще ему подходит. Сомневается в ней. И вот с какой страстью моя подруга убежала, с такой же и прибежала обратно. Только теперь в гневе. Она его ненавидела. Но ничего не могла поделать с тем, что внутри. А внутри у нее было...

Она посмотрела на Иру, и та кивнула. Да, внутри вулкан кипит. Даже слезы получают какие-то горячие.

— Мою подругу мучил вопрос, — сказала учительница. — Почему она страдает из-за этого парня, почему не может его забыть? Она пошла к отцу. И он ей помог советом...

— Мне мой тоже помогает, — вставила Ира.

— Отец моей подруги объяснил: некоторые вещи нам даются, чтобы их преодолеть. И вместе с трудностями мы получаем силы.

— А мысли как? С ними-то что делать?

— А мысли он предложил переключить, — улыбнулась Марина Аркадьевна, — на любимое дело. Она так и поступила.

— И какое, — Ира сделала паузу, — какое у нее оказалось дело?

— Она стала отличным кулинаром.

Ира не посмела улыбнуться, прекрасно понимая, что речь идет совсем не о подруге.

— А он, Марина Аркадьевна? Этот студент?

— О, он нашел другую. И тоже ее бросил. По-моему, он до сих пор один. По-прежнему во всех сомневается.

— А ваша подруга замужем?

Марина Аркадьевна опять улыбнулась.

— Знаете, сколько охотников будет жениться на девушке, которая хорошо готовит?

До Иры дошло, что «будет» относится к ней, к Ире. Она смутилась и покачала головой:

— Мне нужен только один. И мне так больно...

— Не забывайте, что в комплект «трудности» всегда вкладываются и силы. Я верю, что они у вас есть.

— Не знаю. Мама говорит, что я размазня.

— Это мама так вдохновляет на подвиги. И я ее понимаю. Что у нас, кстати, с ярмаркой? Какие идеи?

Тон Марины Аркадьевны снова стал строгим, но сейчас Ира была ей за него благодарна. Самое то, чтобы прийти в себя.

— Если тема — ретро, — сказала Ира, — можно испечь какой-то старинный хлеб.

— Интересная мысль, — задумчиво отозвалась Марина Аркадьевна. — Надо мне найти свою давнюю записную книжку. Я как-то увлекалась в юности старинными русскими рецептами. У меня, кажется, есть даже ситный.

Конечно, Ира не смогла заставить себя забыть Игоря. Да и как забудешь? Дома она сняла с держателя для бумаг его стихи, убрала в ящик стола, но ведь она знала, что они ТАМ. Даже мимоходом коснувшись рукой этого ящика, она ощущала мурашки, бегущие по спине.

Сосредоточиться было сложно, но готовка выручала.

Ира сфотографировала несколько старинных рецептов из записной книжки Марины Аркадьевны. Дома погуглила названия хлеба и теперь всё свободное время экспериментировала на кухне. Она ставила кастрюлю на ночь в тепло, чтобы тесто перебродило, переводила пуды в килограммы и граммы, выращивала закваску в шкафчике ванной.

— А почему в ванной-то? — однажды спросил папа.

— Там тепло, влажно, не дует, — ответила Ира уверенно. — Мне нужна закваска, чтобы

печь как в старину. Раньше ведь не было дрожжей.

Каждый раз, занимаясь выпечкой хлеба, Ира ощущала, что так она становится немного ближе к Игорю. Ведь он тоже печет хлеб каждый день!

Обида никуда не уходила, но, выпекая хлеб, Ира вспоминала только хорошее. То, как Игорь поначалу объяснял ей основы блюд, как учил замешивать тесто, как читал ей стихи, как всегда был готов прийти на помощь...

Вечером накануне ярмарки Ира не могла найти себе места от волнения. Марина Аркадьевна сказала, что всё начнется в одиннадцать утра на школьном дворе. Для кулинарного кружка составят особое жюри из завуча и журналистов того самого глянцевого журнала, который Ира купила, когда узнала, что будет ходить на кулинарные курсы.

— Тот самый журнал! — с восторгом произнесла Ира, обсуждая ярмарку с папой. — А результаты скажут в обед...

— Эх, жалко, что меня в жюри не возьмут, — папа вздохнул. — Тяжелая у них всё-таки работа. Им бы помочь.

— Ты и так мне хорошо помогал, — улыбнулась Ира, — подъедая результаты моих тренировок.

— Желудок добра не помнит, это я как врач утверждаю, — жалобно сказал папа и с интересом заглянул в кастрюлю, куда Ира просеивала муку, нервно постукивая по ситу. — А ты сейчас будешь для ярмарки печь? Может, там какая-нибудь некондиция образуется, которую необходимо уничтожить?

— Нет, папуля, — Ира оттеснила его от кастрюли, — это особое тесто. Для ситного. Когда я читаю классику, мне кажется, что они там все ситный ели.

— Ох, а мне читать некогда. Ты — молодец.

— Да, я теперь ко всем урокам литературы готовлюсь.

— Наладилось с Евгенией Михайловной?

— Еще как! Она мое сочинение про Толстого перед классом вслух прочитала. Так вот, ситный должен всю ночь бродить. Не могу им угостить. Но специально для вас с мамой поставлю тесто для городского батона.

— Городской?! — обрадовался папа. — Он такой, солоноватый! Мой любимый. Эх, жаль, у меня дежурство завтра с утра.

— Я помню, — вздохнула Ира. — У мамы тоже. Ужасно жалко.

— Ира! — раздался из ванной голос мамы. — Можно уже наконец закваску отсюда убрать?

Я чуть не разбила твою банку, когда за кремом полезла.

— Мам, прости, — поспешно сказала Ира. — Ей нужны тепло и влага.

— И кастрюли все заняла, — недовольно проворчала мама, входя на кухню. — В чём суп варить?

— Мам, я...

Ира разволновалась и разозлилась. Мама совсем ее не понимает, что ли?! Но тут Ира вспомнила разговор с Мариной Аркадьевной. Набрала в грудь воздуха. Посчитала мысленно до десяти. Шумно выдохнула и принялась подбирать слова.

— Мама, у меня завтра важный день. Ярмарка. И мне очень нужны эти кастрюли. Но я торжественно клянусь, что помою их... м-м-м... в обед. И... спасибо, что заставила заниматься. Мне стала нравиться литература.

Папа засмеялся.

— Взрослый человек, — сказал он маме.

Мама покачала головой.

— Не знаю, не знаю.

— А я знаю, — улыбнулся папа. — Печально только, что у меня дежурство... Подружек позвала?

— Конечно, — ответила Ира. — Но мне и вам показать хотелось.

— А во сколько ярмарка? — вдруг спросила мама.

Ира даже ахнула.

— Ты серьезно? А как же работа?

— Попрошу Егорову меня заменить. Она вроде выздоровела. Заодно прослежу, чтобы ты там, на ярмарке, всё в муке не измазала, — сказала мама. — Так во сколько эта ваша...

Договорить она не успела. Ира бросилась к ней на шею, чуть не задушив в объятиях.

Родители ушли спать, а Ира всё никак не могла расстаться со своими заготовками. Сначала по двадцать раз проверила кастрюли с тестом. Потом еще раз просмотрела рецепты, которые и так заучила наизусть. Надо будет встать пораньше. Часов в пять. И за готовку! Можно было бы испечь сегодня. Но пусть лучше жюри получит ее хлеб с пылу с жару. Ира еще раз вытряхнула корзинку, которую подготовила для хлеба. Проверила белоснежное полотенце — нет ли пятен. Но волнение не оставляло ее.

«А если завтра там будет Игорь? Если мне дадут первое место... а он... увидит это... Подойдет... А я скажу ему... Так, стоп! Хватит!»

Ира подбежала к холодильнику и выхватила из него масло, яйца и муку. У нее был только один способ справиться с волнением.

Рецепт простой — сначала рубленое тесто, потом — сливочный крем. «Вот папа-то будет рад», — подумала она.

Через два часа Ира заполнила сливочным кремом последнюю тарталетку. Собрав последние силы, вымыла противень, венчики от миксера, подмела рассыпанную по полу муку — не зачем портить маме настроение с утра. И уже совсем без сил рухнула на кровать и заснула.

Ее разбудил звонок в дверь.

«Кто там?» — подумала Ира и снова провалилась в сон.

— Ира! — вдруг строго сказала мама. — Твой будильник уже пять раз звонил!

Ира подскочила. Половина седьмого!

— Прости, мамочка, — пробормотала она и понеслась на кухню.

— Там тебя ждет сюрприз, — только и успела вслед сказать мама.

Ира остановилась на пороге. Протерла глаза. Огромный, штук на тридцать, букет розовых тюльпанов никуда не исчез. В нем белела записка. Ира на негнущихся ногах подошла к столу. В голове стучало: «Игорь... Игорь... Стихи...»

«Хорошей ярмарки», — гласила записка.

И почерк не Игоря. Но знакомый...

— Мама! — крикнула Ира, ощущая странную тревогу. — Мама, кто приходил утром?! Только не говори, что...

— Влад! — подтвердила мама. — Тебя дожидаться не стал, сказал, что торопится на работу. Вроде что-то говорил о продаже мотоциклов. Заскочил на минутку, хотел пожелать тебе победы.

— Победы? — повторила Ира.

Она положила записку на стол. Глубоко вздохнула, чтобы прийти в себя. Подошла к кастрюле, в которой бродило тесто для ситного.

Подняла крышку.

И закричала.

В кастрюле, прямо в сердцевине теста, лежал ком земли. Грязной земли, перемешанной с прошлогодними листьями и сухой травой.

Ира резко подняла крышки других кастрюль. Земля. Земля. И снова — грязная земля.

Гордость и прощение

Ира смотрела на темно-красную дверь. В ушах всё стоял вопрос Марины Аркадьевны: «Ты уверена, что тебе нужен его адрес? Ты же увидишь его на ярмарке». Голос у учительницы был сонный, однако она ни капельки не рассердилась. Ира еле сдержалась, чтобы не выложить ей, что всё тесто загублено. Абсолютно всё.

— Уверена, — твердо сказала Ира.

И получила адрес Игоря. А добравшись до его квартиры, поняла, что уверена только в одном: он нужен ей. А вот нужна ли ему она...

Ира развернулась. Подошла к лифту. Обернулась. Ох, если бы сейчас всё происходило в кино! Он бы распахнул дверь, почувствовав, что за дверью — она.

Ощутил бы какие-нибудь флюиды.

И сказал бы:

— Я ждал тебя...

Жаль, что она не в кино.

Ира тряхнула головой и, вернувшись к двери, позвонила. И зажмурилась. Дверь уже открылась. А она всё стояла зажмурившись.

— Вам кого? — спросил женский голос.

Ира ойкнула и открыла глаза. Перед ней была невысокая женщина, на вид старше Ириной мамы, худая, в домашнем халате.

— А... — смущенно начала Ира, — а Игорь?..

Ответить женщина не успела — Игорь сам показался за ее спиной. С полотенцем в руках, о которое он вытирал руки. Хмурый. Но такой родной.

Ира сдалась. Прислонилась к стенке, выдохнула сквозь сжатые зубы и поползла вниз.

— Ой, — испугалась женщина. — Что с вами? Игорь! Ты ее знаешь? Осторожно! Что случилось? Надо ее поднять...

— Мама, иди, мы сами...

— Что сами?! — возмутилась женщина. — Немедленно помощи! Не видишь, ей плохо!

— Угу, — мрачно отозвался Игорь, тем не менее поднимая Иру с пола и чуть не заваливаясь вместе с ней. — Ей плохо, зато всем остальным — прекрасно.

Ира подняла голову и снова начала обмякать.

— Так это Ира? — удивилась женщина. — Такой птенчик? Я уж думала, настоящий монстр...

— Мама!

— Так, проводи человека... Да не на кухню! Ты там баню устроил. Напустил жару. Там любому плохо станет. Идите в гостиную!

— Мама, мы сами разберемся! — сказал Игорь и потянул Иру за руку в сторону кухни.

Ира к этому времени уже пришла в себя. Глубоко вздохнула. И, кивнув маме Игоря, твердо произнесла:

— Спасибо вам. Но лучше мы на кухню пойдем.

— Точно? — удивилась мама Игоря, рассматривая ее. — Там от духоты загнуться можно.

— Точно, — кивнула Ира. — Кухня — мое любимое место.

Игорь закатил глаза, словно разозлился от этих слов, но его мама хмыкнула:

— Так вы просто два сапога пара. Только не обращай внимания на то, что он такой мрачный. Ведь на самом деле...

— Мама!

Игорь махнул рукой и пошел на кухню.

— Я знаю, какой он на самом деле, — прошептала Ира и заторопилась следом.

Запах свежееиспеченного хлеба заключил ее в свои теплые объятия. Ира бросила взгляд на тумбочку. На ней стоял поднос, накрытый полотенцем. Игорь плотно закрыл дверь в кухню, подошел к духовке, заглянул внутрь.

— У тебя что-то случилось? — спросил он, не глядя на Иру.

— Да!

Он вздохнул.

— Ну выкладывай. За этим же пришла...

— Я лучше сяду.

— Как хочешь.

Ира села на табуретку, поджала ноги. Его показное равнодушие заставляло ее нервничать. Но она чувствовала: он только делает вид, что ему всё равно.

А еще она поняла, что произошла какая-то ошибка. Почему его мама назвала ее монстром? Саша права, нужно разобраться.

Ира стала рассказывать про Влада и комья земли. Игорь слушал молча, глядя в окно. Когда она закончила, он повернулся и сказал:

— Можно всё исправить.

— Правда?! — Ира подпрыгнула на табуретке.

Он шутит? Как всё исправить? Вытащить землю из теста?!

— Да. Посмотри...

Он подошел к тумбочке, снял поднос. Сдернул полотенце. Там на решетке лежали шесть румяных батонов. Ира узнала городской батон — длиннее обычного, с вытянутыми краями. Значит, Игорь тоже решил испечь к ретроярмарке ретрохлеб.

— Красивые, — проговорила Ира.

— Забирай!

— В смысле?

— Скажешь, что ты испекла.

— Игорь...

Ира широко раскрыла глаза.

— Ты... Ты...

— Знаю, знаю, — с горечью сказал он. — «Волшебник! Помощник! Всегда готов выручить!» Чип и Дейл в одном лице. Угу.

Ира вскочила с табуретки, уперев руки в боки.

— Ты?! — крикнула она. — Ты правда думаешь, что я смогла бы так поступить? Взять то, что испек ты, и выдать за свое? За кого ты меня принимаешь?! Думаешь, я могу так врать?!

— О, — произнес Игорь с еще большей горечью. — Конечно, можешь. Еще как!

— Что ты имеешь в виду? — растерялась Ира. — К-когда я тебе врала?

— Всё время.

— Приведи пример!

— Да легко.

Он отошел от нее. Сел за стол, отодвинул поднос с батонами. Потер виски.

— В тот день, когда мы....

Игорь запнулся. Сцепил пальцы в замок, уставился прямо перед собой.

— Слушай, — сказал он. — Я не люблю отношения выяснять. И так всё понятно.

— Нет уж, — покачала головой Ира, усаживаясь напротив. — Ничего не понятно. Или всё понятно, но неправильно.

Она внимательно посмотрела на Игоря, на темные круги у него под глазами, на плотно сжатые губы, на руки, за которыми она так любила наблюдать и которые сейчас сомкнуты в такой узел — не разрубишь! И догадалась: ему трудно говорить. Сейчас ему нужно помочь.

— Я поняла, про какой день ты говоришь, — терпеливо сказала Ира. — День, когда ты учил меня печь хлеб.

Он бросил на нее быстрый взгляд. Она не смутилась. Чего ей смущаться, когда она ни в чём не виновата!

— Хорошо, — вздохнул Игорь. — В тот день мы договорились, что я тебя отвезу в Ясную Поляну. На следующий день ты прислала мне

сообщение: «Получилось». Как я понял — получилось уговорить литераторшу дать тебе второй шанс.

— Точно.

— Потом...

— Потом ты написал, что скучаешь!

— Представляю, как вы там поржали, — мрачно сказал Игорь.

— С кем?!

— С твоим бывшим.

— Я... я не была с Владом. Я ездила в Ясную Поляну!

— О да! Я в курсе. Мне сказал твой парень.

Ира ошарашенно смотрела на него и молчала. Он что, умом тронулся тут со своими хлебушками?!

— Я позвонил тебе! В тот вечер! И твой парень сказал, что ты где-то гуляешь по Ясной Поляне. А ты смеялась в это время на заднем плане. Я слышал.

Он еле выговорил последние слова. Выговорил и отвернулся. Ира тоже молчала. Это же бред. Абсолютный бред!

— Подожди, — пробормотала она. — Вот смотри...

Она достала из кармана джинсов телефон. Нашла список вызовов, пролистала.

— Вот кому я звонила в тот день. Тут тебя нет. Ой. Вот же ты.

— Хотя бы стерла, — буркнул Игорь. — Для приличия.

— Для какого еще приличия? — заволновалась Ира. — Я сейчас вспомню... Тут указано: шесть часов вечера. Мы уехали в половине седьмого. Перед отъездом я потеряла телефон. А нашел его Артем! Ну конечно! Он же сказал, что телефон звонил. А я не сообразила, что он ответил. Игорь, это Темка!

— Да плевать, как его зовут.

— Игорь, но это не мой парень! — закричала Ира так, что задрожали стёкла. — Это парень Ляли! Моей подруги! Он из одиннадцатого. У него бабушка в Туле. Он меня, тьфу, то есть нас проводил в Ясную Поляну! Всё там показал! Игорь, нас три девчонки было. Ляля, Сашка и я! Хочешь, я позвоню Саше... Или Ляле...

У Иры задрожали губы. Паршивые слезы! Того и гляди выкатятся! Нет, нельзя себе позволять! Кап!

— Ладно, — вдруг сказал Игорь. — Допустим. Допустим, так и было.

Ира вытерла подбородок о плечо, так, чтобы он не видел. Тоже мне прокурор.

Допустим — не допустим. Вот сейчас уйдет она, и всё! Как будто ей нравится отношения выяснять.

— Но зачем было ехать в Ясную Поляну с этим Артемом, если я тебя обещал туда отвезти? — спросил Игорь.

— Так литераторша сказала, что пересдача завтра! — удивилась Ира. — В смысле — на следующий день.

— А почему ты МНЕ этого не сказала?

Ира растерялась. А ведь он прав! Она же не предупредила его, что уезжает! Ей это даже не пришло в голову. Конечно, надо было рассказать и про Евгению Михайловну, и про Лялю с Артемом!

— Игорь... Прости! Я не подумала... Так ужасно вышло!

Лицо Игоря смягчилось.

— Ну ладно, — сказал он, наконец расцепив руки. — Я тоже, конечно, баран. Надо было поговорить с тобой. Но я... сама понимаешь. Не особо люблю выяснять.

Он взял Ирину руку в свою, провел пальцем по запястью. По спине у Иры побежали мурашки. Она опустила голову, прикусила губу, не смея поверить, что они помирились.

— Мама! — громко позвал Игорь. — Подслушиваешь?

— Еще чего, — мгновенно отозвалась его мать из-за закрытой двери. — Что у меня, дел своих нет? Я холодильник в коридоре размораживаю!

Игорь выпустил Ирину руку, вскочил и распахнул дверь.

— Когда ты начала его размораживать? — спросил он.

— Так рано утром еще, — удивилась его мама, а сама с интересом посмотрела на Иру. — Я тебе кричала. Ты не слышал?

— Мама! Что ты наделала! У меня же там...

— Я думала, ты слышал, — растерялась мама Игоря. — Я ж тебе крикнула: забери свои заготовки! Они у меня не влезли в термосумку.

— Где они?

— В ванной, в тазике... Я таз льдом обложила, но, наверное, потаяло всё. Я же крикнула тебе: «Разберись!»

— Я не слышал, — с досадой сказал Игорь.

— Ну испеки их к ярмарке! У вас всё равно печка работает.

— Нет, — сказала Ира, глянув на плиту. — Не работает.

— А почему у вас так жарко? — хитро спросила мама Игоря. — Ругались? А потом? Помирились?

Игорь посмотрел на Иру и улыбнулся.

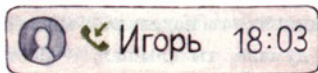
— Слушай, — обратился он к матери. — Так ты думаешь, они разморозились?

— Конечно! Я же с утра с холодильником вожусь.

— Тогда ты кое-кого спасла.

— И кого же?

— Вот эту лучшую девушку в мире.

Ира хотела дождаться троллейбуса, чтобы довести всю выпечку в тепле. Но Игорь уговорил ее добежать до Яблочной.

— Тут всего две остановки! Уже начало двенадцатого. А троллейбуса неизвестно сколько прождем...

Ира кивнула. Они помчались.

У каждого в руках была корзина, в одной хлеб, в другой — Ирины тарталетки. Игорь настоял, чтобы они заскочили к ней домой и забрали пирожные. Раз уж она всё равно пекла тарталетки, надо представить их на ярмарке.

На полдороге Ира остановилась.

— Что такое? Устала?

— Нет... Игорь, а если надо мной будут смеяться? Что у меня выпечки так мало?

— Всё, что есть, — твое, — твердо сказал Игорь. — Хватит время терять.

Со школьного двора доносилась музыка — оркестр разошелся не на шутку. У самых ворот Ира снова резко затормозила.

— Ну что еще, Ир? Опять волнуешься?

Но Ира покачала головой. Она изо всех сил сжала руку Игоря и кивнула на ворота.

Там стоял Влад. Без куртки, в светло-сером джемпере, из которого торчал белый воротник рубашки. Элегантен, как всегда.

Влад был не один. Он придерживал под руку Полину. На ней — нежно-розовый, как лепестки шиповника, плащ, волосы собраны под бархатный ободок. Красавица под стать принцу.

С другой стороны — Костик и еще один из тех парней, что приходили играть в «Монополию». Неподалеку — Карпов.

«Карпов с Владом, — пронеслось у Иры в голове. — Значит, Влад так и не знает, кто его заложил!»

Влад первым заметил Иру. Ухмыльнулся и кивнул своим. Команда Влада направилась к Ире с Игорем. Встала полукругом между ними и входом.

— Привет! — подмигнул Ире Влад.

— Кто это? — спросил Игорь, не сводя с него взгляда.

— А ты кто? — насмешливо спросил Влад, оглядывая короткий белый халат Игоря, видневшийся из-под куртки. — Любитель поесть хлеба с земелькой?

— Так это он, — прищурился Игорь.

Сунул свою корзину Ире в руки, шагнул вперед.

— Ира, — поморщился Влад. — Мне тебя жаль. На кого ты меня променяла? Зачем тебе этот поваренок?

— На счет раз, — глухо сказал Игорь, — ты извиняешься перед Ирой за свое гадство с тестом. На счет два — затыкаешься. На счет три — испаряешься, вместе со своими друзьями.

— Вау, — протянул Влад, насмешливо приподняв бровь. — Да он Джеймс Бонд. Один против пятерых.

— Вы что, его бить будете? — растерянно спросила Полина.

— Что ты, Полечка, мы мирные, — улыбнулся Влад. — Это Иркин ухажер нарывається. Того и гляди устроит тут Ледовое побоище.

— Я тогда пойду, — сказала Полина, бросив виноватый взгляд на Иру, — посмотрю, что там на ярмарке.

— Иди, — ответил Влад, неохотно отпуская ее руку.

— Извинись, — повторил Игорь.

— А то что? Батонами поколотишь? Не буду я перед ней извиняться. Она меня подставила. Пусть отвечает.

Вдруг Игорь шагнул к Владу, схватил его за шиворот и здорово тряхнул. Влад опешил, но тут же Костик со своим приятелем оттащили Игоря и уже не отпускали.

— Влад! — крикнула Ира. — Я не виновата! Я тебя не подставляла.

— Да? Сейчас мы это уточним, — ухмыльнулся Влад, направляясь к ней, но тут Карпов не выдержал и крикнул:

— Да не виновата она! Это... это... я!

— О, — сказал Влад. — Еще один в Ирку влюбился. Ир, зачем тебе столько?

Карпов сделал шаг назад и бросился бежать. Вот тут Ира почувствовала: ее страх испарился, как капли воды в разогретой духовке.

— Влад, — негромко произнесла она. — А ты ведь остаешься один.

— С чего ты взяла?

— Вижу, — коротко ответила Ира.

Она подошла к Костику и сказала:

— А вы, ребятки, корзиночек с кремом не хотите? Вам ведь так понравились мои чипсы...

Она вытащила тарталетку и протянула ее Костику. Тот покачал головой.

— Бери, а то куртку измажу!

Костик протянул руку, чтобы оттолкнуть Иру, и Игорь тут же вырвался. Тарталетка, упав на землю, развалилась. Игорь схватил Иру за локоть, оттащил в сторону.

— Значит, всё-таки Ледовое побоище? — спросил Влад, ухмыляясь, но тут послышался крик:

— Вон они! Вон!

К ним бежали Саша и Ляля вместе с Артемом.

— Твои уходят, мои приходят! — крикнула Ира Владу.

— Кто? Девчонки? — засмеялся он, но Костик неожиданно изменился в лице.

— Валим, — сказал он своему товарищу.

Оба повернулись и помчались прочь, обгоняя друг друга.

— Э! — растерянно позвал Влад, но его самого чуть не сшиб с ног Артем.

— Стой! — закричал Темка вслед Костику.

Оба они скрылись за углом дома.

Ляля и Саша, запыхавшись, подбежали к Ире.

— Похоже, это тот самый парень! — выпалила Ляля. — Про которого мне рассказывал

Темка! Представляете, он им с братом сломанный мотоцикл продал и исчез. Темка его догонит. У него по бегу какой-то разряд.

Ира кивала и смотрела на Влада. Вид у него был самый что ни на есть ошарашенный. Ире даже было чуть жаль его.

Впрочем, Влад остался не совсем один. К нему вернулась Полина. Она держала в руке пластиковый стаканчик.

— Владик, смотри! Это сбитень. Старинный русский напиток.

— Я вас не пущу, — тихо проговорил Влад. Игорь наклонил голову и сощурился.

— Ну посмотри, Владичек! — не унималась Полина. — Он мне бесплатно достался. Там нужно было попробовать и угадать, что в составе. Тогда дарят. У меня получилось!

Она протянула стакан Владу. Он взял не глядя.

— Попробуй! Интересно, угадаешь? — весело спросила Полина.

— Вы туда ни за что не попадете! — рявкнул Влад. — Пекари!

Он сжал стакан, и сбитень пролился на его тренч. Огромное пятно разлилось на груди.

— ПОЛИНА!!! — взревел Влад.

— Пошли!

Ира схватила Игоря за руку, но он сказал:

— Сначала я с ним разберусь!

— Да нечего с ним разбираться! — взорвалась Ира. — Он не стоит того, чтобы из-за него проигрывать!

— Так почти час дня! — ахнула Саша. — Вы же не успеете!

— Успеем! — крикнула Ира, потянув за собой Игоря и бросив Влада, который орал на Полину и пытался стереть с тренча пятно.

Они вбежали на школьный двор, промчались мимо столов с какими-то игрушками, вазочками, платьями... Затормозили возле стола, на котором были расставлены белые пластиковые тарелки с печеньями, пирожными и кусками кексов. Рядом стоял дядька в вельветовом пиджаке и что-то жевал с грустным видом.

— Не знаю, — ни к кому не обращаясь, сказал он. — Не уверен, что это вкусно. Хотя на общем уровне...

Он вздохнул. Ира поставила корзину на пол, открыла ее, но тут к ним подошла Марина Аркадьевна. Лицо у нее было расстроенное.

— Ну что же вы, — проговорила она. — Эх... уже объявляют результаты.

Ира переглянулась с Игорем. И всё-таки достала тарталетки и батон. Это был тот самый нарезной батон, который она сделала под руководством Игоря в День Поцелуя с Корицей. Батон, который умница Игорь заморозил еще в классе, а потом отнес домой, чтобы сохранить на память. Батон, который умница мама Игоря совершенно нечаянно разморозила сегодня утром. А Ира с Игорем, толкаясь у плиты локтями, запихнули его в духовку, потом уселись на пол и тут же забыли обо всём, чуть не спалив несчастный нарезной.

— Ну и ладно! — упрямо сказала Ира. — Пусть его просто съедят! Я пекла, чтобы людей угощать.

— Я вот точно не откажусь, — услышала она знакомый голос.

— Мама! — обрадовалась Ира. — Ты давно тут?

— Да. И пока ничего стоящего не пробовала. Отрежь-ка кусочек!

— И мне, — подал голос дядька в пиджаке. — А то я что-то такое умудрился попробовать, что очень хочется заесть.

— Заешьте лучше хлебом, который испек мой друг, — посоветовала Ира. Игорь тем временем выложил свои батоны на стол.

Музыка стихла. Ребята из оркестра поднялись, поклонились, прижимая к себе музыкальные инструменты, и ушли со сцены, уступив место полной женщине в черном костюме. Она взяла микрофон и принялась объявлять победителей конкурсов.

— Директриса наша, — объяснил подошедший Тимофей. — А у вас тут хлебушком угощают? Дайте кусочек! Игорь, ты пек?

— Нет, я и печь-то не умею, — усмехнулся Игорь.

Директриса вручила дипломы за самое модное платье и самую красивую фигурку из папье-маше, а потом объявила:

— На конкурсе кулинарного мастерства...

— Подождите! — вдруг закричал дядька в пиджаке, торопливо дожевывая горбушку Ириноного батона. — Подождите! Я не согласен! Тут...

Но директриса строго посмотрела на него и сказала:

— Вы, конечно, член жюри, однако не единственный. Решение принял коллектив, так что и оспаривать нечего.

И она объявила фамилию. На сцену вышла сияющая девочка в красном бархатном платье с белым воротником, гораздо младше Иры. Ее наградили дипломом и призом — набором

разноцветных форм для выпечки. Дядька в пиджаке сфотографировал ее, а потом вернулся еще за одним кусочком Ириноного батона.

— Невозможно оторваться, — признался он. — А это правда вы пекли? Или ваша мама?

— Да вы что! — удивилась мама, которая тоже взяла еще кусочек. — В жизни этим не занималась. Она сама всё. Правда вкусно. Я даже не ожидала. А тарталетки какие!

— У меня идея! — оживился дядька, повернувшись к Ире. — Я хочу взять у вас интервью для нашего журнала.

Он кивнул на стенд. С него Ире улыбался тот самый повар с рыбой, которого она показывала маме. Это была обложка того же номера, только увеличенная в несколько раз.

— А что, интервью прямо в журнале напечатают? — потрясенно спросила Ира.

— Конечно!

— Ура! — завопила она. — Я же про всех расскажу! И про школу кулинарную, и про ребят! Про Марину Аркадьевну. Она лучшая!

Ира бросилась на шею маме, потом — Игорю, а потом на нее налетели Саша с Лялей.

— Я бы тоже тебя обнял, — вздохнул Тимофей. — Но боюсь, меня вызовут на дуэль. А кстати!

Он бросился к сцене, с которой как раз слезала, опираясь на руку школьного охранника, директриса. Тим забрался на сцену, взял микрофон и сказал:

— А давайте я стишок прочту? Про любовь! Хотите?

— Хотим! — закричали все.

Тимофей откашлялся. С улыбкой оглядел толпу и начал:

Такого не было досель —
Назрела в булочной дуэль!
Багет, от ярости пылая,
Перчатку бросил Караваю.
Причиной ссоры стала вновь
Неразделенная любовь.

На дуэлянтов, чуть не плача,
Глядит лепешечка Фокачча.
Багет — галантный шалопай,
Но ей милее Каравай.
Готов он за любовь лепешки
Бороться до последней крошки.

А в булочной стоит галдеж:
Кто за кого, не разберешь,
Но жаждут все без канители
Узнать условия дуэли.

Хитрец Багет сказал: «Окей!
Тот победитель, кто длинней».

Но Каравай осек повесу:
«Давай соперничать по весу».
Разволновался хлебный люд:
«Тот — прохиндей! А этот — плут!»
И все советы подают.

«Пусть верх одержит самый сочный!» —
Кричит с четвертой полки Сочник.
«Свежайший будет награжден», —
Весомо заявил Батон.
«А может, лучше — самый вкусный?» —
Промямлил Пирожок Капустный.
По делу молвил лишь Лаваш:
«Коль нужен секундант, я — ваш».

Они бы долго так рядили,
Кричали, спорили, судили,
Но дуэлянтов... раскупили.¹

Тимофей замолчал. Все заплодировали,
кто-то даже засвистел от восторга.

— А кто автор? — крикнули из толпы.

Ира с удивлением обернулась. Сашенька!

— Автор? — растерялся Тим. — Да вот он...
Игорь Крылов. Я забыл упомянуть, извините.

Все посмотрели на Игоря. И снова захлопали. Тим спрыгнул со сцены и приблизился к Сашеньке.

---

¹ Другие стихи Игоря можно прочесть на странице
<http://www.stihi.ru/avtor/lumik>.

— Честность — это моя главная черта, — важно сказал он. — А ваша какая? Красота?

Саша засмеялась. Они разговорились.

Ира глядела на них и удивлялась. Саша — тихоня, а Тим — болтун. Неужели они друг другу понравились? Как бы то ни было, но Саше очень идет задорный смех. А слушая Тима, она хохотала не переставая.

Игорь тронул Иру за плечо.

— Ну что? Будешь наслаждаться славой? Или можно тебя утащить на романтическую прогулку? Без всякой выпечки!

— Ты — и без выпечки? — изумилась Ира, еле сдерживая смех. — Такого не бывает!

— Готов доказать! — поклонился Игорь. — «Кулинар ты, Ирка, первый сорт».

— А по шее?

— Твоей рукой? Хоть тысячу раз. — Он взял ее ладонь и прижал к губам.

Рецепт, с которого всё началось

Брауни

Мука — 150 г

Яйца — 4 штуки

Сахар — 1,5 стакана

Шоколад горький — 200 г

Ванильный сахар — 1 чайная ложка

Соль — 0,5 чайной ложки

Масло сливочное — 220 г

Сначала сделайте яичную смесь: яйца взбейте с $\frac{2}{3}$ стакана сахара. Потом — шоколадную: растопите шоколад со сливочным маслом на очень слабом огне, в микроволновке или на водяной бане (не забывайте помешивать). Добавьте оставшийся сахар, ванильный сахар, подержите шоколадную смесь на огне еще минут пять, помешивая, и отставьте в сторону. Быстро мешая ложкой, влейте яичную смесь в шоколадную. Добавьте муку и соль. Тщательно размешайте ложкой, чтобы не было комков.

Разогрейте духовку до 175 градусов. Выстелите форму бумагой (она нужна, чтобы было легко вынуть горячий пирог), вылейте тесто.

Пеките 20-25 минут.

Готовый пирог выньте из формы вместе с бумагой. Можно оставить и в форме, но пирог может стать суховатым.

Зовите на чай друзей и подруг!

Ваша Ира

Хочу от всего сердца поблагодарить всех, с кем мы вместе работали над этой книгой.

Спасибо редактору Татьяне Бобрецовой за то, что так внимательно и вдумчиво вычитала текст, отловила в нем всех «блох», прочувствовала всех героев и помогла им высказаться понятнее и живее, а еще за то, как мы хихикали, созваниваясь по ночам, и в долгих разговорах находили верное словосочетание.

Спасибо художнику-иллюстратору Маше Судовых за то, что увидела Иру на качелях и нарисовала ее такой нежной и мечтающей, полной жизни и силы. Вместе с обложкой взлетела и вся повесть — легкого ей пути!

И спасибо директору издательства «Пять четвертей» Наталье Эйхвальд за то, что поверила в героев, в повесть, в меня. За то, что дала возможность тысячам девушек прочесть Ирину историю, порадоваться и поплакать вместе с ней и что-то понять и открыть в своей истории, в своей судьбе.

А еще спасибо моим старшим детям за то, что сидели с младшим ребенком, пока я работала над повестью с этими замечательными людьми.

Юлия Кузнецова

Содержание

Глава 1	
Неудавшееся чаепитие	3
Глава 2	
Непростые разговоры	19
Глава 3	
Тяжелый выбор	35
Глава 4	
Взлеты и падения	44
Глава 5	
Испытание на прочность	55
Глава 6	
Прогул и покупки	68
Глава 7	
Странный день рождения	80
Глава 8	
Детектор фолла	95
Глава 9	
Перемирие и подготовка	104
Глава 10	
Тимофей и команда	119

Глава 11	
Первый урок, первые ошибки	130
Глава 12	
Непонятные мучения	144
Глава 13	
Экзамен	159
Глава 14	
Компромисс	180
Глава 15	
Поцелуй на удачу	196
Глава 16	
Ясная Поляна	207
Глава 17	
Угроза Влада	217
Глава 18	
Подготовка к ярмарке	227
Глава 19	
Гордость и прощение	240
Глава 20	
Ярмарка	251
Рецепт, с которого всё началось	
Брауни	264

Твои любимые рецепты

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

Твои любимые рецепты

Литературно-художественное издание
Для среднего и старшего школьного возраста
Маркировка согласно Федеральному закону № 436-ФЗ: 12+

КУЗНЕЦОВА Юлия Никитична
Брауни с секретом

Автор стихотворений *Михаил Лукашевич*

Художник *Маша Судовых*
Леттеринг на обложке *Надежда Алимова*

Генеральный директор *Наталья Эйхвальд*

Главный редактор *Анна Осташевская*

Ведущий редактор *Ольга Степанянц*

Технический редактор *Лина Сон*

Литературный редактор *Татьяна Бобрецова*

Художественное оформление и верстка

Владимир Мухаметчин

Корректоры *Евгения Якимова, Надежда Власенко*

В оформлении книги использован
шрифт «Брусника» Ивана Лисичкина.

ООО «Издательский дом «Пять четвертей»
115419, Москва, 2-й Рощинский проезд, дом 8, строение 4
fivequarters.publishing@gmail.com

Ищите нас в социальных сетях:

По всем вопросам, связанным с приобретением книг
издательства, обращаться в ТФ «Лабиринт»:
8 (495) 780-00-98; www.labirint.org

Подписано в печать 25.11.2020.
Формат издания 84×108/32 (123×192 мм).
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14.28.
Тираж 5000 экз. Заказ № 2012760.

Произведено в РФ. Дата изготовления 09.12.2020.
Срок годности не ограничен.

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Россия, Ярославль, ул. Свободы, 97

@kitchenmssave

посл. пирог с ревенём
и клубничкой!!!

u + u ♥

$$\begin{array}{r}
 386 \\
 \times 21 \\
 \hline
 772 \\
 7720 \\
 \hline
 8106
 \end{array}$$

LOWE

Уже решила,
что летом буду делать?

Кажется,
кое-что классное ;)